

1918

ОБМѢНЪ

1918. Т. 35. 175

Vol. XXX.

Annales
de l'Institut Commercial de Kiew.

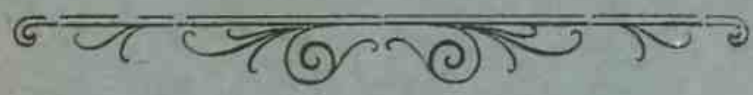
ИЗВѢСТІЯ

Кіевскаго Коммерческаго

ИНСТИТУТА.

1918.

Книга XXX.

КІЕВЪ — 1918.

1918-56

1918.

Vol. XXX.

Annales
de l'Institut Commercial de Kiew.

ИЗВѢСТІЯ

Кіевскаго Коммерческаго

ИНСТИТУТА.

1918.

Книга XXX.

КІЕВЪ — 1918.

1918-56

Печатано по постановленію Учебнаго Комитета Кіев. Коммерческаго
Института.

Ректоръ проф. **К. Г. Воблый.**

КІЕВЪ.

Типо-литогр. „И. И. Чоколовъ“, Б.-Житомир. № 20, с. д.
1918.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАН.
Л. Г. Бараць. Итоги полемики по поводу финансированія промышленности	1 — 21
Н. Коіава. Кооперативное движеніе въ Закавказьи	1 — 76

Итоги полемики по поводу финансирования промышленности.

Вотъ ужъ подлинно: *habent sua fata libelli...* и нѣкоторые вопросы.

И въ самомъ дѣлѣ, едва ли внѣ такой фаталистической точки зрѣнія можно найти правильное объясненіе факту, что достаточно было такого чисто внѣшняго повода, какъ возникновеніе среди дѣятелей старѣйшаго частнаго русскаго банка, — очевидно стремящихся „влиять вино молодое въ мѣхи ветхіе“, — предположенія приспособить это учрежденіе специально къ обслуживанію русской промышленности, — для которой нынѣ открываются столь необъятныя перспективы, — достаточно было этого одного, чтобы вопросъ о промышленномъ банкѣ или банкѣ для промышленности, давнымъ давно не только уже окончательно изученный теоретически, но также практически рѣшенный въ Западной Европѣ, такъ сказать, „по ошибкамъ прошлаго“, вдругъ снова всплылъ на поверхность общественнаго вниманія и вновь вызвалъ къ себѣ самый живой интересъ.

Въ связи съ этимъ, по данному вопросу у насъ положительно не сходятъ во время войны съ очереди и служатъ предметомъ обсужденія даже на столбцахъ общей печати многочисленные и разнообразные проекты (появлявшіеся у насъ, впрочемъ, неоднократно и раньше, начиная съ 60-хъ годовъ прошлаго вѣка), вполне родственные тому пышно расцвѣтшему въ то же самое время „финансовому творчеству“, которое совершенно основательно даетъ проф. М. И. Фридману поводъ „сѣтовать на чрезмѣрное усердіе всякаго рода „прибыльщиковъ“, употребляя выраженіе петровской эпохи, которые въ поразительномъ изобиліи изготавляютъ проекты избавленія отечества отъ финансовыхъ затрудненій“ (см. ст.: „Государственныя монополіи“ въ „Вѣстн. Фин., Торг. и Пром.“ № 18 за 1915 г.).

Такъ, г. А. Орловъ въ своей статьѣ: „Проблема финансированія промышленности“ („Вѣстн. Фин., Торг. и Пром.“, № 10 за 1915 г.) видитъ разрѣшеніе этой задачи въ „выдѣленіи дѣла финансированія промышленности въ особую, специально для этой цѣли призванную, единую и крупную банковую организацію, находящуюся подъ контролемъ и воздѣйствіемъ правительства“; при этомъ желательно „участіе правительственныхъ средствъ на частно-правовыхъ началахъ въ основномъ капиталѣ такой организаціи, а также выпускъ ею долгосрочныхъ облигацій, приносящихъ постоянный и болѣе высокій, нежели получаемый отъ другихъ твердопроцентныхъ бумагъ, доходъ—примѣрно отъ 6 до 7 и 8⁰/о“.

Наоборотъ, членъ Госуд. Думы И. В. Титовъ („Рѣчь“, № 105 за 1915 г., и докладъ въ обществѣ финансовыхъ реформъ) предостерегаетъ отъ повторенія сдѣланнаго у насъ при гр. С. Ю. Витте (въ 1894 году) эксперимента возложенія на Государственный Банкъ, какъ органъ казны, задачи „содѣйствія посредствомъ краткосрочнаго кредита торговлѣ и промышленности“, такъ какъ въ результатѣ „изъ выданныхъ за 10 лѣтъ по 1912 г. промышленныхъ ссудъ на 175 милліоновъ рублей было списано по безнадёжности такихъ ссудъ на 94,4 милліона рублей“; поэтому государственному промышленному банку, защитникомъ котораго является проф. П. П. Мигулинъ, и полугосударственному по мысли г. Орлова г. Титовъ, съ своей стороны, противопоставляетъ частный промышленный банкъ, который бы „работалъ не на чужія деньги, довѣренныя ему до востребованія, а на свои, полученныя выпускомъ своихъ облигацій“;—такому банку должна быть „безусловно воспрещена биржевая спекуляція“, и въ составѣ правленія его имѣеть находиться „представитель министерства финансовъ“.

Предлагаются, конечно, какъ и во всякомъ спорѣ, также и среднія, компромиссныя рѣшенія вопроса.

Напримѣръ, г. Е. Э. („Рѣчь“ № 136 за 1915 г.), констатируя, что у насъ „съ особенной шумливостью рекомендуется специальное мѣропріятіе, которое должно сыграть роль панацеи для нашей промышленности—долгосрочный промышленный кредитъ.... елико возможно съ гарантіей или, во всякомъ случаѣ, со штемпелемъ государства“ (такое требованіе г. Э. называетъ, по меньшей мѣрѣ, „наивнымъ“) и признавая далѣе, что „главныя средства для промышленнаго дѣла должны быть доставляемы его *хозяевами*“,—и что было бы „фатально для всей экономической дѣятельности

страны, если бы оказалось возможным создавать промышленныя предприятия при помощи капиталовъ, полученныхъ отъ реализаціи промышленныхъ облигацій“,—тѣмъ не менѣе находить возможнымъ и даже необходимымъ для промышленности „использованіе долгосрочнаго (на срокъ до 15 лѣтъ) кредита при посредствѣ облигацій, выпускаемыхъ специальнымъ ипотечнымъ учрежденіемъ, исключительно для цѣлей нормальной меліораци“, опредѣляемой имъ „въ 25% затратъ на фабричныя имущества, произведенныхъ собственниками“.

Наконецъ, проф. М. Соболевъ („Русскія Вѣдомости“, № 108 за 1915 г.) предлагаетъ разрѣшить коммерческимъ банкамъ заниматься выдачею долгосрочныхъ ссудъ промышленнымъ предприятиямъ въ формѣ выпускаемыхъ банками отъ своего имени облигацій на извѣстное число лѣтъ (т. е., строго говоря, защищаетъ основные тезисы докладной записки Петроградскаго Частнаго Коммерческаго Банка, представленной въ Кредитную Канцелярію). При этомъ проф. Соболевъ высказывается противъ особаго промышленнаго банка, занимающагося выдачею долгосрочныхъ промышленныхъ ссудъ, главнымъ образомъ, потому, что „такой банкъ не можетъ имѣть надлежащей устойчивости и прочности, такъ какъ банкъ тѣмъ прочнѣе и тѣмъ болѣе гарантированъ отъ краха, чѣмъ разнообразнѣе его операціи, и чѣмъ болѣе пестра его кліентелла“,— въ каковомъ отношеніи „коммерческіе банки съ разнохарактерными операціями являются, конечно, болѣе устойчивыми“.

Истина, рождающаяся изъ столкновенія этихъ мнѣній, очевидно, приводитъ къ выводу о несостоятельности и нецѣлесообразности всѣхъ разсмотрѣнныхъ проектовъ воспособленія кредитомъ промышленности, такъ какъ каждый изъ нихъ въ отдѣльности, какъ видимъ, не только содержитъ критику остальныхъ „инакомыслящихъ“, но и невольно подвергаетъ себя самоанализу и вскрываетъ свои собственныя внутреннія противорѣчія и органическіе пороки.

Рядъ существенныхъ возраженій противъ изложенныхъ выше предложеній по интересующему насъ вопросу группируетъ приватъ-доцентъ И. И. Левинъ („Русскія Вѣдомости“ № 86 и „Вѣстникъ Европы“ № 5 за 1915 г.).

Онъ совершенно основательно указываетъ, что невозможно промышленный кредитъ строить по образцу земельного, хотя бы

уже потому, что промышленныя предприятия не имѣютъ, подобно землѣ и ея продуктамъ, объективной, самодовлѣющей цѣнности, что прогрессъ техники неизбѣжно ведетъ къ обезцѣненію цѣлаго ряда отраслей промышленности, что предлагаемыя формы организациі промышленнаго кредита грѣшатъ противъ общепризнанныхъ положеній теоріи распредѣленія риска при разнообразіи операций и упраздняютъ частную предприимчивость, что, если покупка промышленныхъ акцій создаетъ непосредственныя отношенія къ промышленности и близкую заинтересованность въ ней, то приобрѣтеніе облигацій устанавливаетъ лишь связь съ банкиромъ-посредникомъ и не является средствомъ воздѣйствія на самую промышленность, и что, наконецъ, ссылки на спеціально промышленные банки въ Западной Европѣ и Японіи должны быть признаны совершенно неудачными, въ виду ничтожныхъ результатовъ дѣятельности такихъ банковъ.

Однако, и отмѣченная выше самокритика разныхъ проектовъ организациі промышленнаго кредита, и возраженія П. И. Левина нуждаются еще, для всесторонняго освѣщенія вопроса, въ нѣкоторыхъ дополненіяхъ.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что отъ кредита по рецепту г. Орлова едва ли поздоровится промышленности, такъ какъ, для обезпеченія проектируемымъ г. Орловымъ облигаціямъ постоянного дохода до 8%, промышленности этотъ кредитъ естественно долженъ обойтись не дешевле 10.—12% годовыхъ.

Не удивительно поэтому, что сами промышленники относятся ко всѣмъ этимъ „шумливымъ панацеямъ“ вполне отрицательно, сомнѣваются, чтобы „спеціальныи промышленный банкъ принесъ тѣ благіе для отечественной промышленности и ея развитія результаты, которые рисуются воображенію его инициаторовъ“, и „хорошую мысль объ этомъ банкѣ сопровождаютъ такимъ „но“, которое, все расширяясь и углубляясь, поглощаетъ, наконецъ, въ своей пучинѣ самую идею“. (Изъ бесѣдъ о промышленномъ банкѣ. „Русскія Вѣдомости“, № 92 за 1915 г.).

Заслуживаетъ также быть особо отмѣченной весьма характерная и неизмѣнно повторяемая авторами почти всѣхъ разсматриваемыхъ проектовъ ссылка на пресловутый *Crédit Mobilier*, который былъ открытъ въ Парижѣ въ 1852 г. съ программой „въ широкомъ масштабѣ задуманной реформы во Франціи желѣзнодорожнаго дѣла, промышленности и кредита, въ видахъ демокра-

тизації страны, всеобщаго распространенія акцій банка и участія всей націи въ господствѣ надъ орудіями производства“ (см. „Банковая Энциклопедія“, т. I, ст. Е. Кауфмана: „Депозитные и финансовые банки во Франціи“), но который уже въ 1867 г. потерпѣлъ рѣшительный крахъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе „упрямой настойчивости въ выполненіи своего проекта выпуска облигацій для полученія капитала до 600 милліоновъ франковъ (при основномъ капиталѣ въ 60 милліоновъ франковъ),—что не могло получить осуществленія, въ виду противодѣйствія правительства“,—и вслѣдствіе иммобилизації собственнаго капитала путемъ непомерно долгосрочныхъ ссудъ учрежденіямъ, созданнымъ самимъ же банкомъ“ (см. ту-же статью Кауфмана).

„Отважный духъ“ творцовъ и вдохновителей *Crédit Mobilier*, братьевъ Перейра, такимъ образомъ, незримо витаетъ надъ всѣми этими проектами и какъ-бы манитъ современныхъ радѣтелей отечественной промышленности къ повторенію ихъ ошибокъ и прегрѣшеній, въ конецъ разстроившихъ въ серединѣ 19 вѣка всю финансовую и хозяйственную жизнь во Франціи.

Что принципы, положенные въ основаніе организаціи *Crédit Mobilier*, не только не принесли желаемой пользы французской промышленности, но, наоборотъ, оказались для нея губительными и привели во Франціи въ этой области къ „régime bâtard“ и къ „stagnation économique, si ce n'est une proche déchéance“ (Sayous. *Les banques de dépôt, les banques de crédit & les sociétés financières*),—на это еще въ 1879 г. жаловался Courcelle-Seneuil, и это стало теперь во французской литературѣ по данному вопросу общимъ мѣстомъ (см. мою вступ. лекцію: „Техника банковаго дѣла, какъ предметъ преподаванія“ въ „Техн. и Комм. Образованіи“ 1910 г. № 4, и указанную статью Кауфмана).

Поэтому, въ справедливой скорби по поводу такого положенія вещей, съ сожалѣніемъ констатируя, что „къ несчастью, мы (т. е. французы) пришли уже къ такому состоянію, что было бы *самоубійствомъ* не реагировать энергично, всѣми пригодными средствами противъ упадка, переживаемаго нашимъ коммерческимъ развитіемъ“ (см. Bossuet: „Ports francs, zones franches“ и мой докладъ кievскому экспортному съѣзду въ 1914 г.: „О введеніи свободныхъ гаваней въ Россіи“),—французскіе экономисты и финансисты устремляютъ свои взоры на Германію, которая въ сравнительно короткій промежутокъ времени, послѣ поворотнаго

пункта своей исторіи въ 60—70 г.г. прошлаго столѣтія, своей гигантской и изумительной индустриализаціей и созданиемъ промышленной марки „made in Germany“, получившей міровое господство, положительно совершила „чудо“ (miracle).

Значительная доля участія въ этомъ „чудѣ“ по праву принадлежитъ германскимъ банкамъ, которые, какъ свидѣтельствуешь Sayous, оказались болѣе, чѣмъ „простыми посредниками между капиталомъ и трудомъ, которые руководили и поддерживали промышленное движеніе со всей возможной рѣшительностью, превратили возможности и силы въ реальности и оказали торговлѣ и промышленности содѣйствіе, въ которомъ послѣднія нуждались“... Истинный либерализмъ (vrai libéralisme) банковъ въ Бременѣ и Гамбургѣ, продолжаетъ Sayous, въ сильной степени благопріятствовалъ развитію этихъ двухъ крупныхъ пунктовъ“... „Всякій интеллигентный и дѣловитый (pratique) человекъ находитъ въ Германіи легче, чѣмъ гдѣ-бы то ни было въ Европѣ, самую мощную поддержку въ формѣ тѣхъ весьма крупныхъ бланковыхъ кредитовъ, которые сплошь и рядомъ открываются германскими банками“. „Словомъ, въ то время, какъ французскіе банки усилили экономическій застой нашей страны,—не можетъ не отмѣтить Sayous,—германскіе банки приняли дѣятельное участіе въ блестящемъ промышленномъ и коммерческомъ ростѣ Германіи, прекрасно названномъ проф. Blondel'емъ однимъ изъ наиболѣе выдающихся событій міровой исторіи за послѣднюю четверть прошлаго вѣка“.

Такіе результаты достигнуты при этомъ въ Германіи не созданиемъ кредитныхъ учрежденій со спеціальной и односторонней задачей обслуживанія промышленности путемъ выпуска облигацій по типу Crédit Mobilier, а исключительно культивированіемъ „смѣшанных“ банковъ, на-ряду и параллельно съ, такъ называемыми, „регулярными“ обычными банковыми операціями, предоставляющихъ самый широкій кредитъ торговлѣ и промышленности и принимающихъ въ нихъ самое дѣятельное участіе.—Эти смѣшанные банки въ одно и то же время и—„настоящіе депозитные банки, и настоящіе банки кредитные, и общества для финансированія“, производящіе одновременно разнообразныя операціи „съ такой энергіей, какъ если бы каждая изъ нихъ составляла единственный предметъ ихъ дѣятельности, такъ что области, которыя французы признаютъ опаснымъ смѣшивать безъ должной осторож-

ности и которыя въ Англіи разграничены съ самой ревливой заботливостью, оказываются въ Германіи тѣсно связанными между собою, и смѣшеніе разнообразныхъ операцій достигаетъ тамъ возможной полноты“ (Sayous).

Такимъ образомъ, идея оживленія промышленности и содѣйствія ея преуспѣянію при помощи созданія специально-промышленныхъ банковъ потерпѣла рѣшительное крушеніе и должна почитаться окончательно ликвидированной не только въ Германіи, но и на родинѣ своей—во Франціи.

Полемизируя съ Гехтомъ по поводу его проекта объ устройствѣ въ Германіи, по образцу *Crédit Mobilier*, особаго центрального промышленнаго банка, составитель извѣстнаго труда о германскихъ банкахъ и ихъ концентраціи, проф. Риссеръ, прямо заявляетъ (на что г. Орловъ, повидимому, не обратилъ должнаго вниманія): „то, что предложилъ теперь Гехтъ, уже давно осуществлено за-границей, но такой банкъ не могъ проявить до сихъ поръ особенно успѣшной дѣятельности. Въ успѣшную дѣятельность (подобнаго банка) въ Германіи я, во всякомъ случаѣ, не вѣрю и при нашихъ германскихъ условіяхъ не рекомендовалъ бы изданія закона въ цѣляхъ облегченія выпуска обеспеченныхъ банковыхъ долговыхъ обязательствъ. Такія обязательства, впрочемъ,—и этого не слѣдуетъ забывать—вѣдь уже были предложены Перейра и предусмотрѣны уставами *Crédit Mobilier* и Дармштадтскаго банка болѣе 50 лѣтъ тому назадъ, и было хорошо,—по единодушному признанію всего міра,—что таковыя фактически никогда не были выпущены“ (см. проф. Риссеръ: „Германскіе банки и ихъ концентрація“, 4-е изд., стр. 216—217).

Ясно, слѣдовательно, что, для плодотворнаго рѣшенія ставшей нынѣ особенно злободневной проблемы финансированія русской промышленности, нужно итти не по осужденному всѣми, и прежде всего самими французами,—французскому пути, отмѣченному „болѣзненнымъ пристрастіемъ къ операціямъ, связаннымъ лишь съ *минимальнымъ* рискомъ“ (Sayous), а по проторенной германцами со „все возрастающей смѣлостью“ дорогъ, приведшей ихъ къ такимъ разительнымъ результатамъ.

Съ этой точки зрѣнія конечный выводъ, къ которому приходитъ И. И. Левинъ, неизбежно подсказывается всей совокупностью обстоятельствъ и заслуживаетъ полнаго сочувствія. „Мы считаемъ, говоритъ г. Левинъ, что никакой специальной организаціи (кредита) въ настоящее время не требуется. Учреждать,

создавать предприятия банки не должны; это дѣло частнаго предпринимателя, его инициативы, его энергіи.... Что же касается финансированія, то эту задачу выполняютъ—и, пожалуй, слишкомъ широко—наши коммерческіе банки... Подъемъ, пережитый русскимъ народнымъ хозяйствомъ до войны, наглядно показалъ, что жаловаться на недостатокъ вниманія къ себѣ со стороны банковъ, русская промышленность отнюдь не можетъ. Къ этой системѣ финансированія промышленности пришла вся современная континентальная Европа“ („Русскія Вѣдомости“, № 86 за 1915 г.).

Совершенно такъ-же на дѣло смотрятъ теперь и французы, для которыхъ равнымъ образомъ нынѣ во всю высоту поставлена на очередь задача „экономическаго расширенія и поднятія экономической нови“.

„Хомуть не надѣваютъ лошади съ хвоста“, говоритъ „Journal des Débats“ („Торгово-Промышл. Газета“ отъ 21 апр. 1915 г.). Коммерсанты должны быть первыми пионерами всяческаго экономическаго расширенія; это они должны открывать все новые пути. Если они сдѣлаютъ это хорошо, то остальное приложится имъ. Капиталъ пойдетъ туда, гдѣ ему выгодно работать. Методъ германцевъ и заключался въ томъ, что первымъ шелъ купецъ, а за нимъ банковый капиталъ. Кредитъ, конечно, въ данномъ случаѣ является факторомъ перваго ранга, но онъ отнюдь не можетъ служить въ роли волшебной палочки, по мановенію которой все чудесно возникаетъ“.

Этотъ же принципъ, несомнѣнно, дѣйствуетъ и долженъ дѣйствовать и у насъ въ Россіи, такъ какъ „эволюція финансированія промышленности,—нужно сказать вслѣдъ за г. Орловымъ,—у насъ идетъ въ томъ же направленіи, какъ и на западѣ“ (хотя г. Орловъ и придаетъ этой эволюціи совершенно не тотъ характеръ, который она на самомъ дѣлѣ имѣетъ).

И у насъ, въ Россіи мобилизація промышленности, „поднятіе промышленной нови“, созданіе новыхъ промышленныхъ отраслей и предприятий и расширеніе существующихъ всецѣло должны относиться къ первѣйшимъ обязанностямъ самой промышленности и совершаться на ея *собственныя* средства, которыя у нея для этой цѣли всегда найдутся (по вычисленіямъ г. Орлова превосходитъ, вѣдь, миллиардъ рублей „ежегодный приростъ отечественныхъ капиталовъ, помѣщаемыхъ какъ въ цѣнныя бумаги, такъ и вкла-

дами въ кредитныя учрежденія, и могущихъ быть обращенными на усиленіе промышленности“).

Финансированіе-же промышленности, имѣющее цѣлью снабженіе ея лишь *оборотными средствами*,—какъ часть общей и широкой задачи мобилизаціи промышленности,—входитъ и должно входить въ кругъ дѣятельности нашихъ банковъ краткосрочнаго кредита, по существу своихъ операцій и по мысли своихъ уставовъ, вполнѣ усвоившихъ основныя черты „смѣшанныхъ“ банковъ и въ полной мѣрѣ располагающихъ возможностью обслуживать отечественную промышленность кредитомъ въ тѣхъ четырехъ формахъ, къ которымъ,—по Іейдельсу и Гильфердингу и, повидимому, съ отступленіемъ отъ выводовъ чистой теоріи финансированія промышленности,—какъ послѣдніе излагаетъ г. Каганъ-Шабшай („Вѣстникъ Финанс., Торговли и Промышлен.“ № 28 за 1915 г.),—г. Орловъ сводитъ всѣ виды промышленнаго кредита, т. е.: 1) путемъ предоставленія промышленности обычнаго платежнаго (вексельнаго) краткосрочнаго кредита, 2) при помощи оказанія промышленности болѣе или менѣе краткосрочнаго оборотнаго кредита, 3) выдачей разнаго рода промышленныхъ ссудъ и 4) финансированіемъ вновь возникшихъ предпріятій посредствомъ эмиссіи ихъ акцій, или покупки всѣхъ или части акцій, или, наконецъ, превращенія кредитуемаго промышленнаго предпріятія въ акціонерное, съ поступленіемъ акцій въ собственность банка въ покрытіе долга предпріятія.

Для возможно болѣе планомѣрнаго и совершеннаго осуществленія мобилизаціи русской промышленности, для того, чтобы „вдохнуть въ родную промышленность огонь пламеннаго соревнованія“ (слова г. А. Ст-на), практики и ученые въ докладахъ въ Техническомъ Обществѣ, на Торгово-Промышленномъ Съѣздѣ, на совѣщаніи при Кіевской Городской Управѣ о перенесеніи въ Кіевъ Лодзинской промышленности и т. д. выдвигаютъ цѣлый рядъ крупныхъ и широкихъ неотложныхъ мѣропріятій общаго и принципиальнаго значенія, какъ пересмотръ торговаго, промышленнаго, рабочаго и акціонернаго законодательства, тарифной и таможенной политики, поднятіе коммерческаго, техническаго и професіональнаго образованія, созданіе матеріальной культуры и тому подобное, но всѣ эти указанія и пожеланія единодушно и неудержимо сливаются въ одинъ могучій аккордъ, въ которомъ явственно слышится отзвукъ мысли поэта о необходимой предпосылкѣ вся-

каго творчества: „дорогою свободно итти, куда влечетъ свободный умъ“.

„Нужно обезпечить свободу національнаго производства и личной предприимчивости“,—говоритъ В. В. Жуковскій: „въ основу реформы должны быть положены, взамѣнъ режима ограниченій, разрѣшеній и стѣсненій, широкія начала экономической свободы; духъ опеки и попеченія долженъ исчезнуть“,—заявляетъ В. П. Литвиновъ-Фалинскій, а совѣтъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества нуждамъ русской промышленности придаетъ такую знаменательную формулировку: „основнымъ условіемъ успѣшнаго развитія экономической жизни государства и, въ частности, промышленности должна быть признана такая общеприятная политическая обстановка, которая обезпечивала бы всѣмъ гражданамъ, безъ различія вѣроисповѣданія и національности, свободу приложенія труда и капитала, широкую личную и общественную самостоятельность на твердыхъ нормахъ права и началахъ законности“.

Поборникомъ тѣхъ-же идей при обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ бюджета на 1916 г. явился, повидимому, и гр. В. Н. Коковцевъ, указавшій въ одной изъ своихъ рѣчей, что „въ первую голову нужно начать съ развитія, поощренія, укрѣпленія и огражденія частной предприимчивости и частной инициативы“... и что „пора снять тѣ ограниченія, которыя до сихъ поръ лежатъ на частномъ промыслѣ“... тѣ „проволочныя загражденія и окопы“, которые „разбросаны на пространствѣ 16 томовъ Свода Законовъ“.

Въ болѣе узкой сферѣ финансированія нашей промышленности, конечно, не нужны такія коренныя реформы; здѣсь достаточно углубить и усовершенствовать, несомнѣнно, присущій уже нашимъ банкамъ краткосрочнаго кредита характеръ „смѣшанныхъ“ банковъ, но, разумѣется, это углубленіе и усовершенствованіе, для своей плодотворности, также должно вестись въ духъ свободы, въ направленіи того „истиннаго либерализма“ германскихъ банковъ, о которомъ говоритъ Sayous и который дѣйствительно оказался „волшебной палочкой, творящей чудеса“.

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ помнить, что большинство нашихъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ создано по одному шаблону въ 70—80 годахъ прошлаго столѣтія, при совершенно иной, чѣмъ нынѣ, народно-хозяйственной конъюнктурѣ, при слабо

развитой промышленности и торговлѣ, при господствѣ во всѣхъ проявленіяхъ русской жизни „духа опеки и попеченія“.

Такимъ образомъ, уставы нашихъ банковъ носятъ характерный отпечатокъ своей эпохи и господствовавшихъ у насъ тогда идей полицейско-правовой системы.

Поэтому въ то время, какъ преуспѣвающіе германскіе банки не знаютъ рѣшительно никакихъ препятствій на пути своей дѣятельности, построенной на началахъ *Laissez faire—laissez passer*, а уставъ, на примѣръ, Германскаго Банка находитъ вполне достаточнымъ ограничиться лишь указаніемъ (§§ 1 и 2 устава), что цѣль банка—„производство всякаго рода банковыхъ операцій и, въ особенности, содѣйствіе и облегченіе торговыхъ сношеній между Германіей и прочими европейскими странами и заокеанскими рынками“,—уставы нашихъ банковъ содержатъ исчерпывающій перечень дозволенныхъ имъ операцій и обставляютъ послѣднія цѣлымъ рядомъ узко-формальныхъ условій и ограниченій.

Въ частности, что касается операцій нашихъ банковъ по финансированію промышленности, то тѣ четыре формы промышленнаго кредита, которыя приводятся г. Орловымъ, не упущены и болѣе или менѣе удачно предусмотрѣны въ уставныхъ перечняхъ, такъ что соотвѣтственныя постановленія уставовъ, разработанныя къ тому же, согласно съ требованіями нашей современной торгово-промышленной жизни, успѣвшимъ уже сложиться у насъ банковымъ обычнымъ правомъ и банковской практикой (таковы, на примѣръ, правила банковъ о подтоварныхъ ссудахъ и „*Op Call*,-ныхъ счетахъ подъ товары),—даютъ нашимъ банкамъ возможность до нѣкоторой степени удовлетворительно снабжать кредитомъ русскую промышленность при посредствѣ *строго-уставныхъ* операцій учета векселей и торговыхъ обязательствъ, открытія корреспондентскихъ счетовъ, выдачи ссудъ подъ товары (съ правомъ переработки сырья въ готовые фабрикаты) и, наконецъ, покупки за *собственный банковъ счетъ* и эмиссіи по порученію разнаго рода дивидендныхъ бумагъ даже и безъ правительственной гарантіи.

Но, кромѣ того, наши банковые уставы пытаются нормировать также еще и весьма обширный кругъ, такъ называемыхъ, товаро-комиссіонныхъ операцій, являющихся могучимъ, хотя и косвеннымъ, способомъ финансированія промышленности нашими банками и представляющихъ изъ себя какъ-бы канву, на фонѣ которой должны у насъ въ Россіи развернуться „содѣйствіе и об-

легченіе торговыхъ отношеній“ или, говоря иначе, участіе нашихъ банковъ въ отечественной торговлѣ и промышленности и установленіе постоянной и тѣсной связи между ними.

Эти операціи въ настоящее время формулируются нашими уставами, какъ „покупка и продажа товаровъ, по порученію и за счетъ частныхъ лицъ, учреждений и торговыхъ домовъ, за опредѣленную напередъ комиссіонную плату“, при чемъ оговаривается, что затрата банкомъ суммъ на такую покупку не должна превышать одной пятой части его складочнаго капитала, а перечень товаровъ, кои могутъ быть покупаемы банкомъ, подлежитъ утвержденію Министерства Финансовъ. Но первоначально рѣчь шла лишь о комиссіонной *продажѣ* товаровъ, и только новелла 14 февраля 1905 г. (составляющая нынѣ ст. 36¹ раздѣла XI Устава Кредитнаго, по продолженію 1906 г.),—очевидно, ближе отражая современное положеніе вещей,—предоставила Министру Финансовъ разрѣшать банкамъ ходатайствовать о дополненіи ихъ уставовъ включеніемъ въ число дозволенныхъ операцій также и *покупки* товаровъ по порученію третьихъ лицъ.

Уже одно ознакомленіе съ указаннымъ пунктомъ банковыхъ уставовъ наглядно доказываетъ, что конструкція товаро-комиссіонныхъ операцій у насъ совершенно устарѣла, не отвѣчаетъ запросамъ нашей современной, столь осложнившейся, торгово-промышленной жизни и не согласована, наконецъ, съ новѣйшимъ нашимъ положительнымъ законодательствомъ.

Дѣло въ томъ, что въ теперешней своей редакціи данный пунктъ уставовъ, несомнѣнно, воспроизводитъ основныя черты договора торговой комиссіи, предполагающаго, по теоріи права и законодательной практикѣ, заключеніе комиссіонеромъ торговыхъ сдѣлокъ отъ *своего* имени, какъ самостоятельной стороны, за счетъ другого лица.

Въ Россіи до послѣдняго времени положительному закону этотъ договоръ совершенно не былъ извѣстенъ, и лишь Сенатъ имѣлъ случай нѣсколько разъ высказаться о его сущности въ выраженіяхъ, близкихъ по смыслу къ тексту уставовъ.

Закономъ 21 апрѣля 1910 года этотъ существенный пробѣлъ нынѣ устраненъ, и, въ полномъ соотвѣтствіи съ другими законодательствами и съ доктриной, ст. 14 новаго закона (ст. 54¹⁴ Уст. Торг., изд. 1903 г., по продол. 1912 г.) предусматриваетъ, какъ естественное слѣдствіе отношеній, вытекающихъ изъ договора тор-

говой комиссії, право комиссіонера выступать самому продавцомъ или покупателемъ (*faire contre-partie*— по французской терминологіи), если только товары имѣютъ биржевую или рыночную цѣну, и если препоручитель не сдѣлалъ распоряженій, исключających такое выступленіе.

Означенное право „личнаго вступленія“ комиссіонера въ сдѣлку долго служило предметомъ ожесточенныхъ споровъ среди юристовъ, стоящихъ на формальной почвѣ строгой цивилистики, но торгово-промышленные круги (по крайней мѣрѣ, — въ Германіи)— и это чрезвычайно характерно— высказались по этому вопросу „утвердительно съ полной отчетливостью“ еще въ началѣ прошлаго столѣтія (см. монографію С. Якоби: „Право банковской и товарной комиссії“).

Подъ давленіемъ именно указанныхъ круговъ и въ ихъ *интересахъ* германское торговое уложеніе (ст. 400) разрѣшило этотъ споръ въ томъ же смыслѣ, что и цитированная выше ст. 14 нашего закона о договорѣ торговой комиссії.

Такое лишь факультативное право „личнаго вступленія“ комиссіонера въ сдѣлку кажется, однако, представителямъ торговли и промышленности въ Германіи недостаточнымъ. „По воззрѣніямъ коммерческаго оборота—говоритъ Якоби—комиссіонеръ *обязанъ* лично вступить въ сдѣлку въ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о покупкѣ или продажѣ обращающихся на биржѣ товаровъ. Всякій вѣдь хорошо знаетъ, что при передачѣ банку для продажи цѣнныхъ бумагъ, стоимость таковыхъ имѣетъ быть получена продавцомъ наличными *именно отъ банка*, а не отъ указанного банкомъ третьяго лица... Совершенно также дѣло обстоитъ и при комиссіонной покупкѣ. Если кто-либо поручаетъ банку купить на *ultimo* 25 акцій, онъ сочтетъ шуткой извѣщеніе банка, которое гласило бы, что акціи куплены, и что комиттентъ имѣетъ принять ихъ въ концѣ мѣсяца отъ *третьяго* лица“.

При несомнѣнной наличности такихъ, по существу совершенно правильныхъ и недопускающихъ возраженій, взглядовъ также и среди кліентеллы нашихъ банковъ, послѣдніе, въ связи со своею товаро-комиссіонной дѣятельностью, понятно, не могутъ не пользоваться предоставляемымъ комиссіонеру закономъ 21 апрѣля 1910 г. правомъ личнаго вступленія въ сдѣлку, хотя бы уже въ силу того, что „живую жизнь нельзя уложить въ ту или иную схему“—(см. статью г. Ив. Урманова: „По поводу торговой конкуренціи бан-

ковъ“, — „Торгово-Промышленная Газета“, 1911 г., № 211) — особенно, если эта схема представляет такой неудачный анахронизмъ, какъ постановленія нашихъ банковыхъ уставовъ о товаро-комиссіонныхъ операціяхъ.

Но помимо естественныхъ требованій самой коммерческой жизни, помимо послѣдовавшаго нынѣ разрѣшенія закона, самостоятельное участіе нашихъ банковъ въ торговой дѣятельности должно составлять ихъ неотъемлемое право, какъ неизбѣжный логическій выводъ изъ финансированія ими промышленности, путемъ пріобрѣтенія для сбыта тѣхъ или иныхъ ея произведеній и фабрикатовъ и выдачи подъ нихъ авансовъ.

„Нужно совершенно откровенно признать, — говоритъ представитель Министерства Торговли и Промышленности на одномъ изъ междуведомственныхъ совѣщаній по вопросу о товаро-комиссіонной дѣятельности нашихъ банковъ, С. В. Бородаевскій, — что тамъ, гдѣ банки выдаютъ ссуды подъ хлѣбъ, они *волей-неволей* ведутъ торговлю хлѣбомъ... Это вытекаетъ *само-собой* изъ той дѣятельности, къ которой банки обратились, выступая съ комиссіонными операціями“ (см. указываемую ниже работу Э. С. Каценеленбаума).

Исторія товаро-комиссіонныхъ операцій нашихъ банковъ воочію показала, что, производя эти операціи по *строгой буквѣ* уставовъ, т. е. подтверждая разныя товарныя сдѣлки за определенное вознагражденіе отъ своего имени, но по порученію и за счетъ своихъ комиттентовъ, представляющихъ имъ для сей цѣли извѣстныя обезпеченія, банки непомѣрно увеличиваютъ свой рискъ и подвергаютъ себя опасности крупныхъ убытковъ, такъ какъ въ моменты промышленныхъ и торговыхъ кризисовъ цѣны рѣзко понижаются, и амплитуда ихъ пониженія нерѣдко не только поглощаетъ обезпеченія комиттентовъ, но и значительно ихъ превышаетъ, а между тѣмъ банки, конечно, все-таки остаются по отношенію къ своимъ контрагентамъ обязанными выполнить подтвержденные ими сдѣлки.

Этотъ рискъ можетъ быть приведенъ къ нормѣ, свойственной прочимъ „регулярнымъ“ банковымъ операціямъ (какъ, напри- мѣръ, учету векселей или покупкѣ за *собственный банковъ счетъ* негарантированныхъ разныхъ дивидендныхъ бумагъ) лишь при условіи, если банки будутъ поставлены въ *вещныя* отношенія къ объектамъ товарныхъ сдѣлокъ и получать *право собственности*

на товары, какъ это имѣеть мѣсто и съ векселями и съ бумагами по указаннымъ выше операціямъ.

Такимъ образомъ, интересы обѣихъ сторонъ—комиттентовъ и комиссіонеровъ—неоспоримо требуютъ предоставленія комиссіонерамъ права „личнаго вступленія“ въ сдѣлки.

Это прямо и признаетъ объяснительная записка Министерства Торговли и Промышленности, при которой законопроектъ договора торговой комиссіи былъ внесенъ на уваженіе законодательныхъ учреждений.

„Кодексы германскій, австрійскій, италіанскій допускаютъ—говоритъ эта записка—такое право (т. е. личнаго вступленія комиссіонера въ сдѣлку), но лишь въ такихъ сдѣлкахъ, которыя заключаются въ покупкѣ или продажѣ предметовъ, имѣющихъ рыночную или биржевую цѣну. Содержащимися въ приведенномъ постановленіи условіями ограждаются интересы преноручителя, такъ какъ биржевая или рыночная цѣна, по которой долженъ производиться расчетъ, составляетъ именно тотъ предѣлъ, къ которому вообще долженъ стремиться комиссіонеръ, охраняя интересы преноручителя съ возможной заботливостью. Затѣмъ, нельзя не имѣть въ виду, что допущеніе для комиссіонера права вступать въ сдѣлку является *полезнымъ* не только для послѣдняго, *но и для преноручителя*, такъ какъ въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ служить къ соблюденію интересовъ преноручителя болѣе удобною и скорѣйшею покупкою или продажей товаровъ,—тѣмъ болѣе, что по существу для преноручителя безразлично, отъ кого будетъ приобрѣтенъ комиссіонеромъ для него товаръ или кому его товаръ будетъ проданъ, лишь бы только всѣ условія договора комиссіи, служащія къ обезпеченію интересовъ преноручителя, были соблюдены со стороны комиссіонера“ (см. Ю. В. Александровскій: „Законъ о договорѣ Торговой Комиссіи“, стр. 23).

Эти осторожныя, безстрастныя слова законодательныхъ мотивовъ даютъ краснорѣчивый отвѣтъ на всѣ тѣ обвиненія (о нихъ была, между прочимъ, рѣчь и на московскомъ совѣщаніи о дороговизнѣ лѣтомъ 1915 г.) въ нарушеніи уставовъ, захватѣ торговли, спекуляціи, способствованіи дороговизнѣ и т. д., которыя уже давно раздаются по адресу нашихъ банковъ, въ связи съ ихъ торгово-комиссіонными операціями, и которыхъ, во всякомъ случаѣ, совершенно нельзя было ожидать со стороны весьма заинтересованныхъ въ этихъ операціяхъ представителей торгово-промышленнаго

класса, естественно принужденнаго и у насъ обращаться за кредитомъ къ банкамъ—этимъ „большимъ складамъ капитала„ (Easton).

Исторія, повидимому, дѣйствительно повторяется, и, словно для подкрѣпленія этой старой мысли, въ самое послѣднее время указанная обвиненія банковъ приняла такой рѣзкій, предвзятый и односторонній характеръ (таковъ, на примѣръ, хлесткій по формѣ и пустой по существу памфлетъ: „Правда о русскихъ банкахъ“. Изд. журн. „Промышленная Россія“. II. 1915 г.),—что положительно воскрешаютъ въ памяти содержаніе „манифеста бѣшеныхъ“ (manifeste des enragés), съ которымъ во времена Парижской Коммуны Жакъ Ру и Секція Гравиллье выступили, во имя борьбы со спекуляціей и дороговизной, противъ „банкировъ, арматоровъ и монополистовъ“. (см. проф. П. И. Карѣевъ, „Коммунистическая петиція Жака Ру и Секціи Гравиллье“.—„Русскія Записки“, № 1 за 1916 г.).

Что касается противоуставности самостоятельныхъ торговыхъ выступленій нашихъ банковъ, то теперь, съ изданіемъ закона 21 апрѣля 1910 года (въ ст. 9 къ тому-же особо упоминающаго о комиссіонерѣ, занимающемся исполненіемъ порученій „въ видѣ промысла“), этотъ вопросъ, конечно, совершенно отпадаетъ, но, независимо отъ сего, нельзя игнорировать также серьезнаго, хотя и формальнаго, юридическаго „отвода“ противъ всѣхъ такихъ ссылокъ на нарушеніе уставовъ, заключающагося въ единодушномъ и многократно высказанномъ судебной практикой взглядѣ (см. рѣшенія Гр. К. Д. за 78 г. №№ 112 и 216 и Суд. Деп. 19 ноября 1909 г. и другія), по которому ни контрагентамъ банковъ, ни, тѣмъ менѣе, стороннимъ лицамъ не предоставлено ссылаться, для опороченія банковыхъ сдѣлокъ, на уклоненіе таковыхъ отъ уставовъ,—что всецѣло составляетъ прерогативу лишь *хозяевъ кредитнаго учрежденія—его акціонеровъ*.

По вопросу же о спекуляціи банковъ, захватѣ ими торговли, поддержкѣ дороговизны и т. д., Э. С. Каценеленбаумъ въ своей книжкѣ „Коммерческіе банки и ихъ торгово-комиссіонныя операціи“, снабженной предисловіемъ такого опытнаго банковаго дѣятеля, какъ Е. М. Эпштейнъ, собралъ обширныя данныя (отзывы биржевыхъ комитетовъ, журналы засѣданій съѣздовъ представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства, анкеты и т. д.), съ одной стороны, выясняющія, что со многихъ точекъ зрѣнія указанная операція банковъ, характеризуемая даже „какъ самая

лучшая дѣятельность банковъ“, признаются экономическимъ факторомъ, несомнѣнно, *положительнаго* свойства, что онѣ приводятъ къ оздоровленію и демократизаціи торговли, къ организаціи ея на болѣе солидныхъ и упорядоченныхъ основаніяхъ, къ упроченію значенія торговыхъ сдѣлокъ, къ смягченію на товарномъ рынкѣ „проявленій крайняго спекулятивнаго азарта“, къ *удешевленію товаровъ*, благодаря концентраціи торговли и лучшей организаціи посредничества, и къ пониженію по той же причинѣ торговыхъ издержекъ и нормы торговой прибыли, а, съ другой стороны, приводящія автора къ выводу, что „преобладающимъ мотивомъ во всѣхъ этихъ мнѣніяхъ (категорически высказывающихся противъ торгово-комиссіонной дѣятельности банковъ) является вредъ, наносимый банками торговому классу, *конкуренціи*“.

Тоже признаетъ и проф. П. П. Гензель въ своей статьѣ: „Роль банковъ и кредита въ современной дороговизнѣ“ (Труды Комиссіи по изученію дороговизны при О-вѣ имени А. И. Чупрова. Вып. III).

„По адресу хлѣбной торговли,—говоритъ онъ,—широко и открыто высказывается возмущеніе во многихъ хлѣбородныхъ районахъ, хотя по существу дѣла—это *протестъ противъ крупнаго капитала, дѣйствующаго при участіи банковъ или рядомъ съ ними*“.

Изъ всего, теперь уже весьма разросшагося, обличительнаго противъ банковъ матеріала только что цитированная статья проф. Гензеля должна, конечно, остановить на себѣ особенное вниманіе, какъ попытка подвести подъ обвиненія банковъ прочный и солидный фундаментъ строгой, объективной и точной науки.

Къ сожалѣнію, тема статьи оказалась для почтеннаго автора неразрѣшимой „квadrатурой круга“, и ему пришлось ограничиться констатированіемъ, что тѣ признаки, по которымъ онъ предполагалъ установить „измѣненіе политики нашихъ банковъ краткосрочнаго кредита въ ихъ товарныхъ операціяхъ за время войны, поскольку такое измѣненіе могло въ спекулятивныхъ цѣляхъ содѣйствовать удорожанію продуктовъ массоваго потребленія“—условны и относительны (стр. 241), и ни разборъ банковыхъ балансовъ, „въ текущемъ году не Богъ вѣсть какъ отличающихся отъ балансовъ предшествующихъ лѣтъ“, ни изученіе произведенной Обществомъ имени А. И. Чупрова специальной анкеты „не даютъ надежнаго ключа къ разрѣшенію вопроса объ участіи бан-

ковъ въ товарныхъ операціяхъ“, какъ не отвѣчаютъ (правда, по словамъ проф. Гензеля, только „какъ будто“) и на вопросъ, почему „въ прежніе годы эти операціи банковъ не вели къ грандіозной дороговизнѣ“ (стр. 254, 257, 266).

Такимъ образомъ, не располагая для сужденія о томъ, „какъ управляется міръ“ реальными данными и цифрами, почерпнутыми изъ дѣйствительнаго товарообмѣна и научно провѣренными, проф. Гензель, для установленія связи того или иного банка съ отдѣльными отраслями промышленности и торговли и „усиленнаго участія банковъ въ товарно-спекулятивномъ оборотѣ во время войны“, принужденъ прибѣгнуть къ разнымъ „побочнымъ указаніямъ“, гипотезамъ, болѣе или менѣе недостовѣрнымъ по его собственному признанію [почему онъ и сопровождаетъ ихъ оговорками въ родѣ: „я склоненъ думать“ (стр. 247), „если вообще можно предполагать“ (стр. 246), „я могу ошибиться“ (стр. 250), „весьма вѣроятно“ финансированіе хлопковой операціи (стр. 254) и т. д.], и, наконецъ, къ „общеизвѣстнымъ фактамъ“, изъ которыхъ весьма многіе, вопреки извѣстному юридическому афоризму, еще *egent probandi*.

Вслѣдствіе этого, статья проф. Гензеля полна самыхъ рѣзкихъ противорѣчій и антитезъ, которыя, сильнѣе отбѣняя только всю шаткость, легковѣсность и голословность обвинительной части статьи, тѣмъ самымъ достигаютъ скорѣе прямо противоположной цѣли и реабилитируютъ банки въ выдвигаемыхъ противъ нихъ обвиненіяхъ.

Въ этомъ не трудно убѣдиться, если предоставить слово самому проф. Гензелю и сопоставить рядомъ нѣсколько его основныхъ положеній:

„Трудно“, говоритъ, напимѣръ, авторъ, „опредѣлить истинный характеръ данной операціи въ томъ или иномъ банкѣ, но ея нерѣдко сильно товарно-спекулятивный характеръ не подлежитъ сомнѣнію (стр. 252). „Товарныя операціи банковъ сами по себѣ способны играть чрезвычайно полезную роль въ народномъ товарообмѣнѣ и, облегчая торгово-промышленный оборотъ, содѣйствовать образованію болѣе низкихъ или, точнѣе говоря, нормальныхъ цѣнъ“ (стр. 241).

Кредитъ является необходимымъ условіемъ развитаго товарообмѣна, слѣдовательно, облегчаетъ конкуренцію и подрываетъ нездоровую спекуляцію и монопольную эксплуатацію“ (стр. 241).

„Большимъ минусомъ нашей банковской организаціи является *формальное воспрещеніе* торговыхъ операцій... Послѣднія вовсе не должны бы подлежать формальному воспрещенію, такъ какъ уже давно выяснена *полная допустимость ихъ по теоретическимъ и практическимъ соображеніямъ* и бесполезность формальнаго запрещенія, легко обходимого банками“ (стр. 254).

„Совокупная масса всѣхъ оборотовъ нашихъ банковъ, поскольку они соприкасаются съ производствомъ и продажей продуктовъ массового потребленія,—настолько меньше всего торгово-промышленнаго оборота въ этой области,—что говорить о банкахъ, какъ о *главномъ источникѣ современной дороговизны*, было бы *громаднымъ преувеличеніемъ*“ (стр. 264).

„Если поставить вопросъ прямо: повинны ли банки въ томъ, что своей спекуляціей создали современную дороговизну, то надо отвѣтить: представленіе о *прямой и непосредственной спекуляціи* банками на зерновыхъ хлѣбахъ надо считать *преувеличеннымъ*; но та, *относительно скромная*, спекуляція, которая ими, несомнѣнно, (?) была проявлена, сыграла огромную роль (?) вообще въ дѣлѣ поощренія торговой спекуляціи на повышеніе цѣнъ на продукты массового потребленія“ (стр. 266).

Словомъ—гора родила мышь, и въ конечномъ итогѣ проф. Гензель приходитъ къ совершенно неожиданному выводу, что „мы должны говорить скорѣе объ *общей тенденціи*, проявленной банками въ области ихъ товарной политики, чѣмъ объ *абсолютномъ количествѣ* ихъ операцій, по сравненію съ предшествующими годами“, что „*лозунгъ на повышеніе*, продиктованный банками, дѣйствуетъ *гораздо дальше*, чѣмъ въ сферѣ ихъ непосредственныхъ операцій“, что „это—*лавина*, которая увлекаетъ массовые круги скупщиковъ и спекулянтовъ, прибѣгающихъ *далеко не въ большой степени* къ банковскому кредиту“, и что, наконецъ, „*сильное давленіе* банковъ на пониженіе цѣнъ, по которымъ хлѣбъ покупается, и на повышеніе цѣнъ, по которымъ хлѣбъ продается, заставляетъ людей видѣть въ банкахъ *элементъ титанической силы и злой воли*“ (см. указанную статью проф. Гензеля, стр. 265).

Но если это такъ, то, кажется, не только для тѣхъ, кто учился „чему—нибудь и какъ—нибудь“ и знакомъ хотя бы съ самыми простыми аксіомами уголовного права, но, вѣроятно, даже и для „людей“, безотчетно и слѣпо вѣрующихъ „въ элементы титанической силы и злой воли“, должно быть вполне очевидно,

что въ товарныхъ банковыхъ операціяхъ и связанныхъ съ ними тѣхъ или иныхъ послѣдствіяхъ никакъ нельзя усмотрѣть необходимыхъ, для самаго бытія преступленія, юридически вмѣняемыхъ „внѣшнихъ актовъ“, и всѣ эти „общія тенденціи“, „лозунги“, „лавины“ и „давленія“ въ лучшемъ случаѣ—не болѣе (употребляя выраженіе проф. Л. С. Бѣлогриць-Котляревскаго), какъ ненаказуемая „безформенная мысль“, такъ что по обвиненію въ поддержкѣ спекуляціи и созданіи дороговизны банки, за отсутствіемъ умысла и состава преступленія, должны быть оправданы.

Оправдательный приговоръ вынесла банкамъ и, несомнѣнно, весьма компетентная Комиссія, подъ предсѣдательствомъ Н. Н. Покровскаго, о мѣрахъ борьбы съ дороговизной. Особого Совѣщанія по Продовольствію, которая, въ засѣданіи отъ 16 ноября 1915 г., хотя и отклонила прямое пожеланіе о снятіи съ банковъ запрещенія производства торговыхъ операцій, тѣмъ не менѣе по существу высказалась въ томъ-же духѣ, но только въ болѣе осторожной формѣ, постановивъ, что „въ настоящее время не представляется возможнымъ произвести ломку въ дѣлѣ участія банковъ въ торговыхъ операціяхъ предметами первой необходимости“, и что надлежитъ просить Министерства Финансовъ и Торговли и Промышленности „обсудить вопросъ о несоответствіи положеній дѣйствующаго Кредитнаго Устава современнымъ требованіямъ торговой жизни и о степени желательности отмены и измѣненія нѣкоторыхъ его постановленій, стѣсняющихъ торговля операціи въ продовольственномъ дѣлѣ“ (см. „Вѣстн. Сах. Пром.“ № 47, за 1915 г. стр. 473 и 474).

Болѣе опредѣленно говорить (въ цитированной уже статьѣ) по тому же поводу г. Урмановъ:

„Жалобы на то, что угнетаемое банками купечество должно безропотно гибнуть, заранѣе зная, что оно не можетъ отпарировать ударовъ вооруженнаго противника—это крикъ слабаго, крикъ побиваемаго... Противникъ дѣйствительно сильно вооруженъ и естественно, что онъ побиваетъ. Но онъ силенъ своей организованностью, своимъ коммерческимъ расчетомъ, своей коммерческой этикой... Торговля и благо страны не только ничего не теряютъ отъ активнаго за свой счетъ и страхъ выступленія банковъ на рынокъ, но, наоборотъ, *выигрываютъ, и качественно и количественно*. Страдаютъ отъ этого лишь современные дѣятели торговли, которые, сознавая грозящую имъ, въ виду ихъ внутренняго разложенія, опасность, извиваются въ жалобахъ и обращаются

по обыкновенію въ сторону наименьшей трудности, не желая понять, что не правительство должно бы ихъ спасать, а они сами себя, для чего имъ нужно вооружиться тѣмъ же оружіемъ, какимъ вооруженъ ихъ организованный противникъ“.

Къ нашимъ банкамъ г. Урмановъ обращается поэтому съ совѣтомъ „понять моментъ, сознать свою силу и выступить съ *поднятымъ забраломъ* и позаботиться объ измѣненіи и дополненіи своихъ уставовъ, согласно съ требованіями момента; имъ слѣдуетъ внимательнѣе взглянуть въ практику Западной Европы..., гдѣ имѣются банковыя учрежденія, которыя *вполнѣ легально* появляются на рынкѣ, въ качествѣ *самостоятельнаго дѣятеля* его“...

Дѣйствительно, изъ всего предыдущаго изложенія съ полной очевидностью вытекаетъ, что реальные запросы нашей коммерческой жизни—и, въ частности, задачи финансированія промышленности—и современное состояніе нашего правосознанія властно диктуютъ такую реформу нашихъ банковыхъ уставовъ, какъ безусловно неотложную часть программы—минимумъ,—по крайней мѣрѣ, пока не будетъ признано возможнымъ совершенно отказаться отъ уставнаго перечня банковыхъ операцій.

Такимъ образомъ, намѣчавшіеся уже выше итоги проблемы финансированія русской промышленности сводятся не къ устройству для сего какихъ-либо спеціальныхъ организацій, а исключительно къ созданію для нашихъ коммерческихъ банковъ существующаго „смѣшаннаго“ типа такихъ условій, которыя давали бы имъ полную возможность безвозбранно и безпрепятственно „питать денежнымъ капиталомъ“ отечественную промышленность...

Эти итоги отнюдь не могутъ, конечно, претендовать на новизну и оригинальность, но вѣдь приведенныя выше соображенія докладной записки Техническаго Общества объ общей обстановкѣ, необходимой для экономическаго развитія нашей страны, печать не преминула оцѣнить по заслугамъ (см. „Рѣчь“ № 137 за 1915 г.), невзирая на всю „трафаретность“ подобныхъ соображеній.

Слѣдовательно, и по предмету, нерѣдко весьма страстно вѣдущагося, злободневнаго спора о промышленномъ банкѣ, повидимому, также не совсѣмъ бесполезно повтореніе избитыхъ „трафаретовъ“,—особенно разъ лавры братьевъ Перейра и въ наши дни все еще не даютъ спать ихъ многочисленнымъ подражателямъ и поклонникамъ,—силящимся воскресить изжитую уже идею о все-спасительности „движимаго кредита“.

Л. Г. Барацъ.

Кооперативное движеніе въ Закавказьи.

(Кутаисская губ. Батумская обл. Сухумскій окр.).

Однимъ изъ способовъ объединенія людей, въ борьбѣ за существованіе, является кооперація. Объединеніе это, какъ доказала жизнь, крайне полезно, необходимо и устойчиво. На Западѣ кооперація получила широкое развитіе. Въ Россіи она медленно продвигала путь и лишь послѣднее время росла усиленно. Кооперація вызываетъ большой интересъ у общества, но тѣмъ не менѣе ея практика еще мало изучена. Есть такія мѣста куда глазъ изслѣдователя и не заглядывалъ, напр. Закавказье. Въ Закавказьи кооперація совершенно не изучена и не имѣется хотя бы краткой брошюрки, освѣщающей этотъ вопросъ. Принимая во вниманіе такое положеніе дѣла, лѣтомъ 1916 г., Кіевскій Коммерческій Институтъ командировалъ меня въ Кутаисскую г., въ Батумскую обл. и Сухумскій окр. (Западное Закавказье) для изученія коопераціи. Не скажу, чтобы матеріалъ, собранный мною, былъ богатъ, но тѣмъ не менѣе я рѣшаюсь дать хотя бы общую картину развитія и современнаго состоянія коопераціи.

Я особенно подробно остановился въ своей работѣ на кредитной коопераціи, отчасти ввиду ея особой важности для края, а отчасти и потому, что по этому вопросу удалось собрать больше матеріала.

Я отдѣльно рассматриваю кредитныя товарищества отъ ссудо-сберегательныхъ, т. к. въ ихъ дѣятельности есть существенная разница, но въ концѣ даю и общія цифры. Быть можетъ меня упрекнутъ въ изобиліи цифръ, но есть случаи, когда говорятъ цифры. Задачей автора является въ такихъ случаяхъ скомбинировать эти цифры такъ, чтобы онѣ дали яркую картину дѣйствительности. Съ этой стороны мною сдѣлано все возможное. Наконецъ я думаю, что для кооператоровъ Грузіи, которымъ

эта работа посвящается, изобиліе цифръ будетъ имѣть сугубый интересъ, какъ подробная характеристика возведеннаго ими зданія.

Сельско-хозяйственныя и промысловыя т-ва отсутствуютъ въ краѣ, а потому въ соотвѣтствующей главѣ я говорю лишь о возможностяхъ въ этой области.

Потребительную кооперацію, которая получила широкое развитіе лишь въ годы войны, я разсматриваю менѣе подробно. Причиной послѣдняго является то обстоятельство, что мною дополнительно къ моей командировкѣ была разослана анкета потребительнымъ обществамъ. Не желая затруднять ихъ изъ боязни, что они не отвѣтятъ, анкета была кратка. Мои опасенія отчасти оправдались—отъ многихъ обществъ я не получилъ отвѣта. Отношеніе, высказанное въ печати къ моей работѣ, даетъ мнѣ основаніе думать, что причиной послѣдняго является не нежеланіе отвѣчать, а подчасъ неумѣніе; одно общество откровенно призналось: „нашъ приказчикъ не умѣетъ аршиномъ мѣрить, не только на анкету отвѣчать“. Наконецъ условія военного времени, немѣніе почты во многихъ пунктахъ затрудняли полученіе анкетныхъ листовъ. Надо надѣяться, что въ будущемъ условія работы будутъ много лучше.

Я вполне сознаю, что предлагаемая работа далеко не совершенна, но это первая попытка. Быть можетъ, сознаніе, что она недостаточна, толкнетъ интересующихся на болѣе широкое и подробное изученіе столь важнаго и интереснаго вопроса. За нами старыми студентами идутъ молодыя, новыя силы,—быть можетъ онѣ докончатъ начатую работу.

Будемъ надѣяться!

Здѣсь же я долженъ выразить свою глубокую благодарность Батумской Инспекціи Мелкаго Кредита и всѣмъ труженикамъ коопераціи, которые, предоставленіемъ цѣнныхъ матеріаловъ, помогли мнѣ выполнить взятую на себя задачу.

Кіевъ. 1917 г. Мартъ.

Краткій обзоръ народнаго хозяйства.

Климатическія и географическія условія, изучаемаго нами края, весьма благопріятны для развитія хозяйственной дѣятельности. Лишь въ горной части Кутаисской губ. климатъ болѣе или менѣе суровъ; въ остальныхъ частяхъ наименьшая годовая температура $+5$ и наибольшая $+24$. Въ этой области свободно произрастаютъ тропическія растенія.

Выгодно и географическое положеніе. Всѣ три области прилегаютъ къ Черному морю, на которомъ имѣются 2 порта: Батумъ и Поти. Кутаисская губ. и Батумская обл. прорѣзываются Закавказской ж. д., а черезъ Сухумскій окр. проходитъ, строящаяся теперь Черноморская ж. д. Наличіе этихъ условій даетъ возможность завязать торговля сношенія и легко сбывать свои продукты.

Главное занятіе населенія составляетъ земледѣліе. Сѣется кукуруза и рѣдко когда другіе хлѣба въ небольшомъ количествѣ. Такъ напр., по послѣднимъ свѣдѣніямъ, на 1914 г., изъ общаго количества урожая въ 5.806.106 четв. на долю кукурузы приходится 5.346.523 чет.

Грустно становится глядя на нашу деревню. Хозяйство нашего крестьянина, сильно страдающаго малоземельемъ, ведется первобытными способами. Соха до сихъ поръ еще не замѣнена плугомъ. Машина совершенно или почти совершенно отсутствуетъ. Земля истощается отъ однообразной культуры, о сѣвооборотѣ и травосѣяніи и говоритъ нечего. Правда, земля въ большинствѣ очень плодородна, но какой—бы она ни была въ концѣ концовъ истощается. Агрономическая дѣятельность правительства организована очень слабо и она пока ничего не дала. Не могутъ дать многого и тѣ Общества Сельскаго хозяйства, которыя имѣются въ краѣ.

Скотоводство развито слабо и имѣетъ больше характеръ личнаго потребленія. Благодаря отсутствію травосѣянія скотъ малопродуктивенъ.

Въ плачевномъ положеніи находятся также и другіе виды сельскаго хозяйства—птицеводство, пчеловодство и огородничество. Всѣ они ждутъ улучшенной техники обработки и эксплуатаціи.

Важное мѣсто занимаетъ и виноградарство и винодѣліе. Въ одной Кутаисской г. въ 1913 г. находилось подъ посѣвомъ 18.193 дес. земли, которая дала урожай въ 5.293.697 пуд. И эта отрасль хозяйства стоитъ далеко не на должной высотѣ. Правда, тутъ кое-что предпринялъ Кутаисскій комитетъ виноградарства и винодѣлія, кое что далъ населенію. Онъ знакомилъ населеніе при помощи инструкторовъ съ технически-правильными приѣмами веденія хозяйства, устраивалъ краткосрочные курсы, показательные пункты, предпринялъ обслѣдованіе виноградарства. Не мало сдѣлали и О-ва Сельскаго хозяйства, но все это капля въ морѣ.

Еще недавно незначительное по своимъ размѣрамъ табаководство теперь играетъ большую роль, особенно въ Сухумскомъ окр. Я былъ пораженъ тѣмъ, что дѣлается въ краѣ. Почти всюду кукуруза вытѣсняется табакомъ. Гдѣ только есть возможность сѣютъ его. Даже тѣ, кто имѣетъ небольшой участокъ земли, хотя-бы при домѣ, засѣваютъ его табакомъ. Оказывается его очень выгодно сѣять, т. к. за табакъ даютъ большія деньги (60—70 р. за пуд.). И здѣсь населеніе нуждается въ поддержкѣ. Много табаководовъ указывали мнѣ на необходимость — научить ихъ веденію правильнаго табаководства. Надо надѣяться, что Сухумское Общество Сельскаго хозяйства возьметъ на себя инициативу помощи табаководамъ.

Шелководство и хлопководство, несмотря на всѣ благопріятствующія условія, развиты слабо. По даннымъ Кутаисскаго Статистическаго Комитета урожай коконовъ равнялся 81.000 пуд., а хлопка всего лишь 6.240 пуд. И здѣсь при подобающей организаціи можно добиться блестящихъ результатовъ.

Кустарное производство и ремесло не имѣютъ въ краѣ особаго значенія и изготовляемые ими матеріи, бурки, башлыки, глиняная посуда и пр. не идутъ дальше ближайшихъ рынковъ.

Слабо налажена въ краѣ и торговля. Какъ закупка, такъ и сбытъ совершенно не организованы, благодаря чему эксплуатация скушниками доходитъ до наивысшихъ предѣловъ.

Торговля испытываетъ большія затрудненія, благодаря отсутствію хорошихъ дорогъ. Стоитъ ли говорить о томъ, какъ важны для хозяйственной жизни народа удобные, хорошіе пути сообщенія. Между тѣмъ въ области дорожнаго строительства у насъ сдѣлано еще очень мало. Наши дороги—это большей частью слабо протоптанная колея, затрудняющая сношенія и почти непригодная зимой.

Таково положеніе дѣлъ въ изучаемомъ нами краѣ. Слѣдствіемъ подобнаго положенія является, конечно, матеріальная и не только матеріальная, но и духовная бѣдность народныхъ массъ. Вполнѣ понятно, какъ велико значеніе коопераціи для изучаемаго нами края, не имѣющаго до сихъ поръ земства. Къ разсмотрѣнію того, что кооперація сдѣлала до сихъ поръ, и что она можетъ и должна сдѣлать, мы и перейдемъ въ дальнѣйшемъ.

І. Кредитная Кооперація.

І. Число учреждений мелкаго кредита.

Въ 1876 г., въ небольшомъ селѣ Гоча-Джихаиши, Кутаисскаго у., зарождается первое ссудо-сберегательное товарищество. Честь открытія этого товарищества принадлежитъ извѣстному общественному дѣятелю Гогоберидзе. Всякое начало трудно, но г. Гогоберидзе все преодолѣлъ и добился своей цѣли. Открытое имъ товарищество процвѣтаетъ и до сихъ поръ. Медленно шло развитіе коопераціи, но такъ или иначе оно двигалось впередъ. Вскорѣ вслѣдъ за Кутаисскимъ у. открывается кредитный кооперативъ въ м. Озургеты. Сравнительно поздно пошелъ по пути кооперативнаго кредита Шоропанскій у.—въ 1904 г. и лишь недавно примкнули къ нимъ и остальные уѣзды—Сенакскій въ 1907 г., Рачинскій и Лечхумскій—въ 1911 г. и Зугдидскій—въ 1912 г. Ростъ учреждений мелкаго кредита представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Таб. 1.

	Годы						
	Назв. тов.	1905	1907	1909	1911	1913	1915
Кутаисская губ.	Ссудо-сберегат.	21	16	16	13	22	24
	Кредитныя	1	2	5	22	88	111
	Итого	22	18	21	35	110	135
Батумская обл.	Ссудо-сберегат.	—	—	2	2	4	4
	Кредитныя	—	—	—	1	7	7
	Итого	—	—	2	3	11	11
Сухумскій окр.	Ссудо-сберегат.	—	—	1	2	15	22
	Кредитныя	—	—	—	4	9	16
	Итого	—	—	1	6	24	38

На 1-ое Января 1916 г. насчитывалось въ губерніи 24 ссудо-сберегательныхъ товариществъ, при чемъ 12 изъ нихъ открыты до 1904 г. (всѣ они функционировали исключительно въ Кутаисскомъ у.), а остальные, послѣ перерыва съ 1905—1912 г., въ теченіи 1913—1915 г.г. Кредитныхъ товариществъ было въ томъ же году 111. Лишь 8 товариществъ изъ нихъ открыты до 1910 г., а остальные въ продолженіи 1911—1915 г.г. Эти годы, особенно 1912—13, годы усиленнаго роста числа кооперативовъ. Въ 1915 г. было всего 135 кооперативовъ, при чемъ 82⁰/₀ составляли кредитныя товарищества. Преобладаніе послѣднихъ вполне понятно—онѣ не требуютъ отъ участника затраты въ видѣ паевого взноса, какъ въ ссудо-сберегательномъ товариществѣ и населеніе предпочитаетъ ихъ послѣднимъ.

Батумская обл. пошла по пути кооперативнаго кредита лишь въ 1908 г. Она еще бѣдна учрежденіями мелкаго кредита. Во всей области было къ 1916 г. 4 ссудо-сберегательныхъ товарищества. Изъ нихъ 1 открыто въ 1908 г., 1 въ 1909 г. и 2 въ 1912 г. Кредитныхъ товариществъ было 7 (и здѣсь преобладаютъ кредитныя товарищества), при чемъ 1 открыто въ 1910 г., 3—въ 1912 г. и 3 въ 1913 г. Эти годы и въ Батумской обл., годы наиболѣе интенсивнаго кооперативнаго строительства. Изъ общаго числа 11 товариществъ, 8 открыты въ теченіи 1912 и 1913 г. Позже всѣхъ примкнулъ къ Кооперативному движенію Сухумскій окр., но онъ быстро перегналъ Батумскую обл. Въ 1909 г. было всего лишь 1 ссудо-сберегательное товарищество, но къ 1916 г. уже насчитывалось 22. Кредитныя т-ва открываются съ 1910 г. и къ тому времени было 16 товариществъ. Изъ общаго числа 38 товариществъ 18 открыты въ теченіи 1912 и 1913 г., какъ и въ предшествующихъ областяхъ.

Въ противоположность Кутаисской г. и Батумской обл., въ Сухумскомъ окр. преобладаютъ ссудо-сберегательныя товарищества—до 60⁰/₀ общаго числа. Чѣмъ объяснить это явленіе? Надо принять во вниманіе, что кооперація тутъ захватила пока лишь наиболѣе крупныя села, торговые центры, гдѣ торговцы и ремесленники предпочитаютъ ссудо-сберегательныя товарищества кредитнымъ. Въ дальнѣйшемъ, съ углубленіемъ коопераціи въ деревню, надо полагать, что будутъ преобладать кредитныя товарищества.

⁰/₀ закрывшихся товариществъ очень невеликъ. Въ 1916 г., ликвидировавшихся товариществъ было одно кредитное и

10 ссудо-сберегательныхъ. Ликвидированы главнымъ образомъ товарищества, оставшіяся на старомъ уставѣ,—слѣдовательно въ Кутаисской г. Эти товарищества переживаютъ кризисъ общій для всѣхъ нихъ по Россіи. Одинъ изъ инспекторовъ мелкаго кредита говоритъ что „онѣ находятся въ предсмертной агоніи и чѣмъ скорѣе умрутъ, тѣмъ лучше, т. к. являются дурнымъ примѣромъ для остальныхъ“. Едва-ли можно желать имъ смерти—надо приложить всѣ усилія къ тому, чтобы вернуть ихъ къ здоровой жизни.

Крайне интересенъ вопросъ: кому принадлежитъ инициатива открытія товариществъ. Большая часть открыта усиліями мѣстной интеллигенціи. Немалую роль играютъ и инспектора мелкаго кредита въ созданіи и поддержаніи кооперативовъ.

Что же касается отношенія администраціи къ кооперативному движенію, то нельзя сказать, чтобы она относилась съ полнымъ сочувствіемъ, но нѣтъ и той борьбы, какая наблюдается во многихъ губерніяхъ Россіи. Администрація сознаетъ, особенно послѣдніе годы, что нельзя препятствовать этому движенію въ краѣ, лишеннаго мѣстнаго самоуправленія и во многомъ нуждающагося.

2. Число членовъ.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію числа членовъ въ кредитныхъ кооперативахъ. Первый вопросъ, который напрашивается въ данномъ случаѣ это—изъ кого состоитъ масса, наполняющая кооперативы, кого послѣдніе обслуживаютъ. Въ подавляющемъ большинствѣ это земледѣльцы, занимающіеся тѣмъ или другимъ видомъ сельскаго хозяйства. Только въ кооперативахъ, находящихся въ болѣе или менѣе крупныхъ центрахъ, гдѣ развиты торговля и ремесло, преобладаютъ мелкіе торговцы и ремесленники. Перѣдко состоятъ участниками и лица интеллигентныхъ профессій. Принципіально допуская ихъ участіе, надо отмѣтить лишь то, что мимолетное „пользованіе“ кооперативомъ, какъ приходилось наблюдать, недопустимо. Бывали случаи, когда какой нибудь чиновникъ „въ минуту жизни трудную“ идетъ въ товарищество и получаетъ ссуду въ 100 руб., при чемъ 20 удерживаютъ, какъ пай,

а 80 выдаютъ. Нѣкоторое время спустя, этотъ чиновникъ возвращаетъ часть денегъ, а въ счетъ остальной суммы проситъ принять его паевой взносъ.

Этимъ выражается вся связь съ кооперативомъ. Упаси насъ Богъ отъ такихъ кооператоровъ! Съ ними далеко не поѣдешь. Это, конечно, явленіе частичное, но надо избѣгать его.

Перейдемъ къ количественному учету членовъ.

Таб. 2.

		1905	1907	1909	1911	1913	1915
Кутаисская губ.	Ссудо-сберегат.	3724	2457	3389	2916	4816	6912
	Кредитныя	35	130	1065	4441	21671	37759
	Итого	3759	2587	4454	7357	26487	44671
Батумская обл.	Ссудо-сберегат.	—	—	223	271	700	848
	Кредитныя	—	—	—	80	1175	1412
	Итого	—	—	223	351	1875	2260
Сухумскій окр.	Ссудо-сберегат.	—	—	114	408	2533	4460
	Кредитныя	—	—	—	724	2007	3604
	Итого	—	—	114	1132	4540	8064

Число участниковъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ колеблется въ періодъ 1905—1911 г., благодаря тому, что отпали нѣсколько товариществъ. Но, начиная съ 1911 года, число членовъ непрерывно возрастало и достигло къ 1 января 1916 г. 6.912, что даетъ увеличеніе сравнительно съ 1905 г. больше чѣмъ въ 2 раза. Число членовъ на 1 товарищество, постепенно повышаясь, составляло къ 1916 г.—271.

Въ 1905 г. было лишь 1 кредитное товарищество съ 35 членами. Въ дальнѣйшемъ, вмѣстѣ съ ростомъ числа кредитныхъ товариществъ, растетъ и число членовъ и въ 1909 г. достигаетъ 1065. Весь этотъ періодъ число членовъ въ кредитныхъ товариществахъ незначительно въ сравненіи съ ссудо-сберегательными, т. к. послѣднихъ было больше. Но съ 1911 года, когда кредитныя товарищества росли усиленнымъ темпомъ и перегнали въ своемъ ростѣ ссудо-сберегательныя товарищества, картина мѣняется. Съ 1911 года преобладаетъ число членовъ въ кредитныхъ товариществахъ. Въ этомъ году на ихъ долю падаетъ 60% (4441), въ 1913 г. 82% (21671), а на 1-ое января 1916 года

84% (37759). Число членовъ увеличилось въ кредитныхъ товариществахъ, сравнительно съ 1909 г. въ 35 разъ, между тѣмъ какъ въ ссудо-сберегательныхъ въ 2 раза. Среднее на 1 товарищество возрастало, какъ и въ ссудо-сберегательныхъ, но было выше, а именно 340. Еще въ началѣ было указано на причины тяготѣнія населенія къ кредитнымъ товариществамъ.

Общее число членовъ тоже возрастало непрерывно (лишь въ 1907 г. нѣсколько упало) и увеличилось къ 1916 г. сравнительно съ 1905 г. почти въ 12 разъ. Вобщемъ на 1 т-во приходилось до 330 человекъ.

Въ Батумской обл., какъ извѣстно, первое товарищество открылось въ 1908 г. Въ промежутокъ 1909—1915 г., число членовъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ возросло почти вчетверо, а въ кредитныхъ товариществахъ, сравнительно съ 1911 г. (въ 1909 г. еще не было ни одного) въ 18 разъ. Соответственное возрастаніе для кредитныхъ товариществъ Кутаисской г. составляетъ—8,5. Такимъ образомъ въ Батумской области, какъ болѣе молодой, возрастаніе числа участниковъ идетъ интенсивнѣе.

Среднее на 1 товарищество, постепенно повышаясь всѣ годы, составляло къ 1916 г. для ссудо-сберегательныхъ товариществъ 212, для кредитныхъ 202, а вобщемъ 205.

Наши выводы показываютъ, что населеніе Батумской обл. не вовлечено еще въ кооперативное движеніе въ той степени, какъ въ Кутаисской г., но болѣе сильный приростъ заставляетъ думать, что эта область быстро догонитъ послѣ войны Кутаисскую губ.

Въ Сухумскомъ окр. въ 1909 г. было всего лишь 114 участниковъ, но къ 1916 г. эта цифра возросла до 8.064. Въ противоположность предшествующимъ областямъ тутъ преобладаетъ, по указаннымъ выше причинамъ (см. гл. 1), участники ссудо-сберегательныхъ товариществъ. На долю кредитныхъ товариществъ приходится около 45% (3604) общаго числа участниковъ. Однако, несмотря на подавляющее преобладаніе ссудо-сберегательныхъ товариществъ, число участниковъ въ нихъ немногимъ превышаетъ числа участниковъ въ кредитныхъ товариществахъ. Подобное соотношеніе заставляетъ думать, что кредитныя товарищества богаче членами и дѣйствительно: на 1 ссудо-сберегательное товарищество приходится 203 члена, а на кредитное 225. Въ среднемъ на одно товарищество, принимая во вниманіе тѣ и другія, приходится 212. Еще въ 1913 году среднее на 1 това-

рищество составляло 190, уступая не только Кутаисской г., но и Батумской обл. Въ данный моментъ оно превысило Батумскую область и надо думать, что скоро догонитъ и Кутаисскую г., благодаря весьма быстрому росту членовъ; такъ число членовъ вообще возросло сравнительно съ 1911 г. въ 8 разъ, между тѣмъ какъ въ Кутаисской г. и Батумской области въ 6 разъ.

3. Районы товариществъ и степень обслуженности населенія.

Прежде чѣмъ говорить о степени обслуженности, представляется необходимымъ и интереснымъ прослѣдить распределеніе товариществъ по числу дворовъ. Сначала рассмотримъ всѣ три области въ цѣломъ, а потомъ дадимъ указанія для каждой въ отдѣльности. Чтобы прослѣдить какія измѣненія произошли въ распределеніи товариществъ по числу дворовъ, сравнимъ между собою 1911 и 1915 годы.

Таб. 3.

	до 250		251—500		501—1000		1001—2000		2001—3000		свыше 3000	
	абс.	0/0	абс.	0/0	абс.	0/0	абс.	0/0	абс.	0/0	абс.	0/0
Ссудо-сбер. т-ва												
На 1 янв. 1912 г.	—	—	2	14,3	2	14,3	8	57,1	2	14,3	—	—
„ „ „ 1915 г.	—	—	6	15,8	14	36,8	16	42,1	2	5,3	—	—
Кредитныя т-ва												
На 1 янв. 1912 г.	—	—	3	12	6	24	12	48	2	8	2	8
„ „ „ 1915 г.	3	3,5	18	20,9	30	35	28	34,8	2	2,3	3	3,5

Какъ видно изъ таблицы, въ 1911 г. 0/0 ссудо-сберегательныхъ товариществъ съ количествомъ дворовъ отъ 1000—2000 составлялъ 57,1 при 14,30/0 для остальныхъ группъ, за исключеніемъ—до 250 и свыше 3000, т. к. товариществъ съ этимъ райономъ совершенно не было. Въ послѣдніе годы картина мѣняется.

Эта группа даетъ все еще наибольшей $\%$, но она падаетъ до 42,1, вмѣстѣ съ группой отъ 2—3 тыс., которая понижается до 5,3 $\%$, и за счетъ этихъ увеличиваются остальные 2, особенно съ райономъ отъ 501—1000 дворовъ. Группа первая и послѣдняя продолжаютъ все еще пустовать.

Приблизительно то же наблюдается и въ кредитныхъ товариществахъ. Въ 1911 г. группа отъ 1001—2000 давала наибольшей $\%$ — 48, затѣмъ отъ 501—1000—24 $\%$ и отъ 251—500—12 $\%$; первая группа пустуетъ, а 2 послѣднія, не имѣющіяся для ссудо-сберегательныхъ товариществъ, даютъ по 2 $\%$. Послѣдній годъ происходятъ тѣ же измѣненія, что и въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ: понижаются 3 послѣднія группы и замѣтно возрастаютъ группы съ количествомъ дворовъ отъ 251—500 и отъ 501—1000. Появляются кредитныя товарищества и въ группѣ съ числомъ дворовъ до 250, но $\%$ ихъ незначителенъ—всего 3,5. Такимъ образомъ замѣчается тенденція увеличенія значенія наименьшихъ группъ за счетъ наивысшихъ; послѣднее вполне понятно, т. к. съ увеличеніемъ числа кооперативовъ должны уменьшатся районы ихъ дѣйствія.

Разсматривая въ отдѣльности уѣзды Кутаисской г., Батумскую область и Сухумскій окр., надо отмѣтить, что въ Кутаисскомъ и Шоропанскомъ у.у. преобладаютъ ссудо-сберегательныя товарищества съ райономъ отъ 1—2 т. дворовъ; въ Зугдидскомъ и Сенакскомъ у.у., и въ Батумской обл. и Сухумскомъ окр. отъ 501—1000 дворовъ.

Что же касается кредитныхъ товариществъ, то въ Кутаисскомъ и Рачинскомъ у.у. преобладаютъ товарищества съ числомъ дворовъ отъ 501—1000 и отъ 1—2 т.¹⁾; въ Зугдидскомъ у. отъ 251—500 и отъ 501—1000 ($\%$ равенъ), въ Сенакскомъ и Шоропанскомъ у.у. отъ 1—2 тыс., въ Лечхумскомъ и Озургетскомъ отъ 501—1000, въ Батумской обл. отъ 1—2 т. и въ Сухумскомъ окр. отъ 251—500. Иначе—товариществъ, обслуживающихъ группу отъ 251—500, больше всего въ Сухумскомъ окр., отъ 501—1000 въ Озургетскомъ у., отъ 1—2 т. въ Шоропанскомъ у., отъ 2—3 въ Сенакскомъ у. и свыше 3-хъ тысячъ—тоже въ Шоропанскомъ у.

¹⁾ $\%$ равенъ для обѣихъ группъ и уѣздовъ.

Изъ сопоставленія видно, что въ Сухумскомъ окр. преобладаютъ товарищества наименьшей группы, а въ Шоропанскомъ и отчасти Сенакскомъ у.у.—наивысшія двѣ группы. Такое распределение товариществъ находится въ тѣсной связи съ плотностью населенія. Тамъ, гдѣ населеніе рѣдко, ясно, что при радіусѣ хотя бы въ 5 верстѣ, окружность охватываетъ небольшое число заселенныхъ мѣстъ и наоборотъ.

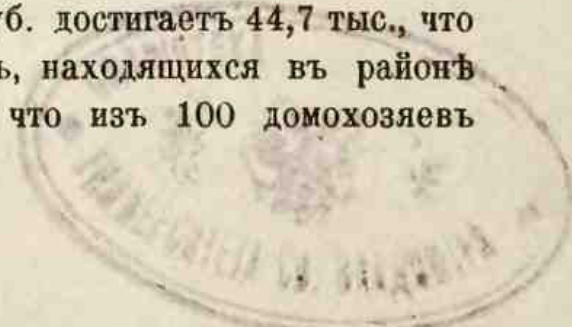
Плотность населенія для Сухумскаго окр. наименьшая, изъ разсматриваемыхъ нами административныхъ единицъ,—она равняется всего лишь 32,8 на 1 квадр. версту. Въ Шоропанскомъ и Сенакскомъ у.у. плотность наивысшая (послѣ Кутаисскаго у.), а именно 78,7 и 82,7 и здѣсь мы имѣемъ товарищества высшихъ группъ.

Вслѣдствіе сказаннаго, среднее число дворовъ на 1 товарищество составляетъ въ Кутаисской губ. для ссудо-сберегательныхъ 1166 и для кредитныхъ товариществъ 1130, въ Батумской обл. 1420 и 1303, а въ Сухумскомъ окр. 267 и 485. Среднее число дворовъ для ссудо-сберегательныхъ товариществъ выше въ первыхъ 2-хъ районахъ и ниже въ Сухумскомъ округѣ; послѣднее находится въ полномъ соответствіи съ сказаннымъ о Сухумскомъ окр. въ гл. 2.

Въ разсматриваемомъ нами краѣ, среднее число дворовъ на 1 товарищество наименьшее, чѣмъ гдѣ бы то ни было по Россіи (за исключеніемъ Туркестана, правда), но тутъ, главнымъ образомъ необходимо принять во вниманіе слабую плотность нашихъ областей.

Всего въ районѣ дѣйствія товариществъ Кутаисской г. было 153,5 тыс. дворовъ. По официальнымъ даннымъ общее число дворовъ въ Кутаисской г. составляетъ 188,5 тыс.—Слѣдовательно въ кооперативномъ движеніи участвуютъ 81,5% всего числа дворовъ. Лишь около 20% не имѣютъ кооперативовъ. Эти данныя еще не говорятъ о степени обслуженности. *Фактическая степень обслуженности мѣстнаго населенія опредѣляется отношеніемъ числа членовъ, слѣдовательно домохозяевъ, къ числу всѣхъ домохозяевъ даннаго района — района дѣйствія товариществъ и географическаго района.*

Число членовъ въ Кутаисской губ. достигаетъ 44,7 тыс., что составляетъ почти 30% числа дворовъ, находящихся въ районѣ дѣйствія товариществъ—это значитъ, что изъ 100 домохозяевъ

состоять дѣйствительными участниками кооператива 30. Если же принять во вниманіе не районъ дѣйствія товариществъ, а географическій районъ, то тогда на 100 домохозяевъ приходится лишь 23 участника. Такимъ образомъ, Кутаисская губ. хоть и имѣетъ достаточное число кредитныхъ кооперативовъ, но населеніе не вовлечено еще въ должной мѣрѣ въ кооперацію.

Печально обстоятъ въ этомъ отношеніи дѣла въ Батумской обл. Тутъ лишь 48% общаго числа дворовъ, находящихся въ Батумской обл., обслуживаются кооперативами. Половина Батумской обл. совершенно не имѣетъ кооперативовъ. Фактическая степень обслуженности составляетъ для района дѣйствія товариществъ 16, а для географическаго района всего лишь 7, т. е. въ районѣ дѣйствія товариществъ изъ 100 домохозяевъ участниками состоятъ 16, а въ географическомъ районѣ 7. Батумская обл. отстала отъ отставшей Кутаисской губ.

Среднее положеніе занимаетъ Сухумскій окр. въ отношеніи района, обслуживаемаго кооперативами. Въ Сухумскомъ окр. 53% общаго числа дворовъ обслуживаются кооперативами. Но фактическая обслуженность гораздо выше, чѣмъ въ Батумской и Кутаисской губ. Тутъ изъ 100 домохозяевъ участниками кредитныхъ кооперативовъ состоятъ въ районѣ дѣйствія товариществъ 59 (почти 3 изъ 5), а въ географическомъ районѣ 31, т. е. въ Сухумскомъ округѣ географическій районъ обслуживается въ той степени, какъ въ Кутаисской г. районъ дѣйствія товариществъ.

Изъ изложеннаго видно, что единственная Кутаисская губернія близка къ насыщенію кредитными кооперативами, но населеніе этой губерніи, какъ и остальныхъ областей, особенно Батумской, не вовлечено въ должной мѣрѣ въ кооперативное движеніе и не пользуется ея благами. Работа начата и надо ее докончить!

Средства кредитныхъ кооперативовъ.

Считая данную часть весьма важной и интересной, мы постараемся, по мѣрѣ возможности, освѣтить ее со всей полнотой. Мы не избѣжимъ изобилія цифръ, но послѣднія то и дадутъ намъ возможность уяснить себѣ положеніе дѣла. Средства товариществъ

состоять, какъ извѣстно, изъ слѣдующихъ капиталовъ: основнаго, запаснаго, спеціальнаго, вкладовъ, займовъ, суммъ по посредничеству, переходящихъ суммъ и $\%^{0/0}$ и прибылей. Разсмотримъ послѣдовательно всѣ эти капиталы.

4. Основной капиталъ.

Основной капиталъ, поступающій въ обороты товариществъ, состоитъ изъ собственныхъ, (пожертвованныхъ или отчисленныхъ изъ прибылей и др. капиталовъ) и ссуженныхъ, а въ ссудо-сберегательныхъ еще и изъ паевыхъ. Измѣненія, происходившія въ составѣ основнаго капитала за послѣднее десятилѣтіе, въ изучаемыхъ нами областяхъ, были таковы: (См. табл. № 4).

При первомъ же взглядѣ на таблицу мы замѣчаемъ рѣзкую перемену, происшедшую въ основномъ капиталѣ въ 1913—1915 г., сравнительно съ предшествующими. Вплоть до 1911 г. основной капиталъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ состоитъ исключительно изъ паеваго капитала. Послѣднее вполне понятно. Въ теченіи указаннаго періода не открывались ссудо-сберегательныя товарищества, а работали исключительно открывшіяся до 1900 г.

Паевой капиталъ абсолютно колеблется, ввиду отпаденія нѣсколькихъ товариществъ, какъ было указано выше, съ 1911 г. постепенно уменьшается вплоть до 1914 г. и незначительно увеличился въ 1915 г. Мало того: въ теченіи всего десятилѣтія непрерывно падаетъ его относительное значеніе. За рассматриваемый промежутокъ времени, его значеніе въ общихъ средствахъ упало съ 54,6 $\%$ до 22,6, т. е. почти въ 2,5 раза. Это явленіе не исключительно для Кутаисской г. — по всей Россіи наблюдается подобное — паевой капиталъ уступаетъ свое значеніе другимъ средствамъ. Размѣръ паеваго капитала на 1 товарищество уменьшился съ 6305 р. въ 1905 г. до 4,1 тыс. руб. въ 1915 году. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ составляетъ наибольшую массу основнаго капитала, такъ въ 1915 г. на его долю падаетъ почти 70 $\%$ послѣдняго.

Собственный основной капиталъ, принадлежащій главнымъ образомъ молодымъ товариществамъ, появляется лишь въ 1914 г.

Табл. 4.

	1905	1907	1909	1911	1913	1915							
Судно - сберегат. товарищества.	Паевой	132111	51,6	113300	54,2	126809	53,2	118318	47,6	91183	32,8	98942	22,6
	Собственный	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6050	1,4
	Ссуженный	—	—	—	—	—	—	—	—	22702	8,2	40500	9,3
	Итого	132111	51,6	113300	54,2	126809	53,2	118318	47,6	113885	41	145192	33,3
Кредитныя това- рищества.	Собственный	—	—	—	—	231	0,7	50494	34,6	10481	1,7	29955	2,2
	Ссуженный	1000	93,1	2000	66,1	9200	27,9	—	—	182290	28,8	281870	20,6
	Итого	1000	93,1	2000	66,1	9431	28,6	50494	34,6	192771	30,5	314825	22,8
	ВСЕГО	133411	—	115300	—	136210	—	168812	—	306656	—	460317	—

и къ 1916 г. составлялъ ничтожный 0/о основного и 1,4⁰/о общихъ средствъ.

Кредитныя товарищества еще съ 1909 г. постепенно накопляли собственный капиталъ, который достигъ къ 1916 г. 29955 р. (173 р. были пожертвованы). Растетъ и относительное значеніе собственного основнаго капитала— оно поднялось съ 0,7⁰/о въ 1909 г. до 2,2⁰/о къ 1916 г., но все таки составляетъ ничтожный 0/о основного капитала. Какъ видно, кредитныя товарищества абсолютно и относительно богаче ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Они богаче и суммой, приходящейся на 1 товарищество,—въ кредитныхъ 270, въ ссудо-сберегательныхъ 252 р.—принимая во вниманіе все, но нѣсколько уступаютъ, если взять по отношенію къ тѣмъ товариществамъ, которыя имѣютъ этотъ капиталъ. Но ростъ собственныхъ капиталовъ идетъ интенсивнѣе въ кредитныхъ товариществахъ, которыя не имѣя паевого капитала, естественно стремятся къ накопленію собственныхъ средствъ.

Въ тѣхъ и другихъ товариществахъ собственные средства составляютъ около 8⁰/о основного капитала и около 2⁰/о общихъ средствъ или 266 р. на 1 товарищество.

Сууженный капиталъ занимаетъ солидное мѣсто въ основныхъ средствахъ. Онъ составляетъ главную массу основного капитала въ кредитныхъ товариществахъ, а въ ссудо-сберегательныхъ вслѣдъ за паевымъ. Какъ мы упоминали уже, сууженный капиталъ появляется въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ лишь съ 1913 г., когда опять начали открываться, послѣ долгаго перерыва, ссудо-сберегательныя товарищества, при чемъ значеніе его повысилось съ 3,2⁰/о до 9,3⁰/о къ 1916 г. (около 28⁰/о основного капитала). Единственнымъ источникомъ ссудъ является, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, правительство и весь этотъ капиталъ былъ сууженъ Государственными Сберегательными Кассами.

Въ 1915 г. на 1 товарищество приходилось 1687 р. сууженнаго капитала. Въ 1900—07 гг. сууженный капиталъ составлялъ въ кредитныхъ товариществахъ 93,1 — 66,1⁰/о всѣхъ средствъ. Это были молодыя товарищества, оперировавшія почти исключительно сууженнымъ капиталомъ. Но въ 1909 г. значеніе его уже падаетъ до 27,9⁰/о. Въ 1911 г., когда начали опять открываться усиленнымъ темпомъ кредитныя товарищества, значеніе его опять возросло, но въ дальнѣйшемъ товариществъ открывається меньше, часть выплатили ссуду и значеніе сууженнаго капитала опять

падаетъ до 20,6⁰/₀, хотя составляетъ 90 ⁰/₀ всего основного капитала. Абсолютно этотъ капиталъ возросъ съ 1 тыс. руб. до 284870 р., что составляетъ 2566 руб. на 1 товарищество. Почти вся масса ссудъ получена отъ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ, очень незначительная часть отъ Государственнаго Банка и еще меньше отъ частныхъ учреждений (Городская Управа).

Мы разобрали довольно подробно составъ основного капитала и его движеніе въ тѣхъ и другихъ товариществахъ. Остается прослѣдить, какъ основной капиталъ измѣнялся въ цѣломъ. Въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ основной капиталъ колебался абсолютно въ періодъ 1905—1911 г.г. (въ связи съ отпаденіемъ нѣсколькихъ товариществъ), но послѣднее время возросъ подъ вліяніемъ вновь открывшихся товариществъ. Однако его относительное значеніе непрерывно падаетъ, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ паевого капитала, о постепенномъ паденіи котораго мы говорили выше. Значеніе основного капитала упало съ 54,6⁰/₀ до 33,3⁰/₀ къ 1916 г., когда онъ равнялся 145422 руб., что составляетъ 6061 руб. на 1 товарищество.

Въ кредитныхъ товариществахъ, въ противоположность ссудо-сберегательнымъ, основной капиталъ абсолютно все время возрастаетъ, благодаря постепенному и довольно правильному росту самихъ товариществъ. Относительно этотъ капиталъ тоже палъ до 1909 г., но въ промежутокъ 1909—1911 г. возросъ до 34,6⁰/₀, а въ дальнѣйшемъ, постепенно уменьшаясь въ своемъ значеніи, дошелъ до 22,8. Въ 1915 г. основной капиталъ составлялъ 314825 руб. или 2836 руб. на 1 т-во — слѣдовательно кредитныя товарищества, какъ не имѣющія паевого капитала, бѣднѣе ссудо-сберегательныхъ, какъ въ значеніи, такъ и въ отношеніи суммы, приходящейся на 1 товарищество. Эта бѣдность компенсируется въ кредитныхъ товариществахъ какими-то другими средствами, какими именно мы увидимъ нѣсколько ниже. Основной капиталъ, въ тѣхъ и другихъ товариществахъ, все время возрасталъ (замѣчается паденіе лишь въ 1907 г.) и равнялся въ 1915 году 460317 руб. (около ¹/₄ всѣхъ средствъ) или 3410 р. на 1 товарищество.

Перейдемъ къ Батумской обл. и Сухумскому округу. (См. табл. № 5).

Табл. 5.

	1905	1907	1909	1911	1913	1915
Судо - сберегат. товарищества.	Паевой	—	7789	47,7	21225	25336
	Собственный	—	—	12010	1555	3781
	Ссуженный	—	2500	15,3	6425	7700
				45,4	10,8	8,5
	Итого	—	10289	6,3	29205	36817
Кредитныя това- рищества.	Собственный	—	—	—	505	1853
	Ссуженный	—	—	505	15500	15500
	Итого	—	—	505	16005	17353
ВСЕГО	—	—	10289	12515	45210	54170
				29,5	37,9	28,5
				—	—	—

Въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ паевой капиталъ, какъ въ болѣе молодыхъ, растетъ абсолютно, въ противоположность Кутаисской г., но также какъ и тамъ падаетъ его относительное значеніе (хотя въ 1915 г. нѣсколько повысилось сравнительно съ 1914 г.). Размѣръ паевого капитала на 1 товарищество много выше, чѣмъ въ Кутаисской г., а именно 6334 руб.

Собственные средства составляли въ товариществахъ Батумской обл.—въ ссудо-сберегательныхъ 4,2⁰/₀ всѣхъ средствъ—945 р. на 1 т-во, въ кредитныхъ 3⁰/₀—265 руб., а въ тѣхъ и другихъ 512 р. Кооперативы Батумской обл. богаче собственнымъ основнымъ капиталомъ, т. к. они накопили эти средства съ самаго открытія товариществъ, а въ Кутаисской г. лишь послѣдніе годы.

Ссуженный капиталъ имѣетъ и въ Батумской обл. почти то же значеніе, но на 1 т-во приходилось въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ нѣсколько больше—1925 р., въ кредитныхъ 2214 р., а во всѣхъ 2109 р.—немногимъ меньше, чѣмъ въ Кутаисской губ. Источникомъ ссудъ и тутъ является, конечно, правительство — Государственные Сберегательныя Кассы и отчасти Главное Управленіе по дѣламъ мелкаго кредита и Государственный Банкъ. Основной капиталъ, безирерывно возрастая абсолютно, но колеблясь относительно въ тѣхъ и другихъ, составлялъ къ 1916 году въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ 40,7⁰/₀ всѣхъ средствъ—9204 р. на 1 товарищество, а въ кредитныхъ 28,5⁰/₀—2479 р. на 1 товарищество — и тутъ ссудо-сберегательныя товарищества богаче основнымъ капиталомъ, какъ имѣющія паевой капиталъ. Въ тѣхъ и другихъ товариществахъ основной капиталъ составляетъ 35,7⁰/₀ или 4924 р. на 1 товарищество — слѣдовательно товарищества Батумской обл., какъ имѣющія больше паевого и собственного основного капитала, чѣмъ товарищества Кутаисской губ., богаче послѣднихъ основнымъ капиталомъ въ цѣломъ.

Въ Сухумскомъ окр. наблюдается та же картина. Паевой капиталъ все время возрастаетъ абсолютно, но вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ его относительное значеніе. Паевой капиталъ въ Сухумскомъ окр., какъ и въ товариществахъ Кутаисской г., составляетъ на 1 товарищество 4,1 т. р. и по своему значенію въ общихъ средствахъ почти сравнялся съ послѣдними.

Собственные основныя средства непрерывно растутъ въ тѣхъ и другихъ товариществахъ. Но ростъ этотъ послѣдніе годы

въ кредитныхъ товариществахъ менѣе интенсивенъ, благодаря чему его значеніе въ общихъ средствахъ понизилось до 2,1⁰/₀. Въ связи съ сказаннымъ, ссудо-сберегательныя товарищества богаче собственнымъ основнымъ капиталомъ—516 р. на 1 товарищество, въ кредитныхъ 359 р. Вобщемъ собственный основной капиталъ составляетъ на 1 товарищество 450 р. Товарищества Сухумскаго окр. богаче указанными средствами—Кутаисской г., но бѣднѣе Батумской обл. (См. табл. № 6).

Въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ ссуженный капиталъ растетъ абсолютно и относительно, составляя къ 1916 г. 9,9⁰/₀ всѣхъ средствъ или 1722 руб. на 1 товарищество. Особое мѣсто занимаютъ кредитныя товарищества—въ нихъ ссуженный капиталъ хоть и растетъ абсолютно, но падаетъ въ своемъ относительномъ значеніи. Въ 1915 г. на 1 товарищество приходилось 2084 р., а въ тѣхъ и другихъ 1822 р.—меньше чѣмъ въ обѣихъ предшествующихъ областяхъ.

Основной капиталъ составлялъ въ 1911 г. въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ 36,4⁰/₀, а въ кредитныхъ 16,6⁰/₀ или 6365 р. и 2316 р. на 1 товарищ. Какъ и слѣдовало ожидать, и тутъ ссудо-сберегательныя товарищества богаче основнымъ капиталомъ.

Вобщемъ основной капиталъ составляетъ въ тѣхъ и другихъ товариществахъ около 29⁰/₀ всѣхъ средствъ или 4661 р. на 1 товарищество. Такимъ образомъ товарищества Сухумскаго окр., какъ въ значеніи, такъ и въ размѣрѣ основного капитала, занимаютъ среднее положеніе между двумя указанными областями.

Во всѣхъ разсматриваемыхъ нами областяхъ строеніе основного капитала одинаково. Въ основномъ капиталѣ вездѣ преобладаетъ паевой капиталъ, затѣмъ ссуженный и незначителенъ по своимъ размѣрамъ собственный основной капиталъ. Наиболѣе благоприятное соотношеніе даетъ Батумская обл.—она имѣетъ больше паевого и собственного основного капитала и меньше ссуженнаго, чѣмъ Кутаисская губ. и Сухумскій окр. Наиболѣе неблагоприятное соотношеніе даетъ Кутаисская губ.

Какъ видно изъ изложеннаго, главную массу средствъ составляетъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, а въ кредитныхъ послѣ займовъ, о которыхъ будемъ говорить ниже,—основной капиталъ. Богатство основнымъ капиталомъ, особенно при указанномъ соотношеніи, есть признакъ молодости товари-

Табл. 6.

	1905	%	1907	%	1909	%	1911	%	1913	%	1915	%
Ссудо - сберегат. товарищества.	Паевой	—	—	—	4060	54,5	} 14933	—	53271	25	90755	23,5
	Собственный	—	—	—	—	—		—	3173	2	11372	3
	Ссуженный	—	—	—	—	—		—	—	26500	13	37900
	Итого	—	—	—	4060	54,5	14933	41,7	82911	40	140027	36,4
Кредитныя това- рищества.	Собственный	—	—	—	—	—	} 7114	—	5192	5,6	5747	2,1
	Ссуженный	—	—	—	—	—		—	14500	15,7	31350	14,5
	Итого	—	—	—	—	—		7114	34,7	20492	21,3	37097
	ВСЕГО	—	—	—	4060	54,5	22047	—	103436	—	177124	—

шествъ. По мѣрѣ того, какъ онѣ растутъ, по мѣрѣ упроченія ихъ финансовой мощи, значеніе основного капитала падаетъ и послѣднее переходитъ къ собственнымъ средствамъ—запасному капиталу и капиталамъ имѣющимъ особое назначеніе (спеціальнымъ). Выше было показано, какъ падало значеніе основного капитала, а въ дальнѣйшемъ посмотримъ, что происходило на ряду съ паденіемъ основного капитала съ капиталами запаснымъ и спеціальнымъ.

5. Запасный капиталъ и капиталы, имѣющіе особое назначеніе.

Запасный капиталъ образуется въ товариществахъ, какъ извѣстно, отъ ежегодныхъ отчисленій (не менѣе 20⁰/₀) изъ прибылей товарищества; такимъ образомъ запасный капиталъ долженъ непрерывно увеличиваться, если только имъ не покрывались убытки, которые первымъ долгомъ покрываются запаснымъ капиталомъ.

Посмотримъ, какъ росъ запасный капиталъ въ изучаемыхъ нами областяхъ. (См. табл. № 7).

Еще въ 1905 г. запасный капиталъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ Кутаисской губ. составлялъ приличную сумму въ 11165 р. и возрасталъ вплоть до 1915 г., когда онъ достигъ 22363 р. (паденіе зкмѣчается лишь въ 1907 г., благодаря отпаденію нѣсколькихъ товариществъ). На ряду съ абсолютнымъ ростомъ возросло и относительное значеніе запаснаго капитала съ 4,6⁰/₀—5,1⁰/₀, при чемъ въ промежутокъ между этими годами значеніе запаснаго капитала колебалось. Въ этихъ колебаніяхъ можно подмѣтить 2 періода—до 1911 г. и послѣ 1911 г. Въ первый періодъ значеніе этого капитала все время возрастаетъ и достигаетъ 7,3⁰/₀ (несмотря на абсолютное уменьшеніе въ 1907 г.), но съ 1911 года, подъ вліяніемъ молодыхъ товариществъ, имѣющихъ почти исключительно основной капиталъ и займы, а въ послѣднее время благодаря усиленному притоку вкладовъ, ростъ запаснаго капитала не поспѣваетъ за ростомъ баланса и относительное значеніе его падаетъ непрерывно. Въ 1905 г. запасный капиталъ составлялъ въ среднемъ на 1 ссудо-сберегательное товарищество 531 руб., а въ 1915 г. 973 р.—увеличеніе почти вдвое. Въ кредитныхъ товариществахъ наоборотъ—наблюдается не только абсолютный, но и относитель-

Табл. 7.

	1905	1907	1909	1911	1913	1915					
Кутаисская губ.	Ссудо-сбер. т-ва	11165	5	15564	7,3	17418	7	19066	6,8	22363	5,1
	Кредит. "	13	—	179	0,5	790	0,5	4238	0,7	12378	0,9
	Итого . . .	11178	—	15743	—	18208	—	22304	—	34741	2,2
Багумская обл.	Ссудо-сбер. т-ва	—	—	5	0,1	974	3,7	2255	3,8	2763	3,1
	Кредит. "	—	—	—	—	2	0,1	237	0,6	878	1,4
	Итого . . .	—	—	5	—	976	—	2192	—	3641	2,4
Сухумская окр.	Ссудо-сбер. т-ва	—	—	—	—	112	0,3	821	0,5	3942	0,9
	Кредит. "	—	—	—	—	156	0,7	725	0,8	2015	1
	Итого . . .	—	—	—	—	268	—	1546	—	5957	1

ный ростъ запаснаго капитала, но кредитныя товарищества, какъ болѣе молодыя, еще бѣдны запаснымъ капиталомъ. Къ 1916 г. запасный капиталъ составлялъ всего лишь 0,9⁰/₀ или 111 р. на 1 товарищество.

Въ тѣхъ и другихъ запасный капиталъ составлялъ 313 р. на товарищество (2,2⁰/₀).

Въ Батумской обл. запасный капиталъ, постепенно возрастая, достигъ къ 1916 г. въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ 2763 р. (3,1⁰/₀) или 690 р. на 1 товарищество, а въ кредитныхъ 878 р. (1,4⁰/₀) или 125 р. на 1 товарищество, а въ тѣхъ и другихъ 331 р. Батумская обл. опередила Кутаисскую г. въ накопленіи запаснаго капитала.

Интенсивнѣе идетъ ростъ запаснаго капитала въ товариществахъ Сухумскаго округа, но онѣ еще очень бѣдны этимъ капиталомъ, который составлялъ къ 1916 г. въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ 0,9⁰/₀ всѣхъ средствъ (3942 р.) или 179 р. на 1 товарищество, а въ кредитныхъ 1⁰/₀ (2015 р.) или 126 р. на 1 товарищество, а въ тѣхъ и другихъ 157 руб.—вдвое меньше, чѣмъ въ Кутаисской губ. и Батумской обл.

Ростъ специальныхъ капиталовъ представляется въ такомъ видѣ: (См. табл. № 8).

Въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ Кутаисской губ. специальный капиталъ возрастаетъ какъ абсолютно, такъ и относительно. Въ 1915 г. онъ составлялъ на 1 товарищество 454 р.

Почти всѣ товарищества имѣли специальный капиталъ. Назначеніе капиталовъ самое разнообразное. Наибольшую сумму составляетъ капиталъ „на приобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ“; въ этомъ сказывается тяготѣніе товариществъ къ собственнымъ помѣщеніямъ. Послѣ него идетъ назначеніе на погашеніе безнадежныхъ ссудъ и очень незначительно ассигнованіе на приобрѣтеніе товаровъ за счетъ товариществъ.

Въ кредитныхъ товариществахъ специальный капиталъ хоть и возрастаетъ абсолютно, но вплоть до 1914 г. довольно быстро падаетъ его относительное значеніе, не поспѣвая за ростомъ товариществъ, которыя сильно обогащаютъ балансъ основнымъ капиталомъ и займами, о которыхъ будетъ сказано ниже. Это даетъ намъ основаніе сказать, что ростъ специальныхъ капиталовъ идетъ медленнѣе другихъ собственныхъ капиталовъ—собственнаго основного и запаснаго, которые, хотя и медленно, но все таки движутся

Табл. 8.

	1905	1907	1909	1911	1913	1915						
Кутаисская губ.	Ссудо-сбер. т-ва	—	406	0,2	895	0,4	1818	0,9	4325	1,6	10907	2,5
	Кредит. "	—	—	—	—	3145	9,5	4225	2,9	9216	1,5	32127
	Итого . .	—	406	—	4040	—	6073	—	13571	—	43334	2,4
Батумская обл.	Ссудо-сбер. т-ва	—	—	—	5	0,1	217	0,9	763	1,3	747	0,7
	Кредит. "	—	—	—	—	—	—	—	23	0,1	100	0,1
	Итого . .	—	—	—	5	—	217	—	786	—	817	0,6
Сухумскій окр.	Ссудо-сбер. т-ва	—	—	—	—	—	560	1,6	2467	1,3	9479	2,5
	Кредит. "	—	—	—	—	—	—	—	873	0,9	1727	0,8
	Итого . . .	—	—	—	—	—	560	—	3340	—	11206	1,9

впередъ. Лишь въ 1915 г. нѣсколько поднялось значеніе спеціального капитала, который составлялъ 2,4⁰/₀ всѣхъ средствъ (32427 р.) или 292 р. на 1 товарищество. Кредитныя товарищества, какъ болѣе молодыя, бѣднѣе спеціальными средствами. Въ накопленіе спеціальныхъ средствъ вовлечены далеко не всѣ товарищества. И въ кредитныхъ товариществахъ преобладаютъ назначенія на постройку своего зданія. Незначительна сумма на погашеніе безнадежныхъ ссудъ. Первый починъ сдѣланъ кредитными товариществами и въ накопленіи капиталовъ на посредническія операціи.

Въ общемъ спеціальнѣй капиталъ къ 1916 г. составлялъ 2,4⁰/₀ или 321 р. на товарищество.

Кооперативы Батумской обл. очень бѣдны спеціальными капиталами. Не составляя даже и 1⁰/₀ имѣющихся средствъ они давали на 1 товарищество въ ссудо-сберегательныхъ 187 р., а въ кредитныхъ 14 р. Но кооперативы Батумской обл. первые пошли по пути попеченія о своихъ товарищахъ, имѣя спеціальнѣй капиталъ „для выдачи пособія членамъ и ихъ семьямъ“. Главную массу спеціальныхъ капиталовъ и тутъ составляетъ назначеніе „на приобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ“. Вобщемъ въ Батумской обл. спеціальныя средства составляютъ на 1 товарищество всего лишь 77 руб.

Кооперативы Сухумскаго округа, несмотря на то, что возникли позднѣе Батумской обл., благодаря интенсивному росту, богаче послѣднихъ спеціальными капиталами, но бѣднѣе товариществъ Кутаисской губ., особенно кредитныя товарищества.

Спеціальнѣй капиталъ составлялъ къ 1916 г. въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ 430 на каждое, въ кредитныхъ 108 р., а въ общемъ 295 р.

Какъ видно изъ изложеннаго, товарищества изучаемыхъ нами областей пока еще очень бѣдны запасными и спеціальными капиталами. Въ лучшемъ положеніи находятся кооперативы Сухумскаго округа и наихудшемъ Батумской области.

Къ сожалѣнію еще не имѣется общероссійскихъ свѣдѣній за 1914—1916 г.¹⁾, но мы сравнимъ наши данныя съ общероссійскимъ за 1913 г. Въ общероссійскомъ балансѣ запасный ка-

¹⁾ Пока вышелъ отчетъ лишь за 1913 г.

питаль составлялъ 1,8% — нѣсколько меньше, чѣмъ въ Батумской обл. и Кутаисской губ., но много выше чѣмъ въ Сухумскомъ окр. Но, несмотря на это, среднее на 1 товарищество ровнялось 800 р., т. е. въ нѣсколько разъ больше сравнительно съ изучаемыми нами областями. Значеніе специальныхъ средствъ въ общероссійскомъ балансѣ было выше, а сумма приходившаяся на 1 товарищество въ 1913 г. въ нѣсколько разъ выше той же суммы въ кооперативахъ нашихъ областей, если даже взять данныя за 1915 г. Но надо принять во вниманіе, что наша кооперація много моложе россійской (хотя часть ссудо-сберегательныхъ товариществъ и насчитываютъ почти 40 лѣтъ существованія).

Мы приходимъ къ заключенію, что въ нашихъ кооперативахъ, съ постепеннымъ паденіемъ основного капитала, увеличивается значеніе запаснаго и спеціальнаго, но всѣ они еще бѣдны ими. Во всякомъ случаѣ эти измѣненія даютъ поводъ сказать, что товарищества постепенно укрѣпляются и въ дальнѣйшемъ надо надѣяться, будутъ крѣпнуть все больше и больше.

6. Вклады.

Вкладная операція находится въ тѣсной связи съ тѣмъ хозяйственнымъ положеніемъ, въ которомъ страна находилась въ тотъ или другой годъ. Ясное дѣло, что въ годы урожайные, благоприятные вообще, сумма вкладовъ повышается и наоборотъ. Это вліяніе сказывается и въ изучаемомъ нами краѣ. Но въ данномъ случаѣ кромѣ чисто хозяйственныхъ условій необходимо принять во вниманіе и условія механическія — такъ въ періодъ 1911—1915 г.г. мы знаемъ, что измѣнялось число кооперативовъ въ сторону ихъ уменьшенія. (См. табл. 9).

Несмотря на колебанія, сумма ежегодныхъ поступленій постепенно растетъ. На ряду съ ней растутъ и остатки вкладовъ на 1-е Января слѣдующаго года. Только въ 1914 г., несмотря на то, что сумма поступленій значительно возросла сравнительно съ предыдущими годами, сумма остатковъ на 1-е Января 1915 г. сократилась, хотя и незначительно. Причиной этого является война, которая заставила первое время вкладчиковъ взять деньги обратно.

Въ 1915 г. наблюдается общая картина — возрастаніе вкладовъ. Остатокъ вкладовъ на 1916 г., возросъ сравни-

Табл. 9.

	1905	1907	1909	1911	1913	1915
Кутаисская. губ.	Ссудо-сбер. т-ва	53527	62608	60796	79799	123843
	Кредит. "	—	5533	13274	47496	143740
	Итого . . .	53527	68141	73970	127295	267583
Багумская обл.	Ссудо-сбер. т-ва	—	815	514	9164	16312
	Кредит. "	—	—	80	1042	3944
	Итого . . .	—	815	594	10206	20256
Сухумскій окр.	Ссудо-сбер. т-ва	—	1718	7960	32370	39690
	Кредит. "	—	—	2775	12184	13902
	Итого . . .	—	1718	10735	44554	53592
						8,9

тельно съ предыдущимъ годомъ на 56⁰/_о, достигнувъ 123843 р.

На ряду съ указаннымъ явленіемъ замѣчается колебаніе и въ суммѣ, приходящейся на 1 товарищество. Тутъ намѣчается 3 періода. Съ 1905—1911 г. эта сумма постепенно возросла съ 3,1—4,7 тыс. руб.; съ 1912—1914 г. цифра эта опускается до 3,4 тыс. руб., благодаря молодымъ товариществамъ, которыя тогда еще не имѣли вкладовъ (мы беремъ по отношенію ко всѣмъ функционирующимъ товариществамъ). Въ 1915 году, подъ вліяніемъ условій созданныхъ войной, цифра эта опять повышается до 5,2 тыс. руб. Такого прилива вкладовъ, какъ въ 1915 г. не наблюдалось никогда.

Колеблется и относительное значеніе вкладовъ въ общихъ средствахъ кооперативовъ. Наивысшаго значенія, за разсматриваемые годы, они достигли въ 1913 г. (28,8⁰/_о); въ 1914 г. вклады составляютъ лишь 24,6⁰/_о баланса и лишь въ 1915 г. опять поднялось ихъ значеніе до 28,4⁰/_о—все таки меньше, чѣмъ въ 1913 году.

Еще въ 1914 г. вклады имѣли 18 ссудо-сберегательныхъ товариществъ изъ 23. Это были старыя, заслуженныя товарищества, имѣющія авторитетъ и пользующіяся довѣріемъ населенія. Въ данный моментъ ту или другую сумму вкладовъ имѣютъ всѣ товарищества. Для характеристики того, какъ распредѣлялись вклады по своимъ видамъ, возьмемъ данныя къ 1915 г.

	Число вкладовъ.	Сумма.	⁰ / _о / _о .
Безсрочные	49	11300	14,4
Срочные: до 12 м.	237	62951	80,1
„ отъ 1 до 5 л.	32	4273	5,4
„ свыше 5 л.	—	—	—
Условные	11	46	0,1
Итого	329	78570	100 ⁰ / _о .

Какъ видно, главную массу вкладовъ составляютъ вклады срочные—85,5⁰/_о, потомъ безсрочные 14,4⁰/_о и ничтоженъ ⁰/_о условныхъ вкладовъ—всего 0,1⁰/_о. Населеніе предпочитаетъ срочные вклады, какъ болѣе дорогіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно не рискуетъ отдавать ихъ больше, чѣмъ на одинъ годъ и иногда на срокъ отъ 1—5 лѣтъ, но не выше. Условные вклады не получили

большого развитія. Средній размѣръ безсрочнаго вклада составляетъ 230 р., срочнаго до 1 г. 265 р., отъ 1—5 л. 133 р., а вобщемъ около 240 руб.—это косвенно указываетъ на источники вкладовъ.

Важное значеніе имѣетъ для привлеченія вкладовъ $\%$, платимый товариществами. Размѣръ $\%$ весь рассматриваемый періодъ мало измѣнялся, даже въ послѣдніе годы усиленнаго притока вкладовъ, и составлялъ 4—8 $\%$, смотря по роду вкладовъ.

Въ кредитныхъ товариществахъ вклады появляются лишь съ 1908 г. и, какъ сумма поступленій, такъ и сумма остатковъ непрерывно возрастаютъ, даже въ 1914 г., и довольно правильно. Лишь 1915 г. даетъ неимоверно большой скачекъ—на 1 янв. 1916 г. вклады составляли 143740 руб., увеличившись сравнительно съ предыдущимъ годомъ почти на 180 $\%$ —кредитныя товарищества дали приростъ въ нѣсколько разъ большій нежели ссудо-сберегательныя товарищества. И если къ 1915 г. кредитныя товарищества, несмотря на подавляющее количественное преобладаніе, имѣли вкладовъ въ 1 $\frac{1}{2}$ раза меньше, чѣмъ ссудо-сберегательныя, то теперь онѣ абсолютно имѣютъ больше послѣднихъ. Но, несмотря на абсолютный ростъ, значеніе вкладовъ въ общихъ средствахъ падаетъ безпрерывно и довольно значительно (съ 16,8 $\%$ до 5,3 $\%$ въ 1914 г.). На 1 января 1915 г. вклады въ кредитныхъ товариществахъ имѣли значеніе почти въ 5 разъ меньшее, чѣмъ въ ссудо-сберегательныхъ. Къ 1916 г. значеніе ихъ поднялось, благодаря приливу до 10,5 $\%$, но все таки не имѣютъ того значенія, что въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ. Размѣръ вкладовъ на 1 товарищество постепенно уменьшался до 1915 г. (1,1 т. р. до 0,5 т. р.) и лишь къ 1916 г. достигъ наивысшей суммы въ 1,3 т. р. Кредитныя товарищества, несмотря на усиленный притокъ вкладовъ въ послѣдніе годы, все таки много бѣднѣе ссудо-сберегательныхъ.

Подмѣчая эту разницу, необходимо принять во вниманіе, что кредитныя товарищества еще очень молоды, за ними нѣтъ пока старой славной исторіи и, конечно, уступаютъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ. Далѣе, кредитныя товарищества еще находятся въ процессѣ своего строенія и понятно почему значеніе вкладовъ, будучи ничтожно, еще и падаетъ стремительно; вклады не поспѣваютъ за ростомъ товариществъ, которыя, какъ мы сказали, первое время вносятъ въ общую сумму лишь основ-

ной капиталъ да займы—это обстоятельство безусловно необходимо принять во вниманіе.

Къ 1915 г. вклады имѣли лишь 58% всѣхъ кредитныхъ товариществъ; въ данный моментъ изобиліе денегъ вовлекло въ вкладную операцію всѣ товарищества. Какъ распредѣляются вклады въ кредитныхъ товариществахъ? Для сравненія съ ссудо-сберегательными товариществами возьмемъ тотъ же годъ.

	Число вкладовъ.	Сумма.	%.
Безсрочные	192	17352—78	33,8
Срочные до 12 м.	203	25440—99	49,6
„ отъ 1—5 л.	16	3126—49	6,1
„ свыше 5 л.	1	75	0,1
Условные	254	5316—42	10,4
Итого	666	51311—68	100%.

Въ кредитныхъ товариществахъ наблюдается то же соотношеніе между отдѣльными видами вкладовъ, какъ и въ ссудо-сберегательныхъ, а именно наибольшую сумму составляютъ вклады срочные 55,8%, затѣмъ идутъ вклады безсрочные 33,8% и условные 10,4%. Но въ значеніи вкладовъ есть существенная разница. Въ кредитныхъ товариществахъ вклады срочные до 12 м. составляютъ лишь 49,6% и за ея счетъ развились срочные отъ 1—5 л. и свыше 5 лѣтъ—послѣднихъ совсѣмъ нѣтъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ; вклады безсрочные и условные много превысили въ своемъ значеніи ссудо-сберегательныхъ.

Средній размѣръ вкладовъ въ кредитныхъ товариществахъ ниже, чѣмъ въ ссудо-сберегательныхъ—77 руб. Эта цифра вполне соответствуетъ нашимъ наблюденіямъ—вкладчиками являются крестьяне, ремесленники и вообще мелкій людъ, несущій свои сбереженія въ кредитные кооперативы. % платимый по вкладамъ и въ кредитныхъ товариществахъ не измѣнялся, составляя 4—8%.

Вобщемъ въ тѣхъ и другихъ товариществахъ вклады составляютъ 14,7% или около 2 т. р. на товарищество—вдвое больше чѣмъ въ 1914 г.

Въ Батумской обл. тоже возрастаютъ вклады. Во второй половинѣ 1914 г., когда Турція стала угрожать цѣлости Батумской обл., вклады были востребованы вкладчиками обратно и сумма ихъ съ каждымъ мѣсяцемъ уменьшалась.

Наконецъ, часть товариществъ попали въ районъ военныхъ дѣйствій и были ограблены турками, т. к. администрація не успѣла вывезти всѣхъ денегъ. Когда къ концу года, наше положеніе улучшилось, вклады потекли обратно въ товарищества и сумма остатковъ на 1915 г. превысила сумму, имѣвшуюся на 1 янв. 1914 года. Несмотря на близость Батумской обл. къ району военныхъ дѣйствій, 1915 г. далъ приростъ вкладовъ, въ ссудо-сберегательныхъ около 70% (больше чѣмъ въ Кутаисской г.), а въ кредитныхъ 97%. Несмотря на упроченіе вкладной операціи, значеніе вкладовъ не превышаетъ въ ссудо-сберегательныхъ 18%, а въ кредитныхъ 6,5%. А въ 1914 году тѣ же цифры составляли всего лишь 10,9% и 3,6%. Товарищества Батумской обл. очень бѣдны вкладами, даже къ 1916 г. они не превысили въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ 4,1 т. р., а въ кредитныхъ 0,6 т. р.

Распредѣленіе вкладовъ въ Батумской обл. было совершенно иное, чѣмъ въ Кутаисской г. Здѣсь главную массу вкладовъ составляютъ вклады условные, особенно въ кредитныхъ товариществахъ. Затѣмъ уже въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ идутъ срочные, изъ послѣднихъ большая часть падаетъ на срокъ отъ 1—5 лѣтъ. Безсрочные вклады составляли лишь 6,5%.

Въ кредитныхъ товариществахъ вслѣдъ за условными идутъ безсрочные и срочные до 12 мѣс. Вкладовъ на срокъ отъ 1—5 л. и свыше 5 лѣтъ не было вовсе.

Въ Батумской обл. вклады долгосрочные и условные получили бѣльшее развитіе. Весьма вѣроятно, что послѣднее находится въ связи съ тѣмъ, что единственными учрежденіями въ пустынной Батумской обл. являются кредитные кооперативы.

Вобщемъ въ товариществахъ Батумской обл. вклады составляли на 1 янв. 1916 г. 13,4% или 1,8 тыс. руб. на одно товарищество.

Въ товариществахъ Сухумскаго окр. вклады тоже растутъ абсолютно, но 1915 г. далъ очень незначительный приростъ и значеніе вкладовъ, которое все время падало, къ 1916 г. не только не повысилось, какъ въ предыдущихъ областяхъ, но наоборотъ понизилось: въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ до 10,2%—съ 14% въ 1913 г., а въ кредитныхъ до 6,5%—съ 13,2%.

Благодаря медленному притоку вкладовъ, особенно въ годы войны, на ряду съ усиленнымъ ростомъ числа кооперативовъ,

размѣръ вкладовъ на 1 товарищество чувствительно сократился: въ ссудо-сберегательныхъ съ 2 т. р. до 1,7, а въ кредитныхъ съ 1,4 до 0,9 т. р. (сравнительно съ 1913 г.).

Вклады вобщемъ составляли на 1 янв. 1916 г. 8,9% всѣхъ средствъ или 1,4 т. р. въ среднемъ на каждое товарищество. И если положеніе товариществъ Сухумскаго округа въ отношеніи вкладовъ было наилучшимъ въ предыдущіе годы, то теперь оно наихудшее. Война и другія условія, о которыхъ будетъ сказано нѣсколько ниже, особенно сильно повліяли на Сухумскій окр.

Въ 1913 г. вклады въ среднемъ по Россіи составляли почти 60% всѣхъ средствъ. Въ кооперативахъ изучаемыхъ нами областей, вклады никогда не имѣли такого значенія, хотя бы даже въ наиболѣе благопріятные годы—годы войны для Кутаисской г. и Батумской обл. и 1913 г. для Сухумскаго окр. Въ годы наивысшаго развитія вкладной операціи, значеніе вкладовъ въ кооперативахъ нашихъ трехъ областей было въ 4—4^{1/2} раза меньше значенія вкладовъ въ общероссійскомъ балансѣ 1913 года.

Въ 1913 г. вклады вобщемъ по Россіи составляли 4,7 т. р. г. е. въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ въ нашихъ товариществахъ въ годы усиленнаго притока вкладовъ.

Такимъ образомъ, намъ приходится констатировать фактъ крайней бѣдности нашихъ товариществъ вкладами. *Годы войны хоть и усилили притокъ вкладовъ, но далеко не въ той степени, какъ вообще по Россіи.*

Постараемся найти объясненія, сдѣланнымъ нами выводамъ.

Вкладная операція въ условіяхъ мирнаго времени не могла получить широкаго развитія. Нашъ крестьянинъ очень бѣденъ и деньги, получаемыя имъ въ результатъ хозяйственной дѣятельности, уходятъ на покрытіе тысячи прорѣхъ его хозяйства. Частичное и незначительное улучшеніе хозяйства не даетъ ему возможности поставить свое хозяйство на должную высоту и извлекать наибольшій доходъ. Откуда же можетъ быть изобиліе вкладовъ? Наконецъ, вклады большей частью плывутъ въ Государственныя Сберегательныя Кассы. Населеніе еще не свыкло окончательно съ кредитной коопераціей. Кооперативы должны принять всѣ мѣры къ привлеченію вкладовъ—надо широко ознакомить населеніе съ конструкціей кооперативовъ и объяснить ему, что оно ничуть не рискуетъ, внося свои сбереженія въ кооперативы.

Увеличеніе вкладовъ во время войны объясняется, какъ извѣстно, изобиліемъ денегъ въ народѣ благодаря во 1) уничтоженію винной монополіи, во 2) вздорожанію продуктовъ сельскаго хозяйства и въ 3) пайкамъ, получаемыми семьями призванныхъ. Въ изучаемомъ нами краѣ ни одна изъ указываемыхъ причинъ не служила источникомъ накопленія денегъ въ деревнѣ, какъ въ Россіи. И вотъ почему.

Винная монополія на Кавказѣ никогда не существовала и нашъ народъ казеннымъ виномъ не упивался. Но это не значитъ что грузинъ не пьеть. Пьеть онъ пилъ и пьеть, но пьеть вино собственнаго домашняго изготовленія и прекращеніе винной торговли ему ничего не дало.

Вздорожаніе продуктовъ сельскаго хозяйства тоже сказалось въ слабой мѣрѣ. Дѣло въ томъ, что въ 1915 г. нашъ край постигъ неурожай и населенію приходилось покупать повысившуюся въ цѣнѣ кукурузу. Многіе не только не внесли вклада, но взяли обратно то, что имѣли. Наконецъ, призывы ратниковъ на Кавказѣ производились нѣсколько позже, чѣмъ въ Россіи и эта причина не успѣла еще сказаться въ должной мѣрѣ.

Вотъ въ силу какихъ обстоятельствъ вкладная операція во время войны не получила у насъ того развитія, какъ въ остальныхъ районахъ. Прекрасный урожай 1916 г. усилить ростъ вкладовъ, но мы убѣждены, что этотъ ростъ не будетъ такимъ, какъ въ Россіи. Пока мы не пойдемъ по пути кореннаго улучшенія нашего крестьянскаго хозяйства, до тѣхъ поръ ожидать отъ него многого нельзя.

7. Займы.

Недостатокъ собственныхъ средствъ, особенно вкладовъ, и медленный ростъ послѣднихъ предполагаетъ нѣкоторый подъемъ пользованія займами. И вотъ къ вопросу о томъ, какую роль играютъ займы, какъ они измѣнялись въ теченіи рассматриваемаго періода въ изучаемыхъ нами областяхъ мы и перейдемъ. (См. табл. 10).

Въ началѣ рассматриваемаго періода, когда дѣйствовали въ Кутаисс. губ. исключительно старыя ссудо-сберегательныя товарищества, имѣвшія достаточно собственныхъ капиталовъ и вкладовъ,

Табл. 10.

	1905	1907	1909	1911	1913	1915						
Кутаисская губ.	Ссудо-сбер. т-ва	4	13343	6,4	11210	4,7	29500	11,8	42895	15,5	107403	24,6
	Кредит. "	—	1000	33,1	13000	39,5	72300	49,5	360185	56,6	788502	57
	Итого . . .	9658	14343	—	24240	—	101800	—	403330	—	895905	49
Батумская обл.	Ссудо-сбер. т-ва	—	—	—	4500	27,6	11000	41,6	13500	22,7	27000	29,9
	Кредит. "	—	—	—	—	—	1000	58,3	23000	54,3	37350	61,4
	Итого . . .	—	—	—	4500	—	12000	—	36500	—	64350	42,5
Сухумский окр.	Ссудо-сбер. т-ва.	—	—	—	1200	16,1	10000	27,8	86700	40	182340	47
	Кредит. "	—	—	—	—	—	12500	54,1	55750	60,4	156320	72,5
	Итого . . .	—	—	—	1200	—	22500	—	142450	—	338660	56,8

займы играли ничтожную роль, колеблясь въ теченіи 1905—1909 г.г. отъ 4—6,4⁰/₀. Но въ дальнѣйшемъ съ открытіемъ новыхъ товариществъ, работающихъ почти исключительно займами, процентное отношеніе займовъ къ балансу все увеличивается и достигаетъ въ 1914 г. 25,3⁰/₀ т. е. болѣе чѣмъ четверти всѣхъ средствъ, и лишь въ 1915 г., благодаря усиленному притоку вкладовъ, значеніе займовъ падаетъ до 24,6⁰/₀. Займы абсолютно увеличились болѣе чѣмъ въ 11 разъ за десятилѣтіе (съ 9,7 т. р. — 107,4 тыс. р.). И если въ 1905 г. займы составляли всего лишь 460 р. на товарищество, то въ 1915 г. они равнялись 4,5 тыс. руб.

Въ кредитныхъ товариществахъ, какъ болѣе бѣдныхъ вкладами и собственными средствами, займы имѣютъ большее значеніе. Абсолютно займы растутъ неизменно быстро и возросли съ 1 т. р. въ 1907 г. до 788,5 тыс. руб., что составляетъ на 1 товарищество 7,1 тыс. р. Кредитныя товарищества съ самаго начала работали главнымъ образомъ занятымъ капиталомъ и ростъ ихъ относительнаго значенія менѣе интенсивенъ, чѣмъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ. Въ 1907 г. займы составляли 33,1⁰/₀, а въ 1914 г. 59,9⁰/₀ т. е. ³/₅ всѣхъ средствъ. Въ 1915 г. значеніе займовъ понизилось до 57⁰/₀. Если раньше займы были главнымъ средствомъ кредитныхъ товариществъ, но въ своемъ значеніи уступали основному капиталу, то послѣдніе годы они превысили основной капиталъ, а прочія средства окончательно затерялись въ этой массѣ, составляя 0,9—3⁰/₀.

Источникомъ займовъ является главнымъ образомъ Государственный Банкъ и отчасти частныя учрежденія и лица. Такъ на 1 Янв. 1916 г. на долю займовъ въ Государственномъ Банкѣ падало: въ ссудо-сберегательныхъ 98,5⁰/₀, а въ кредитныхъ 97,7⁰/₀. Вся эта сумма была получена въ счетъ обыкновеннаго кредита, если не считать 32 т. р., полученныхъ въ 1914 г. кредитными товариществами въ счетъ спеціального кредита подъ залогъ хлѣба.

Въ кредитныхъ товариществахъ, займы болѣе разнообразны, какъ въ источникахъ такъ и въ формахъ, чѣмъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ.

Обычнымъ видомъ займовъ въ тѣхъ и другихъ являются займы краткосрочные—до 1 года. Размѣръ ⁰/₀, платимаго по займамъ составляетъ:—частнымъ банкамъ отъ 8—10⁰/₀, а Государст-

венному Банку 6—6,5⁰/₀. Вообще займы, усиленно возрастаая весь периодъ, составляли на 1 Января 1916 г. 895905 р. или 49⁰/₀ всѣхъ средствъ, что составляетъ на 1 товарищество 6,6 тыс. руб.

Въ кредитныхъ кооперативахъ Батумской обл., какъ болѣе бѣдныхъ вкладами, займы имѣли большее значеніе. Значеніе займовъ падало вплоть до 1913 г., но въ слѣдующемъ году, благодаря отливу вкладовъ, пришлось усилить займы, значеніе которыхъ достигло въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ 37,9⁰/₀, а въ кредитныхъ 62,3⁰/₀. Благодаря усиленному притоку вкладовъ въ 1915 г., особенно въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, на 1 Января 1916 г. займы составляли въ ссудо-сберегательныхъ товарищ. 29,9⁰/₀, а въ кредитныхъ 61,4⁰/₀. Сократилась и абсолютная сумма займовъ, сравнительно съ 1914 г. На одно ссудо-сберегательное товарищество приходилось 6,7 тыс. руб., а на кредитное 5,3—хоть кредитныя товарищества и богаче займами абсолютно, но въ суммѣ приходящейся на 1 товарищество уступаютъ ссудо-сберегательнымъ.

Займы вообще составляли 42,5⁰/₀ или 5,9 т. въ среднемъ. Такимъ образомъ послѣдніе годы положеніе кооперативовъ Батум. обл. въ отношеніи займовъ оказывается лучшимъ, чѣмъ въ Кутаис. г.

Въ Сухумскомъ окр., на ряду съ паденіемъ значенія вкладовъ и незначительнымъ приростомъ, значеніе займовъ все болѣе и болѣе повышается. Годы войны, какъ мы знаемъ, не усилили вкладной операціи и значеніе займовъ на 1 Января 1916 г. дошло въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ до 47⁰/₀, (8,3 т. на товарищество), а въ кредитныхъ до 72,5⁰/₀ (9,8 т. въ среднемъ), а вообще 56,8⁰/₀ или 8,9 тыс. на товарищество. Положеніе кооперативовъ Сухумскаго окр. въ этомъ отношеніи самое печальное, особенно послѣдніе годы.

Мы не будемъ останавливаться на источникахъ займовъ въ Батум. обл. и Сухумскомъ окр., т. к. особой разницы съ Кутаисской г. не замѣчается.

Указанное изобиліе займовъ въ кредитныхъ кооперативахъ не даетъ намъ еще основанія говорить, что ихъ благополучію грозитъ нѣкоторая опасность. Тѣ источники займовъ, о которыхъ мы говорили, слишкомъ зорко слѣдятъ за кредитоспособностью товариществъ и не введутъ себя въ невыгодную, опасную сдѣлку. До послѣднихъ дней кооперативы весьма аккуратно выплачиваютъ свой долгъ. Въ 1914 г. финансовое положеніе коопера-

тивовъ иѣсколько поколебалось и иѣкоторыя товарищества не выплатили въ срокъ необходимой суммы. Государственный Банкъ отерочилъ имъ уплату долга и кооперативы выполнили свои обязательства.

Къ тому же надо замѣтить, что сумма открытаго кредита, даже въ 1914 г., когда займы составляли наибольшій 0/0, была использована на $\frac{2}{3}$ — $\frac{3}{4}$. Если даже принять во вниманіе официальное положеніе о товариществахъ гласящее, что: „обязательства по вкладамъ и займамъ не должны превышать основной капиталъ болѣе чѣмъ въ 10 разъ“, то положеніе нашихъ кооперативовъ таково, что всякія сомнѣнія о благополучіи отпадаютъ. На 1 Янв. 1916 г. обязательства по займамъ и вкладамъ превышали основной капиталъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ Кутанской г. и Сухумскаго окр. всего лишь въ $1\frac{1}{2}$ раза, Батумской обл. въ 1, 2 раза. Въ кредитныхъ товариществахъ Батумской обл. и Сухумскаго окр. въ 2,2 раза а Кутанской г. въ 3 раза. Если наши данныя сравнить съ общероссійскимъ балансомъ на 1914 г., то положеніе рисуемое нами не представляетъ печальной картины. Правда, значеніе займовъ вообще по Россіи не превышало 170/0, но на 1 товарищество приходилось займовъ до 8 т. р.— въ нашихъ же кооперативахъ гораздо меньше.

Во всякомъ случаѣ, избытокъ займовъ нежелательно — они дороже вкладовъ. А вкладная операція можетъ развиваться только тогда, (мы не принимаемъ во вниманіе временное, ненормальное вліяніе войны), когда народное хозяйство пойдетъ по иному руслу — при помощи той же коопераціи и самодѣятельности населенія.

8. Посредническія операціи.

Нельзя, конечно, отрицать того, что главной цѣлью кредитныхъ кооперативовъ является снабженіе населенія деньгами. Иѣкоторые кооператоры говорятъ, что роль кредитныхъ кооперативовъ должна ограничиться этой непосредственной задачей и тотъ родъ операцій, который получилъ широкое развитіе въ нашихъ кредитныхъ организаціяхъ — посредничество — долженъ перейти къ спеціальнымъ товариществамъ. Конечно, всемѣрно должно способствовать устройству подобныхъ спеціальныхъ организацій по совмѣстному сбыту и покупкѣ, но значить ли это, что кредитные кооперативы должны отрѣшиться отъ посредническихъ операцій? Нѣтъ!

Въ коопераціи, какъ и во всемъ, существуетъ извѣстная послѣдовательность. Первой ступеню кооперативнаго строительства является, какъ показала наша практика, кредитная кооперація, т. к. нужда въ деньгахъ сильнѣе всего. Въ дальнѣйшемъ, когда народъ привыкаетъ къ началамъ коопераціи, когда въ него вселяется „духъ кооперативный“, онъ идетъ еще дальше, открываетъ потребительные, с.-х. кооперативы и др. и кооперація все глубже и глубже захватываетъ его. Можно указать на цѣлые районы, гдѣ имѣются сотни кредитныхъ кооперативовъ и ни одного с.-х. товарищества по сбыту или закупкѣ—явленія обратнаго мы не наблюдали. Очень часто проходитъ много времени между открытіемъ кредитнаго кооператива и товарищества по сбыту или закупкѣ. Въ этотъ промежутокъ кредитный кооперативъ не долженъ ждать того, что вотъ откроется специальное товарищество, и долженъ взять на себя посредническія операціи, помочь населенію наивыгоднѣйшимъ образомъ использовать полученную ссуду.

Въ дальнѣйшемъ, когда населеніе будетъ уже знакомо съ этой дѣятельностью, легче и охотнѣе устроить у себя спеціальныя товарищества, которымъ учрежденія мелкаго кредита могутъ передать свои функціи или даже работать на ряду съ ними—отъ этого хуже не будетъ. Кредитные кооперативы использовали свое право блестяще и эти операціи получаютъ широкое развитіе и тамъ, гдѣ нѣтъ спеціальныхъ товариществъ и тамъ, гдѣ онѣ есть.

Но иначе обстоитъ дѣло въ изучаемомъ нами краѣ. Посредническія операціи зародились лишь въ 1913 г. и до сихъ поръ проявляютъ слабые признаки жизни. Наиболѣе активное участіе принимаютъ кредитныя товарищества Кутаисской губ. Такъ на 1 янв. 1916 г. суммъ внесенныхъ на покупку было въ послѣднихъ 31,3 т. руб., а въ ссудо-сберегательныхъ 769 р. Въ Батумской обл. и Сухумскомъ окр. суммъ по посредничеству не было, но это еще не доказываетъ, что посредничество въ теченіи года не велось, оно было, но въ такихъ скудныхъ размѣрахъ, что говорить о немъ не приходится.

Гдѣ причины такого положенія дѣль?

Никакъ нельзя сказать, что населеніе нашихъ губерній не нуждается въ посредничествѣ. Солидная сумма тратится ежегодно на покупку тѣхъ или другихъ предметовъ и населеніе при неорганизованности много теряетъ. Та же разрозненная продажа произведеній хозяйства даетъ возможность скупщикамъ безбожно

эксплоатировать населеніе, особенно при продажѣ вина и кукурузы. Наше мелкое, неорганизованное хозяйство крайне нуждается въ честномъ и вѣрномъ посредникѣ, но увы! его нѣтъ. Наши кооперативы не берутъ на себя посредничества, т. к. для большинства имѣются два препятствія—внутреннія и внѣшнія. Кооперативы, изучаемыхъ областей слишкомъ молоды, въ нихъ нѣтъ достаточного опыта и знанія для веденія такой болѣе или менѣе сложной операціи. Нѣтъ и того, кто бы могъ вести эти операціи—хорошаго счетовода. Веденіе посредническихъ операцій дѣло все таки сложное и требуетъ знакомства съ приемами учета, а нашъ край очень бѣденъ счетоводами, которые въ большинствѣ случаевъ вербуются изъ лицъ, имѣющихъ слабое представленіе даже съ той системой счетоводства, которая ведется въ товариществахъ. А кооперативы безъ счетовода—что корабль безъ руля; можно сбиться и никогда не вернуться на правильный путь, ввести себя въ опасный обманъ.

Наконецъ, товарищества, ввиду недостатка средствъ, не могли до сихъ поръ развить покупку за свой счетъ.

Съ другой стороны, посредничество затрудняется и отсутствіемъ хорошихъ путей сообщенія. Лишь небольшая часть кооперативовъ расположены на линіи жел. дор. и на берегу Чернаго моря; большинство же находится въ такихъ пунктахъ, которые обслуживаются крайне неудобными дорогами. Это обстоятельство не можетъ не имѣть значенія. Если не представляетъ затрудненія для каждаго въ отдѣльности привезти для себя необходимое, то для товариществъ, которымъ приходится перевозить матеріалы въ большомъ количествѣ это затруднительно, тѣмъ болѣе что тутъ необходимы перевозочныя средства и люди, которые стоятъ немалыхъ денегъ. Но нѣтъ ничего неустраимаго—тѣ же члены могутъ, хотя-бы по очереди, предоставить товариществу повозочныя средства и свои услуги. Конечно, подобная организація должна быть временной, т. к. она имѣетъ свои неудобства.

Товарищества, находящіяся на линіи жел. дор. и въ крупныхъ центрахъ, могутъ съ успѣхомъ развить посредническія операціи. Для этого необходимы главнымъ образомъ средства, но и посредничество является источникомъ этихъ средствъ. Кооперативы должны постепенно втннуться въ эту операцію и изъ прибыли по посредничеству и другихъ создать специальный фондъ „на посредническія операціи“ (нѣкоторые кооперативы имѣютъ

уже этотъ фондъ). Такимъ образомъ у нихъ накопятся извѣстныя средства и они смогутъ поставить посредничество на широкихъ началахъ—особенно если правительство прійдетъ на помощь отпускомъ спеціальнаго кредита. Наконецъ, наши товарищества, какъ страдающія недостаткомъ собственныхъ средствъ, должны ввести посредничество, т. к. оно есть и источникъ прибыли. Въ Россіи война развила посредническія операціи, несмотря на затрудненія военнаго времени—это прямое слѣдствіе того положенія, въ которомъ очутилась кредитная кооперація—изобиліе вкладовъ и сокращеніе ссудо-оборота уменьшило прибыли кооперативовъ. Естественно, что товарищества для увеличенія прибылей занялись посредничествомъ—только послѣднее и сможетъ выручить товарищества, въ которыхъ притокъ вкладовъ и сокращеніе ссудо-оборота продолжается.

Нашимъ товариществамъ пока что не грозитъ переполненіе вкладами и сильное сокращеніе ссудо-оборота, но, въ силу выказанныхъ соображеній, онѣ необходимо должны заняться посредничествомъ.

9. Средства собственные и постороннія.

До сихъ поръ мы рассматривали средства товариществъ каждое въ отдѣльности. Теперь представляется интереснымъ скомбинировать ихъ въ двѣ группы: собственные и постороннія и прослѣдить источники этихъ средствъ. Собственные средства это тѣ, которыя накопили кооперативы въ результатѣ своей дѣятельности для тѣхъ или другихъ цѣлей, т. е. собственный основной, паевой, запасный и спеціальный. Посторонними средствами будутъ вклады и займы, при чемъ займы могутъ быть изъ частныхъ и правительственныхъ источниковъ. Мы и рассмотримъ въ этой главѣ значеніе тѣхъ и другихъ капиталовъ въ общихъ средствахъ нашихъ товариществъ и ихъ происхожденіе.

Въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ Кутаисской губ. значеніе собственныхъ средствъ еще въ 1905 г. было довольно велико—67%, но въ послѣдствіи это значеніе постепенно падало и достигло къ 1916 г. всего лишь 31,6%. Соотвѣтственно измѣнилось и значеніе постороннихъ капиталовъ,—эти средства увеличились съ 30,8% въ 1905 г. до 62,3% къ 1 янв. 1916 г., т. е.

вдвое. Собственные средства на 1 товарищество уменьшились за этот промежуток времени въ 7,7 тыс. р. до 5,7, а постороннія средства повысились съ 3,6 до 11,3 т. р. Изъ постороннихъ средствъ—средства изъ частныхъ источниковъ составляли 46,2⁰/₀, а остальные 53,8⁰/₀ были изъ источниковъ правительственныхъ, при чемъ 27⁰/₀ въ счетъ ссуды отъ Государственныхъ Сберегательныхъ кассъ, а остальные 73⁰/₀ отъ Государственного Банка въ счетъ краткосрочнаго кредита.

Въ кредитныхъ товариществахъ для сравненія съ 1914 г. возьмемъ 1909 г., т. к. до этого времени многихъ капиталовъ и не было у товариществъ, еще только открывавшихся и налаживавшихся. Собственные средства имѣютъ меньшее значеніе въ кредитныхъ товариществахъ, т. к. послѣднія не имѣютъ паевого капитала. Значеніе собственныхъ средствъ постепенно упало съ 15,1⁰/₀ въ 1909 г. до 5,5⁰/₀ къ 1916 г. Параллельно поднимается значеніе постороннихъ средствъ съ 84,2⁰/₀ до 88,1⁰/₀; средства кредитныхъ товариществъ состоятъ почти на ⁹/₁₀ изъ постороннихъ. Средства собственные на 1 тов. упали съ 996 р. до 550 р., а постороннія возрасли съ 3,2 т. р. до 10,9 т. руб. Изъ постороннихъ средствъ частныя составляли 20,7⁰/₀, а правительственныя 79,3⁰/₀. Послѣднія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: около 26⁰/₀ изъ суммъ Государственныхъ Сберегательныхъ кассъ (исключительно въ основной капиталъ) и 74⁰/₀ отъ Государственного Банка. Вобщемъ въ тѣхъ и другихъ товариществахъ собственные средства составляли 11,7⁰/₀ или 1,6 тыс. руб. на товарищество, а постороннія 11,2 тыс. руб.

Кооперативы Батумской обл. нѣсколько богаче собственными средствами, но и тутъ наблюдается, конечно, преобладаніе постороннихъ средствъ.

Средства собственные составляли въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ къ 1916 г.—36⁰/₀ (8,2 т. р. на товарищество), а въ кредитныхъ 4,5⁰/₀ (на 1 товарищество всего лишь 0,4 тыс. руб.) и тутъ, какъ въ кредитныхъ товариществахъ Кутаисской губ., наблюдается рѣзкое преобладаніе постороннихъ средствъ. Постороннія средства составляютъ въ среднемъ для ссудо-сберегательныхъ товариществъ 12,8 т. р., а въ кредитныхъ 7,5 т. руб.

Изъ постороннихъ средствъ частныя составляли въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ 31,7⁰/₀, а в кредитныхъ 8,3⁰/₀

Вобщемъ въ тѣхъ и другихъ товариществахъ собственныя средства составляли въ среднемъ 1,8 т. р., а постороннія 8 тыс. р. Такимъ образомъ въ кооперативахъ Батумской обл. соотношеніе между средствами собственными и посторонними нѣсколько благопріятнѣе, чѣмъ въ Кутаисской губ.

Положеніе кооперативовъ Сухумскаго окр. и въ этомъ отношеніи наименѣе благопріятное. Въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ собственныя средства составляли 29,9% или въ среднемъ 5,2 т. р., между тѣмъ какъ средства постороннія равны 67,1% или 11,8 тыс. Постороннія средства изъ частныхъ источниковъ составляли 15,5%.

Въ кредитныхъ товариществахъ значеніе собственныхъ средствъ очень невелико—3,9% но среднее на товарищество выше, чѣмъ въ предыдущихъ областяхъ—0,6 т. р., но выше и постороннія средства—12,6 тыс. руб. Изъ постороннихъ средствъ частныя составляютъ всего лишь около 7%. Источники правительственныхъ средствъ извѣстны—они вездѣ одни и тѣ же, а источникомъ частныхъ средствъ являются почти исключительно вклады. Вобщемъ въ кооперативахъ Сухумскаго окр. средства собственныя составляютъ 3,3 т. р., а постороннія 12,1 т. руб.

Паденіе относительнаго значенія собственныхъ средствъ и даже суммы, приходящейся на товарищество въ среднемъ, при непрерывномъ абсолютномъ ростѣ этихъ капиталовъ объясняется, конечно, тѣмъ, что ростъ собственныхъ средствъ не поспѣваетъ за ростомъ товариществъ, которыя первоначально работаютъ исключительно привлеченными средствами. Теперь, когда ростъ товариществъ замедлился весьма вѣроятно, что картина измѣнится и товарищества постепенно накопятъ собственныя средства.

При изложеніи данной главы мы вовсе даже не хотѣли подчеркнуть, что средства постороннія преобладаютъ надъ собственными. Это явленіе обычное, можно сказать нормальное, но мы хотимъ указать, что собственныхъ средствъ слишкомъ мало, по крайней мѣрѣ сравненіе съ общероссійскими данными не будетъ въ пользу нашихъ кооперативовъ. Паденіе относительнаго значенія собственныхъ средствъ не исключительно для нашего края—оно наблюдается вообще по всей Россіи (въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ главнымъ образомъ подъ вліяніемъ паевого капитала).

Усиленіе значенія постороннихъ средствъ послѣдніе годы объясняется главнымъ образомъ повышеннымъ притокомъ вкладовъ.

Въ заключеніе мы не можемъ сказать, чтобы положеніе нашихъ товариществъ было печальнымъ, нѣтъ! Болѣе чѣмъ $\frac{6}{7}$ всѣхъ кооперативовъ имѣютъ за собой шестилѣтнюю исторію— за это время накопить большія средства и невозможно было.

10. Ссудная операція.

Въ предыдущихъ главахъ мы довольно подробно разсмотрѣли всѣ средства, ихъ источники и прослѣдили какъ они измѣнялись въ теченіи послѣдняго десятилѣтія. Въ дальнѣйшемъ разсмотримъ, какъ эти средства были размѣщены. Одной изъ главныхъ цѣлей, разсматриваемыхъ нами учрежденій, есть снабженіе населенія деньгами. Наибольшее удовлетвореніе спроса и наилучшая организація ссудной операціи — вотъ къ чему должны стремиться кредитныя кооперативы. Посмотримъ насколько свое назначеніе исполняется кооперативами.

Въ ссудной операціи, какъ и во вкладной, произошли значительныя перемѣны въ годы войны, а потому мы считаемъ небезынтереснымъ остановиться, и довольно подробно, на условіяхъ мирной работы.

Придерживаясь установленнаго порядка, мы и начнемъ съ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. (См. табл. 11).

Въ 1905 г. сумма выданныхъ въ теченіи года ссудъ составляла 372,5 тыс. руб. Къ 1907 г. выдача составляетъ нѣсколько меньше (къ этому времени отпали нѣсколько товариществъ, какъ мы знаемъ), но въ дальнѣйшемъ, несмотря ни на какія измѣненія въ числѣ товариществъ, абсолютная сумма выдачъ растетъ и довольно правильно, и достигаетъ къ 1915 г. 517,3 тыс. руб., а къ 1916 г. перевалило далеко за полъ-милліона. Соответственно возросли и суммы остатковъ на 1 янв. слѣдующаго года съ 236,9 т. р. до 371,7 т. руб. Характерно то, что остатки ссудъ всѣ годы значительно меньше позаимствованныхъ въ теченіи года. Объясняется послѣднее тѣмъ обстоятельствомъ, что въ этой области развился краткосрочный кредитъ. Такое соотношеніе отчасти даетъ намъ представленіе о томъ, какъ выплачиваются ссуды и даетъ полное основаніе сказать, что

Табл. II.

	1905	1907	1909	1911	1913	1915	
Кутаисская губ.	Ссудо-сбер. т-ва	236903	196193	228612	237319	257865	371687
	Кредит.	932	2880	31139	131958	595816	1211601
	Итого . . .	237835	199073	259751	367277	853681	1583288
Багумская обл.	Ссудо-сбер. т-ва.	—	—	14672	25818	55350	80081
	Кредит.	—	—	—	1687	40747	55320
	Итого . . .	—	—	14672	27505	96103	135401
Сухумскій окр.	Ссудо-сбер. т-ва.	—	—	6910	34675	206571	371733
	Кредит.	—	—	—	21697	83415	201917
	Итого . . .	—	—	6910	56372	289986	576650

просрочки не имѣютъ массоваго характера, и что вобщемъ масса, пользующаяся кредитомъ заслуживаетъ довѣрія. Это отношеніе остатка ссудъ къ суммѣ выданной—равнялось 70⁰/₀, а послѣдніе годы 57,5—57⁰/₀, иначе говоря—невыплаченные ссуды въ концѣ года составляли 57,5⁰/₀ всей суммы, выданной за годъ. По всему Государству наблюдается явленіе какъ разъ обратное—это соотношеніе постепенно возрастало, будучи много выше (въ данномъ случаѣ надо принять во вниманіе, что въ Россіи долгосрочный кредитъ получилъ болѣе широкое развитіе). Приводимое нами соотношеніе заставляеть смотрѣть оптимистически на кредитуемую массу.

Къ концу разсматриваемыхъ нами годовъ, въ ссудооборотѣ находилась почти вся масса средствъ кооперативовъ. Значеніе ссудъ въ балансѣ доходило до 97,5⁰/₀ и не падало ниже 93⁰/₀. Лишь въ годы войны, благодаря относительному изобилію средствъ у населенія и усиленному притоку вкладовъ, ссудооборотъ сократился до 85,1⁰/₀. Слѣдовательно, въ мирное время почти всѣ средства находились въ ссудооборотѣ, т. е. сдѣлано было все возможное, чтобы удовлетворить потребность населенія въ деньгахъ. Насколько эта потребность удовлетворялась?

При максимальномъ кредитѣ по уставу отъ 100—300 р. (лишь въ 1 тов. было 400 р.), сумма открытаго кредита въ среднемъ одному члену колебалась отъ 63—164 р. (въ одномъ товариществѣ такъ даже 23 р.). Лишь въ Кутаисскомъ у. эта цифра была нѣсколько выше 95—158 р. И мало того: ⁰/₀ использованія открытаго кредита составлялъ всего лишь 62,6⁰/₀, т. е. изъ тѣхъ 100 р., которые членъ товарищества можетъ взять—взято только 62,6 руб., но не потому, что ему деньги не нужны, а по той причинѣ, что ихъ у товарищества нѣтъ—мы уже знаемъ, что въ ссудооборотѣ находится 93⁰/₀ и больше всѣхъ средствъ. Въ главѣ о займахъ мы говорили, что кредитъ, открытый товариществамъ не использованъ цѣликомъ—къ этому мы еще добавимъ—не использованъ къ концу года, т. к. въ то время отпускъ денегъ Государственнымъ Банкомъ нѣсколько сокращается. Въ теченіи же года кредитъ исчерпывается почти цѣликомъ и въ нѣкоторые мѣсяцы балансъ товариществъ выше новогодняго на 30⁰/₀, но, при усиленномъ ссудооборотѣ, картина использованія остается та же. Если даже допустить, что ссудооборотъ остается и въ теченіи года тѣмъ же, при повышенныхъ средствахъ, то все таки не будетъ полного использованія открытаго кредита.

Въ кредитныхъ товариществахъ сумма выданныхъ ссудъ также росла усиленно. И если въ 1905 г. эти товарищества давали населенію лишь 120 р., то въ 1915 г. благодаря имъ населеніе получило около 1,8 милл. р.

Растутъ и остатки ссудъ на 1 янв. слѣдующаго года. Эти цифры возросли въ указываемый періодъ съ 932 р. до 1.211,6 тыс. руб. И тутъ остатки даютъ сумму много меньшую суммы выдачъ въ теченіи года и это соотношеніе благоприятнѣе, нежели въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ. Въ началѣ, когда кредитныя товарищества еще только налаживались, невозвращенныя ссуды составляли 90⁰/₀, но съ 1909 г. онѣ составляли большей частью 55—55,6⁰/₀ и лишь въ 1914 г., опять таки подъ вліяніемъ войны, достигли 62⁰/₀. Средняя сумма остатковъ ссудъ на 1 товарищество составляло въ 1914 г. 8,3 т. р. меньше, чѣмъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ—въ послѣднихъ около 14 т. р. ⁰/₀ использованія кредита въ мирное время въ тѣхъ товариществахъ былъ еще ниже—42,5⁰/₀; слѣдовательно открытый кредитъ не использовался даже на половину. Недостатокъ средствъ чувствуется сильнѣе въ кредитныхъ товариществахъ, благодаря отсутствію паевого капитала и недостаточному притоку вкладовъ. Тутъ не выручали и мѣсяцы наибольшаго накопленія средствъ. Для того, чтобы хоть частью удовлетворить открытый всѣмъ товариществамъ кредитъ—3,4 милл. р.—нужны были громадныя средства.

Вобщемъ въ тѣхъ и другихъ товариществахъ ссуды составляли 1,2 мил. руб. или 93,7⁰/₀. Это составляло въ среднемъ 9,2 т. р. при 45⁰/₀ использованія кредита.

Въ Батумской обл. въ тѣхъ и другихъ товариществахъ наблюдается ростъ выдачъ и остатковъ ссудъ. Лишь въ 1914 г., когда непріятель угрожалъ Батумской обл., населенію въ паникѣ было не до ссудъ и значеніе ссудъ упало въ ссудо-сберегательныхъ до 89,3⁰/₀, а въ кредитныхъ до 93,5⁰/₀. Въ соотношеніи между выдачами и остатками ссудъ не наблюдается особой разницы съ товариществами Кутаисской г.

Въ Батумской обл. ссудо-сберегательныя товарищества имѣли въ ссудооборотѣ гораздо больше, нежели кредитныя товарищества, несмотря на то, что численно меньше послѣднихъ. Въ нихъ приходилось остатковъ въ среднемъ на товарищество 19,7 т. р., а въ кредитныхъ 7,8 тыс. р.

Но насколько тутъ удовлетворялась нужда въ кредитѣ?

Сумма открытаго кредита превышала въ 1,5 раза ту же сумму въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ Кутаисской г., составляя 152 р. $\%$ использованія доходилъ до 80 при среднемъ долгѣ въ 122 руб.

Въ кредитныхъ товариществахъ, какъ и слѣдовало ожидать, средняя сумма открытаго кредита меньше, чѣмъ въ Кутаисской губ.—97 р. При среднемъ долгѣ въ 50 р. $\%$ использованія не превышалъ 51. Итакъ, сумма открытаго кредита, какъ и средства, выше въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и ниже въ кредитныхъ сравнительно съ товариществами Кутаисской губ. Много выше и $\%$ использованія и надо думать, что въ мѣсяцы наибольшей высоты баланса, ссудо-сберегательныя товарищества удовлетворяютъ спросъ въ деньгахъ.

Вобщемъ ссуды составляли 90,8 $\%$ или 11,9 тис. руб. на товарищество.

И въ Сухумскомъ окр., какъ сумма выдачъ, такъ и остатковъ непрерывно возрастаетъ на ряду съ расширеніемъ дѣятельности кооперативовъ и увеличеніемъ ихъ числа. Такъ на 1 янв. 1916 г. остатки составляли въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ 371,7, а въ кредитныхъ 205 тис. руб. При благоприятномъ соотношеніи между выдачами и остатками, въ 55—60 $\%$, значеніе ссудъ въ балансѣ колеблется въ тѣхъ и другихъ отъ 90—96 $\%$. Какъ мы видимъ, годы войны въ предыдущихъ областяхъ сократили ссудо-оборотъ, благодаря относительному изобилію средствъ, тутъ же такого изобилія, какъ мы знаемъ, не было и значеніе ссудъ не только не понизилось, но повысилось, и свободныхъ средствъ, или вѣрнѣе не помѣщенныхъ въ ссудахъ, было очень немного.

$\%$ использованія открытаго кредита въ кредитныхъ товариществахъ доходилъ до 87 $\%$, а въ ссудо-сберегательныхъ былъ еще выше.

Въ среднемъ на товарищество приходилось ссудъ въ ссудо-сберегат. 13,7, а въ кредит. 9,2 т. р.

Для дополненія мирной картины разсмотримъ еще нѣкоторыя стороны ссудной операціи.

Число должниковъ въ концѣ года составляло въ кооперативахъ обычно 70—80 $\%$ общей численности ихъ членовъ.

Ссуды, какъ мы уже упоминали, выдавались на годъ—при недостаткѣ средствъ долгосрочный кредитъ не могъ получить широкаго развитія

Во всѣ кооперативы взымали по ссудамъ 12⁰/₀, лишь нѣсколько кредитныхъ товариществъ Кутанской губ.—10⁰/₀. Нельзя сказать, чтобы кредитъ былъ дешевый (по всей Россіи среднесложный ⁰/₀ составлялъ 9), но если принять во вниманіе, что ростовщики доселѣ взимають 25—30⁰/₀, то недовольству быть мѣста не можетъ—такъ оно и есть, насколько мнѣ пришлось убѣдиться изъ бесѣдъ съ членами кооперативовъ. Къ сожалѣнію ростовщикъ продолжаетъ все еще играть крупную роль. Незначительный и *краткосрочный* кредитъ, открываемый товариществами, не всегда удовлетворяетъ нужду въ деньгахъ и приходится прибѣгать къ услугамъ ростовщика.

Ссуды выдавались исключительно по личному довѣрію и за поручительствомъ (лишь 5⁰/₀ ссудъ въ кредитныхъ товариществахъ Кутанской губ. были выданы подъ залогъ орудій производства и инвентаря).

Въ связи съ этимъ возникаетъ вопросъ о просрочкахъ. Последнія безусловно находятся въ тѣсной связи съ общими условіями хозяйственной дѣятельности въ тотъ или другой годъ; бывали періоды, когда просрочки въ нашихъ кооперативахъ (особенно въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ) доходили до 16 и даже 21⁰/₀, но это рѣдкія исключенія. Обычно просрочки колеблются отъ 1,2—4⁰/₀ и лишь въ 1914 г. просрочки, подъ вліяніемъ войны, достигли 10—12⁰/₀ общей суммы ссудъ. Въ этомъ отношеніи можно сказать, что все обстоитъ благополучно.

Рѣдко приходится обращаться и къ списыванію ссудъ за безнадежностью. Справедливость требуетъ сказать того, что большая часть, по крайней мѣрѣ послѣдніе мирные годы, была взыскана.

Теперь перейдемъ къ вопросу о распредѣленіи ссудъ по предметамъ выдачъ. Для примѣра возьмемъ 1914 г.

Главная масса ссудъ—до 62⁰/₀—выдана на сельско-хозяйственныя нужды, какъ и слѣдовало ожидать. Въ этой категоріи особенно преобладають ссуды на покупку рабочаго скота, затѣмъ на улучшеніе угодій и покупку земли. Суммы на покупку сѣмянъ не превышали 9,8⁰/₀, ничтожны ссуды на покупку машинъ—1,5⁰/₀, и на аренду земли 2,3⁰/₀ и на покупку корма для скота 1,7⁰/₀.

Размѣръ ссудъ на покупку машинъ въ среднемъ невеликъ, надо думать, что приобрѣтались самыя простыя с.-х. орудія. Вполнѣ понятно, что ссуды на аренду земли такъ ничтожны. При мало-земельи, которымъ страдаетъ нашъ крестьянинъ, не хватаетъ земли для себя, а говорить о сдачѣ въ аренду и не приходится. Арендное хозяйство вообще въ краѣ развито слабо.

Ремесло и кустарное производство не имѣютъ, какъ извѣстно, особаго значенія, и ссуды на эти цѣли не превышаютъ 13⁰/₀.

Ссуды выданныя на торговлю составляли 2,6⁰/₀. Наличные расходы—9,1⁰/₀. Переписка выданныхъ обязательствъ не превышала 0,4⁰/₀.

Ссуды подъ залогъ произведеній сельскаго хозяйства и подъ залогъ ремесленныхъ и кустарныхъ произведеній не превышали 7⁰/₀.

Распределеніе ссудъ въ нашихъ кооперативахъ сходно съ общероссійскимъ въ томъ, что главную массу составляютъ ссуды на сельско-хозяйственныя нужды. Въ остальномъ есть незначительная разница.

Въ предыдущемъ изложеніи мы показали, какъ постепенно возрастала абсолютная сумма выдачъ и остатковъ, показали каково было значеніе ссудъ въ активномъ балансѣ и дали характеристику мирной ссудной операціи.

Нашъ анализъ, быть можетъ и не совсѣмъ точный, приводитъ насъ къ слѣдующему правильному заключенію: въ мирное время, ввиду недостатка средствъ, не было полного использованія кредита, кредитъ былъ почти исключительно краткосрочный и сравнительно дорогой. Съ другой стороны были и положительныя стороны въ ссудной операціи, такъ на примѣръ: благоприятное соотношеніе между выдачами и остатками, незначительныя просрочки, и небольшой ⁰/₀ переписанныхъ за безнадежностью ссудъ. Какъ измѣнился характеръ ссудной операціи подъ вліяніемъ войны къ 1916 г.? Этотъ періодъ, благодаря усиленію средствъ товариществъ, кредитъ использовался полнѣе, но краткосрочный характеръ ссудъ не измѣнился. Наконецъ, ссудооборотъ не сократился настолько, чтобы ⁰/₀ по ссудамъ могъ потерпѣть извѣстную ломку и онъ остается неизмѣннымъ.

Мы не будемъ еще разъ приводить абсолютной суммы ссудъ и ихъ значенія въ активномъ балансѣ; укажемъ лишь на то, что средняя сумма остатковъ ссудъ повысилась въ Кутаисской губ.

до 11,7 т. р., въ Батумской обл. до 12,3 тыс. и въ Сухумскомъ окр. 15,3 т. р.

Въ заключеніе еще нѣсколько словъ о ссудной операціи. Мы уже упоминали и еще разъ повторяемъ, что въ нашихъ кооперативахъ развился исключительно простой ссудооборотъ и залоговая форма не получила развитія, благодаря сложности веденія этихъ операцій, недостатку средствъ какъ на ссуды, такъ и на постройку необходимыхъ хлѣбныхъ амбаровъ.

Организація залоговой и залогово-комиссіонной операціи (соединеніе залога съ посредничествомъ) надо признать неотложной задачей нашихъ кооперативовъ. Крестьянство и тутъ страдаетъ при сбытѣ, особенно кукурузы, вина и табаку. Нѣкоторыя кооперативы Шоропанскаго у. ввели выдачу ссудъ подъ залогъ вина; если принять во вниманіе, что винодѣліе является однимъ изъ главныхъ занятій населенія, нельзя не привѣтствовать это начинаніе и надо, чтобы остальные кооперативы послѣдовали этому примѣру.

При имѣющихся у товариществъ средствахъ (особенно въ мирное время) нельзя эти операціи поставить широко. Правительство должно прійти на помощь отпускомъ спеціального кредита. Хотя кредитныя товарищества еще до войны получили 32 т. р., но этого не достаточно. Всѣ кооперативы должны быть вовлечены въ залоговыя и залогово-комиссіонныя операціи.

Какъ размѣщались средства, свободныя за ссудооборотомъ?

Въ мирное время большая часть остальныхъ средствъ находилась въ имуществѣ и незначительная сумма въ кредитныхъ учрежденіяхъ и пр. Къ 1916 г. въ кооперативахъ Кут. г. и въ ссудо-сбер. тов. Бат. обл. картина измѣнилась. Въ этотъ періодъ повысилось значеніе средствъ, находившихся въ кредитныхъ учрежденіяхъ. Такъ кредитныя товарищества Кутаисс. губ. имѣли въ кредитныхъ учрежденіяхъ 4,5⁰/₀, а ссудо-сберегательныя 4,6⁰/₀ или въ среднемъ на товарищество 567 и 835 р., а вобщемъ 615 р.

Ссудо-сберегательныя товарищества Батумской области имѣли въ кредитныхъ учрежденіяхъ лишь 1,6⁰/₀ или въ среднемъ на товарищество 379 р. Кредитныя товарищества Батумской обл., какъ и кооперативы Сухумскаго окр., страдали недостаткомъ средствъ даже въ годы войны и они не имѣли въ кредитныхъ

учрежденіяхъ ни одного рубля. Пунктъ образцоваго устава, гласящій что: „кооперативы должны имѣть въ кредитныхъ учрежденіяхъ не менѣе $\frac{1}{20}$ части своихъ основныхъ средствъ“, не соблюдался этими товариществами, какъ и въ Кутаисской г. въ мирное время.

Указанныя суммы находились главнымъ образомъ въ Государственныхъ учрежденіяхъ, отчасти въ частныхъ и лишь 526 руб. въ кооперативныхъ учрежденіяхъ.

Товарищества Батум. обл. и Кутаисс. г. имѣли на нѣкоторую сумму и $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ бумагъ.

Всѣ наши кооперативы по своей молодости бѣдны еще имуществами. На первое время они обзаводятся необходимымъ для дѣятельности движимымъ имуществомъ. Собственное зданіе имѣли лишь 5 товариществъ Кутаисской г.

Въ среднемъ въ Кутаисской г. ссудо-сберегательныя товарищества имѣли къ 1916 г. имущества на 467 р., кредитныя—165 р.; въ Батум. обл. 136 и 155 р., а въ Сухумскомъ окр. 280 и 198 р. Значеніе имуществъ составляло въ этихъ кооперативахъ отъ 0,6—2,3 $\frac{0}{0}$.

II. Расходы, прибыли и убытки. Балансъ товариществъ.

На ряду съ ростомъ товариществъ возрастаютъ какъ прибыли, такъ и расходы товариществъ. Расходы по операціямъ, какъ и вообще по Россіи, нѣсколько выше расходовъ по управленію. Въ среднемъ на одного члена приходится расходовъ 2,6 р. и 2 р.

Дефицитныя товарищества, главнымъ образомъ кредитныя, обычно составляли 3—5 $\frac{0}{0}$ и лишь въ началѣ войны $\frac{0}{0}$ нѣсколько повысился, благодаря создавшемуся критическому положенію.

Справедливость заставляетъ отмѣтить, что наши кооперативы, къ сожалѣнію, не чужды растратъ. Мнѣ удалось выяснитъ, что въ 2-хъ кредитныхъ товариществахъ Кутаисской г. была произведена довольно крупная растрата администраціей товариществъ.

Надо надѣяться, что въ будущемъ не будетъ мѣста столь печальному явленію—небывалому въ исторіи нашей кредитной коопераціи. Прибыли, т. е. суммы, остающіяся за покритіемъ

расходовъ, возрастаютъ абсолютно въ кооперативахъ нашихъ областей, за исключеніемъ кредитныхъ товариществъ Батумской обл., въ которыхъ послѣдніе годы наблюдается паденіе прибылей. На 1 Января 1916 г. чистая прибыль составляла въ Кутаисской губ. въ среднемъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ 762 р., въ кредитныхъ 158 р., въ Батумской обл. 1398 р. и 190 р., а въ Сухумскомъ окр. 527 и 257 р. Соотношеніе между кооперативами и отдѣльными областями находится въ полномъ соотвѣтствіи со сказанными въ предыдущихъ главахъ.

Изъ прибылей за годъ производятся отчисленія въ тѣ или другіе капиталы, выдачи товарищамъ на полные пай (6—8⁰/₀, большей частью дивидендъ не получается, а иногда товарищи отказываются).

Кооперативы, по мѣрѣ возможности, идутъ на встрѣчу различнымъ культурно-просвѣтительнымъ учрежденіямъ и часто жертвуютъ имъ извѣстныя суммы.

Въ предыдущихъ главахъ мы довольно подробно разсмотрѣли средства товариществъ отдѣльно и размѣщеніе этихъ средствъ. Теперь же посмотримъ: какъ онѣ измѣнялись во всей своей совокупности, т. е. прослѣдимъ ростъ баланса за рассматриваемый нами періодъ. (См. табл. 12).

Въ 1905 г. балансъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ составлялъ 242,9 тыс. р. Къ 1907 г., вслѣдствіе извѣстныхъ намъ уже причинъ, балансъ падаетъ до 209 т. р. и съ этого времени онъ непрерывно и довольно равномерно возрастаетъ. Лишь къ 1916 г. балансъ далъ необыкновенный приростъ, составляя 436,8 т. руб., т. е. увеличившись за годъ больше чѣмъ на $\frac{1}{3}$.

Несмотря на абсолютный ростъ, въ относительномъ (на 1 товарищество) замѣчаются большія колебанія. Тутъ можно подмѣтить нѣсколько періодовъ; съ 1905—1911 г. балансъ возрастаетъ съ 11,5 до 19 т. р., къ 1913 г. падаетъ до 12,6 т. р. и къ 1916 г. опять поднимается до 18,2 т. р.—все таки меньше чѣмъ въ 1911 г. Размѣръ баланса на 1 члена всё время падалъ и въ 1914 г. составлялъ 55 р. и лишь къ 1916 г. повысился до 63 р. Въ мирное время ростъ баланса не поспѣвалъ за ростомъ числа членовъ и кооперативовъ. Въ кредитныхъ товариществахъ

Табл. 12.

	1905	1907	1909	1911	1913	1915
Кутаисская губ.	Ссудо-сбер. т-ва.	208979	238496	248907	277596	436797
	Кредит. "	3022	32943	146138	632940	1376942
	Итого . . .	212001	271439	395045	910536	1813739
Ватумская обл.	Ссудо-сбер. т-ва.	—	16302	26469	59234	90422
	Кредит. "	—	—	1715	12355	60891
	Итого . . .	—	16302	28184	101589	151313
Сухумский окр.	Ссудо-сбер. т-ва.	—	7437	35826	216515	388262
	Кредит. "	—	—	23111	92384	215615
	Итого . . .	—	7437	58937	308899	603877

абсолютно балансъ растетъ непрерывно въ теченіи всего періода. На 1 янв. 1916 г. балансъ кредитныхъ товариществъ составлялъ 1.376,9 тыс. р. (приростъ сравнительно съ предыдущимъ годомъ 44% — выше, чѣмъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, благодаря болѣе усиленному притоку вкладовъ).

Сравнительно съ 1911 г. балансъ возросъ въ 8,2 раза, а число товариществъ въ 5 разъ. Соответственно съ этимъ средній балансъ повысился до 12,4 т. р. на 1 янв. 1916 г. Ростъ числа членовъ шелъ быстрѣе роста баланса и размѣръ баланса на 1 товарища уменьшился къ 1915 г. до 30 р. и лишь къ 1916 г. опять повысился до 36 руб.

Средній балансъ кредитныхъ товариществъ значительно ниже, чѣмъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ.

Вобщемъ средній балансъ для товариществъ былъ равенъ на 1 янв. 1916 г. 13,4 т. р., а на одного члена 47 р.

Въ лучшемъ положеніи находятся кооперативы Батумской обл. Здѣсь балансъ товариществъ опередилъ ростъ членовъ и кооперативовъ (число кооперативовъ послѣдніе годы неподвижно).

На 1 янв. 1916 г. въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ балансъ составлялъ въ среднемъ на товарищество 22,6 т. р., на члена 106 р., а въ кредитныхъ 8,7 т. р. и 43 р. Кредитныя товарищества, несмотря на численное преобладаніе, уступаютъ ссудо-сберегательнымъ даже въ абсолютномъ размѣрѣ баланса (см. таблицу). Въ тѣхъ и другихъ товариществахъ средній балансъ составляетъ 13,8 тыс. руб. или 67 р. на товарища.

При абсолютномъ и относительномъ ростѣ баланса (съ незначительными колебаніями) въ кооперативахъ Сухумскаго окр. средній балансъ на товарищество и товарища составлялъ на 1 янв. 1916 г. въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ 17,6 т. р. и 81 р., а въ кредитныхъ 13,5 и 60 р., а въ общемъ 15,9 т. р. или 75 р. на товарища.

При наихудшемъ составѣ средствъ, при недостаточномъ притокаѣ вкладовъ, даже въ военное время, балансъ кооперативовъ Сухумскаго окр. былъ выше, чѣмъ въ предыдущихъ областяхъ.

Если принять во вниманіе, что по Россіи еще на 1 янв. 1914 г. средній балансъ на товарищество составлялъ 46,8 т. р., а на одного участника 75 р., то наши кооперативы не только въ 1914 г., но даже теперь, въ годы усиленнаго роста баланса, далеко отстали отъ общероссійской кредитной коопераціи.

12. Общій взглядъ на кредитную кооперацію.

Мы подвели итоги нашей кредитной коопераціи вплоть до начала 1916 г. Въ нашей работѣ остается не разсмотрѣннымъ еще 1916 г. За этотъ періодъ мы пока не имѣемъ, даже на мѣстахъ, сведеннаго матеріала и дать полное освѣщеніе въ цифрахъ невозможно. Но мы постараемся представить общую картину положенія дѣла и измѣненій, происшедшихъ въ этомъ году. 1916 г. незначительно повысилъ собственныя средства товариществъ, но значеніе этихъ средствъ затерялось, благодаря усиленному пользованію посторонними средствами—главнымъ образомъ вкладами. Какъ мы уже упоминали, прекрасный урожай 1916 г. далъ возможность населенію подправить свои дѣла и кое-что вложить въ кредитный кооперативъ.

Наши товарищества на третьемъ году войны почувствовали изобиліе средствъ. Въ связи съ этимъ рядъ товариществъ и рѣшили въ началѣ 1917 г. сократить % по вкладамъ и ссудамъ, повысить открытый кредитъ, главнымъ образомъ подъ залогъ произведеній труда и земли. Посредническая операція оставалась почти въ тѣхъ же рамкахъ. Надо думать, что въ 1917 г. благодаря изобилію средствъ и сокращенію ссудооборота, а этого надо ждать, товарищества расширяютъ посредническія операціи.

Какъ видно къ 1917 г. особыхъ, чрезвычайныхъ перемѣнъ не произошло.

Что же достигнуто нашей кредитной коопераціей? Если принять во вниманіе, что было хотя-бы 10 лѣтъ назадъ и что есть теперь—можно сказать—многое.

1. Изучаемыя нами области имѣютъ 184 кредитныхъ кооператива, объединяющихъ до 1000 населенныхъ пунктовъ.

2. Свыше $\frac{2}{3}$ всего числа дворовъ, находящихся въ краѣ, втянуты въ кооперативное движеніе.

3. 55 тысячъ человѣкъ объединены въ кооперативы и пользуются ихъ благами. Эта масса прекрасно поняла, какъ хорошо организоваться на началахъ коопераціи; она любитъ свой кооперативъ, тщательно оберегаетъ его, какъ самое цѣнное достояніе.

4. Кредитные кооперативы стянули къ себѣ свыше $2\frac{1}{2}$ милліоновъ руб. и эта сумма почти цѣликомъ находится въ оборотахъ крестьянскаго хозяйства. Наше мелкое хозяйство едва-ли могло располагать такой суммой хотя-бы 10 лѣтъ назадъ, а если

и располагало, то платило ростовщическіе 0/0/0—теперь же нашъ крестьянинъ постепенно ускользаетъ изъ рукъ ростовщика.

5. Въ нѣкоторыхъ районахъ нужда въ деньгахъ вполне удовлетворяется.

6. Имѣются зачатки залоговой и посреднической операціи и есть надежда, что въ ближайшемъ будущемъ наладится сбытъ.

Но есть цѣлый рядъ и недостатковъ, происходящихъ главнымъ образомъ отъ молодости нашей кредитной коопераціи.

Вотъ они:

1. Въ Батумской обл. и Сухумскомъ окр. лишь половина географическаго района обслуживается кредитными кооперативами.

2. Районъ дѣйствія товариществъ слабо втянутъ въ кооперативное движеніе.

3. Благодаря малой плотности населенія и растянутости сель (иногда на нѣсколько верстъ) мѣстонахожденіе товариществъ отдалено отъ крайнихъ пунктовъ района—это обстоятельство затрудняетъ пользованіе кооперативами.

4. Товарищества бѣдны собственными средствами.

5. Несмотря на усиленное пользованіе посторонними средствами послѣднихъ все таки было недостаточно, благодаря слабому притоку вкладовъ.

6. Въ связи съ этимъ открытый кредитъ, особенно въ кредитныхъ товариществахъ Кутаисской г., не использовался цѣликомъ, ссуды носили краткосрочный характеръ, слѣдовательно коренного улучшенія хозяйства не могло быть, слабо развились залоговыя операціи. Ссуды сравнительно дороги. Благодаря войнѣ кооперативы оказались въ болѣе благопріятномъ положеніи и недостатка средствъ не наблюдается. Изобиліе средствъ временное, послѣ войны вклады потекутъ обратно и наши кооперативы очутятся въ старомъ положеніи.

7. Средства распределены крайне неравномѣрно—у однихъ избытокъ у другихъ недостатокъ.

8. Посредническія операціи развиты очень слабо.

9. Кооперативы подчасъ не имѣютъ хорошихъ счетоводовъ и почти не инструктируются.

Вотъ основные недостатки нашей кредитной коопераціи.

Изъ всего изложеннаго видно, что Кутаисская г. наиболѣе обслужена кооперативами, но въ лучшемъ финансовомъ положеніи находится Батумская обл.

Сравнивая между собой кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества надо сказать, что вторыя наиболее обеспечены средствами, но кредитныя товарищества идутъ болѣе широкимъ путемъ, введя залоговыя и посредническія операціи.

Изучаемый нами край, какъ и все Закавказье вообще, занимаетъ одинаковое положеніе съ Сибирью и Туркестаномъ. Эти районы наиболее молодые и кредитная кооперація не успѣла развиться въ должной мѣрѣ.

Для того, чтобы поставить на должную высоту нашу кредитную кооперацію необходима организація Союза Учрежденій мелкаго кредита, который снабжалъ-бы товарищества средствами, работниками и инструктировалъ-бы кооперативы. Вопросъ объ организаціи союза обсуждался на совѣщаніи инспекторовъ мелкаго кредита, еще до войны, но разрѣшенія пока не получилъ.

II. Сельско-хозяйственная кооперація.

Нашъ край совершенно не имѣетъ сельско-хозяйственныхъ товариществъ. Лѣтомъ 1916 г., въ бытность мою въ командировкѣ, были утверждены 2 устава и третій находился на утвержденіи. Первый шагъ такимъ образомъ сдѣланъ и надо думать, что работа на этомъ не замретъ.

Ввиду отсутствія сельско-хозяйственныхъ кооперативовъ мнѣ пришлось заняться вопросомъ: въ какихъ отрасляхъ могутъ возникать кооперативы, каковы будутъ условія ихъ работы и намѣтить планъ кооперативнаго строительства въ сельскомъ хозяйствѣ. О результатахъ моихъ наблюденій я и буду говорить ниже.

13. Наши задачи.

Однимъ изъ больныхъ вопросовъ нашего крестьянства является малоземелье. Естественнымъ выходомъ въ данномъ случаѣ является покупка земли при возможности или аренда. Но благодаря тому же малоземелью, арендное хозяйство въ краѣ развито слабо. Даже годы войны, которые понизили арендныя цѣны въ Россіи, не оказали особаго вліянія въ изучаемыхъ нами областяхъ.

Но арендное хозяйство, въ тѣхъ рамкахъ въ какихъ оно ведется, должно быть организовано на самыхъ рациональныхъ началахъ—на началахъ коопераціи.

Кооперативная аренда земли можетъ быть двухъ видовъ: товарищество арендуетъ землю и передаетъ своимъ членамъ или

товарищи совмѣстно обрабатываютъ арендуемую землю—итальянская форма кооперативной аренды. При совмѣстной обработкѣ земли, каждый товарищъ получаетъ поденную плату и кромѣ того, послѣ реализаціи урожая и покрытія расходовъ (въ томъ числѣ заработной платы), чистый доходъ распредѣляется между товарищами.

Съ кооперативной арендой связаны большія выгоды и она еще имѣетъ то преимущество, что при ней легче вести обработку земли въ соотвѣтствіи съ требованіями агрономіи.

Эта форма аренды намъ кажется наиболѣе совершенной и она легко можетъ привиться въ нашемъ краѣ. Случаи коллективной аренды у насъ нѣдкі, но она не построена на кооперативныхъ началахъ и каждый участникъ отдѣльно обрабатываетъ землю. Мы еще разъ повторяемъ—постольку, поскольку арендное хозяйство можетъ развиваться, оно должно быть организовано на началахъ коопераціи.

Еще въ введеніи мы говорили о томъ, что нашъ крестьянинъ ведетъ свое хозяйство примитивнымъ способомъ. Имѣющіяся въ краѣ Общества сельскаго хозяйства, (2 въ Кутаисской г. и 1 въ Сухумскомъ окр.) по мѣрѣ возможности распространяютъ въ народѣ с.-х. знанія, устраивая опытные поля, временные курсы и пр. и населеніе имѣетъ представленіе объ улучшенныхъ способахъ веденія хозяйства, но оно не имѣетъ возможности вести свое хозяйство на этихъ началахъ единолично—одна лишь кооперація можетъ вывести крестьянское хозяйство изъ того положенія, въ которомъ оно находится теперь.

Посмотримъ, что можетъ и должно быть предметомъ совмѣстной закупки, переработки и совмѣстнаго сбыта.

Намъ думается, что устройство товариществъ по совмѣстной закупкѣ с.-х. машинъ и пользованію ими—излишне. Машины не могутъ получить у насъ широкаго примѣненія съ одной стороны ввиду гористой, неровной поверхности, а съ другой стороны ввиду особенностей воздѣлываемаго хлѣба—кукурузы. Но въ нѣкоторыхъ районахъ, нѣкоторыя машины, какъ и с.-х. орудія, могутъ быть примѣняемы, но для этого едва-ли стоитъ устраивать спеціальныя товарищества—эти товарищества съ успѣхомъ могутъ замѣняться кредитными кооперативами, которые имѣютъ возможность выступать въ качествѣ посредника. Я не выступаю

защитникомъ совмѣстнаго пользованія машинами, т. к. оно имѣетъ рядъ большихъ неудобствъ, но при желаніи можно осуществить его на основаніи простаго житейскаго договора, наконецъ кредитныя кооперативы имѣютъ право устраивать прокатные пункты; этими правами они должны воспользоваться. Но кромѣ машинъ и орудій имѣется еще цѣлый рядъ предметовъ необходимыхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, напр. сѣмена, удобреніе и пр. Наше крестьянство, благодаря неорганизованности закупки, переплачиваетъ ежегодно громадныя деньги и часто получаетъ совсѣмъ не то, что ему надо. Единственнымъ выходомъ является организація на кооперативныхъ началахъ. Лучше всего если будутъ созданы товарищества, какъ по совмѣстной закупкѣ сѣмянъ, удобренія и пр. такъ и по закупкѣ с.-х. машинъ и орудій. Такое товарищество будетъ обслуживать всѣ нужды крестьянъ въ закупкѣ и вполне можетъ рассчитывать на существованіе. Тѣ 1—1½ милліона, которые крестьянство тратило до сихъ поръ ежегодно на нужды своего обихода, будутъ проходить черезъ товарищества и возвращаться ему наиболѣе цѣлесообразно использованными.

Теперь посмотримъ въ какихъ отрасляхъ должна быть организована совмѣстная переработка, соединенная съ совмѣстнымъ сбытомъ. Есть одна важнѣйшая область сельскаго хозяйства, которая не можетъ долѣе оставаться въ томъ положеніи въ какомъ она находилась до сихъ поръ -- это виноградарство и винодѣліе. Прекрасныя природныя условія этого благословеннаго края весьма способствують развитію виноградарства, но и оно, какъ мы знаемъ, находится въ плачевномъ положеніи. Тутъ можно намѣтить 4 фазы хозяйственной дѣятельности: 1) воздѣлываніе виноградника, 2) продажа винограда, 3) переработка винограда и 4) сбытъ вина.

Воздѣлываніе виноградника должно находиться въ полномъ соотвѣтствіи съ агрономической наукой—тутъ должны выступить с.-х. общества и с.-х. товарищества по совмѣстной закупкѣ.

Сбытъ винограда долженъ быть организованъ на кооперативныхъ началахъ. Стоитъ ли говорить о томъ, какъ много теряютъ наши виноградари, благодаря единоличному выступленію на рынокъ. Виноградъ продается на широкій рынокъ, опъ хорошаго качества и успѣхъ въ кооперативномъ сбытѣ обезпеченъ.

Необходимо реорганизовать и винодѣліе. Оно ведется правда способомъ послѣ — потопнымъ — Ноевымъ, — но все таки оставляетъ желать много лучшаго. Ни для кого не секретъ какъ ведется у

насъ винодѣліе. Вотъ обычная картина: виноградъ ссыпается въ большое корыто и мнется ногами пока не выжмутъ весь сокъ, который слабо очищается отъ постороннихъ примѣсей. Молодое вино сливается обычно въ громадныя кувшины, зарытыя въ землю, и остается въ нихъ до тѣхъ поръ, когда его можно будетъ пить, а слѣдовательно и продавать. Тутъ тоже появляется своеобразная фигура скупщика, который увозитъ закупленное вино въ городъ, обычно въ Тифлисъ, откуда оно развозится по всей Грузіи и далеко за границами Грузіи.

Вотъ какъ неудовлетворительно поставлено у насъ винодѣліе и сбытъ вина. Правда кредитныя кооперативы Шоропанскаго у. внесли нѣкоторую инициативу въ упорядоченіе винодѣлія, выдачей ссудъ подъ залогъ вина, но къ сожалѣнію это явленіе частичное, оно требуетъ широкаго развитія.

Наконецъ надо обратить вниманіе не только на переработку винограда въ вино, но и на сушку винограда. Сушеный виноградъ въ большомъ спросѣ, имѣются опредѣленные рынки для оптоваго сбыта сушеннаго винограда, напр. Астрахань, Нижній-Новгородъ и др. Сбытъ сушеннаго винограда обставленъ легче, нежели свѣжаго. При сбытѣ свѣжаго винограда на дальній рынокъ необходимо сбытъ его въ извѣстный періодъ, надо позаботиться, чтобы онъ не испортился, не помялся, словомъ требуетъ большихъ хлопотъ. Намъ кажется наиболѣе цѣлесообразнымъ сбывать на ближній рынокъ — свѣжій виноградъ а на дальній сушеный виноградъ.

Отдѣльнымъ мелкимъ хозяевамъ невозможно организовать переработку и сбытъ винограда съ большей выгодой для себя. Единственнымъ выходомъ является кооперація.

По моему убѣжденію виноградарство необходимо оставить въ рукахъ отдѣльныхъ мелкихъ хозяевъ; переработка винограда, сбытъ виноградныхъ издѣлій и винограда должны быть организованы на кооперативныхъ началахъ. Конечно, каждая изъ этихъ функцій можетъ обслуживаться спеціальнымъ товариществомъ, но лучше если всѣ онѣ будутъ соединены въ одномъ кооперативѣ.

Всѣмъ извѣстно, что Кавказъ славится прекрасными фруктами— вишней, черешней, яблоками, грушей, сливами, инжиромъ и пр. Было бы ошибочно думать, что населеніе ведетъ правильное, широкое садоводство. Крестьянинъ, занимающійся садоводствомъ явленіе рѣдкое. При малоземельи крестьянинъ не имѣетъ

возможности отводить спеціальныя участки подь садь. Садоводство у насъ ведется по принципу Западно-Европейскому. Фруктовыя деревья обычно растутъ при домѣ, по межамъ земельного участка или насажены кое-гдѣ на той землѣ, гдѣ сѣется кукуруза. Не знаю носило ли случайный, стихійный характеръ это насажденіе или оно искусственно, какъ слѣдствіе малоземелья, но пріятный фактъ одновременной эксплуатаціи земли, какъ пашни и сада на лицо. Нашъ крестьянинъ не подозреваетъ какое богатство кроется въ этихъ деревьяхъ.

Какъ же организованъ сбытъ? Въ какомъ либо отдаленномъ селеніи, гдѣ каждый имѣеть достаточно фруктъ, продажа не имѣеть мѣста. Отдаленность отъ рынка, неудобство дорогъ, затрудненія при перевозкѣ не даютъ возможности сбывать фрукты и онѣ обычно сбываются случайнымъ путникамъ за безцѣнокъ.

Въ лучшемъ положеніи находятся пункты, прилегающіе къ торговымъ центрамъ и ж.-д. станціямъ. Они имѣють возможность сбывать, но сбываютъ скушникамъ, которые вывозятъ дальше. Одинъ изъ кооперативовъ, если не ошибаюсь Тифлисскій, занялся закупкой фруктъ въ Кутаисс. г. и это, конечно, выгодно для населенія, но все таки кооперативная закупка не кооперативный сбытъ.

Мнѣ кажется, что и фрукты лучше сбывать въ свѣжемъ видѣ на ближній рынокъ. Сбытъ на дальній рынокъ, особенно нѣжныхъ фруктъ, напр. инжира, очень затруднителенъ. Организація холодильниковъ дѣло сложное, а ожидать предоставленія отъ ж. д. вагоновъ-холодильниковъ не приходится. Конечно, нѣкоторые фрукты легко можно сбывать и на отдаленные рынки.

Для того, чтобы использовать всѣ фрукты и ягоды (инжиръ почти не вывозится) необходимо организовать сушку и консервированіе фруктъ. Сушенныя фрукты, ягоды и консервы въ большомъ спросѣ вездѣ и сбытъ ихъ вполне обезпеченъ.

Для того, чтобы извлечь наибольшія выгоды, необходимо организовать переработку фруктъ и сбытъ фруктовыхъ издѣлій. И тутъ единственнымъ выходомъ является кооперація. Фруктовыя товарищества должны взять на себя не только сбытъ фруктъ, но и въ силу высказанныхъ соображеній переработку фруктъ и сбытъ фруктовыхъ издѣлій. Эти кооперативы вполне могутъ рассчитывать на прочное существованіе. Опять таки можно организовать товарищества отдѣльно по сбыту фруктъ и переработкѣ, но лучше

соединить эти функціи въ одномъ кооперативѣ, а еще лучше если будутъ созданы кооперативы, объединяющіе переработку и сбытъ всякихъ фруктовъ и ягодъ, въ томъ числѣ и *винограда*. Продавецъ винограда является и продавцомъ прочихъ фруктовъ и если будетъ организована сушка винограда, то съ ней легко соединить и сушку фруктовъ. Такіе кооперативы будутъ болѣе сильными, болѣе мощными.

Организація, указываемыхъ товариществъ, требуетъ нѣкоторыхъ затратъ, но и не такихъ большихъ, насколько намъ извѣстно. Средства можно составить изъ паевыхъ взносов и займовъ, хотя бы въ кредитныхъ кооперативахъ. Правительство и мѣстныя учрежденія, особенно Общества Сельскаго Хозяйства, должны широко пойти навстрѣчу указаннымъ кооперативамъ.

Товарищества, для полного достиженія цѣли, не должны ограничиваться одной только переработкой и сбытомъ. Они должны выдавать ссуды подъ товаръ, а потомъ, послѣ продажи, при расчетѣ съ товарищемъ, удержать залоговую сумму и комиссіонную плату.

Кооперативы должны функціонировать въ гѣхъ пунктахъ, куда свозятся фрукты и гдѣ имѣется жел. дор. и парходное сообщеніе, напр. ст. Самтреди, Мухіани, въ Кутанеской г. и Очемчиры, Сухумъ въ Сухумскомъ окр. Но для удобства товарищей необходимо имѣть приѣмочные пункты въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ кооператива.

Правда, организація разсматриваемыхъ нами кооперативовъ дѣло не простое, но на первое время можно ограничиться хотя бы кооперативнымъ сбытомъ, а потомъ перейти къ переработкѣ, въ осуществленіе и успѣхъ которой я глубоко вѣрю.

Есть одна отрасль, гдѣ переработка неминуемо должна быть связана съ сбытомъ.

Въ началѣ мы говорили, что скотъ нашъ малопродуктивенъ, ввиду отсутствія пастбищъ. Въ извѣстные періоды скотъ отправляется на горы и это безусловно поддерживаетъ въ нѣкоторыхъ районахъ скотоводческое хозяйство (Мингрелія, Абхазія).

Единственнымъ продуктомъ, который сбывается крестьяниномъ является сыръ. Сбытъ молока крайне затрудненъ, ввиду отдаленности отъ мѣстъ покупки и лишь пригороды занимаются сбытомъ молока. Сыръ, выдѣлываемый нашими крестьянами, прекраснаго качества, очень питателенъ и сбывается на весь Закавказье.

казскій рынокъ, т. к. онъ является обычной закуской въ широкихъ массахъ населенія. Мои наблюденія не даютъ мнѣ основанія сказать, чтобы крестьянство много теряло при сбытѣ этого продукта, но все таки кооперативное сыровареніе и кооперативный сбытъ дадутъ ему больше, чѣмъ единоличное хозяйство. Часто задаютъ вопросъ, почему кавказскій сыръ, вкусный, питательный и сравнительно дешевый не потребляется на русскомъ рынкѣ. Очень просто—при тѣхъ размѣрахъ скотоводства, какія у насъ ведутся, крестьянство можетъ удовлетворить лишь свой рынокъ, а о вывозѣ на дальній рынокъ говорить не приходится. Вотъ почему сыроваренные кооперативы не должны рассчитывать на то, что они завяжутъ сношенія съ широкимъ рынкомъ — для нихъ вполне будетъ достаточно и внутренняго.

Сыроваренные кооперативы должны быть построены, конечно, на общезвѣстномъ принципѣ: доходъ долженъ дѣлиться соответственно количеству и качеству внесеннаго молока.

Я не останавливаюсь долго на этомъ вопросѣ и не настаиваю на организациі совмѣстнаго сыроваренія и сбыта; во всякомъ случаѣ это не есть задача ближайшихъ дней.

Но передъ нами стоятъ болѣе важныя, неотложныя и, право, легко осуществимыя задачи. О нихъ мы и будемъ говорить ниже.

Стоитъ ли повторяться и говорить еще разъ о томъ, какъ много теряетъ нашъ крестьянинъ, благодаря неорганизованности, при сбытѣ главнаго продукта сельскаго хозяйства — кукурузы т. е. того, что является основой всего благополучія крестьянства, чѣмъ оно живетъ.

Грузинскій крестьянинъ въ одинаковомъ положеніи съ русскимъ—онъ также страдаетъ отъ несвоевременной продажи и главнымъ образомъ отъ скупщика. Я позволю себѣ нарисовать типичную картину того, какъ производится сбытъ кукурузы, хотябы въ Сухумскомъ окр., расположенномъ на берегу Чернаго моря. Въ этомъ окр. имѣются 3 пункта, куда все окружное населеніе свозитъ кукурузу для продажи—Сухумъ, Очемчиры и Гудауты—вся кукуруза сосредоточивается въ этихъ 3-хъ пунктахъ. Здѣшніе купцы, имѣющіе мануфактурныя, бакалейныя и др. рода магазины, скупаютъ весь хлѣбъ у крестьянъ. Словомъ небольшая кучка людей захватила въ свои руки всю торговлю кукурузой, создала своеобразную монополию. Имъ нетрудно, конечно, сговориться и о цѣнѣ на кукурузу. У меня есть неопровержимый

документъ на рукахъ, который доказываетъ, что они заранѣе уговариваются о цѣнахъ на кукурузу и обязываются словомъ не платить выше назначенной.

Всѣ эти купцы имѣютъ амбары, обычно деревянные, куда они ссыпаютъ закупленную кукурузу. Амбары расположены у самаго берега моря, чтобы удобнѣе было грузить пароходы.

Скупленная кукуруза продается какой либо крупной фирмѣ, черезъ имѣющагося у нея представителя, и въ одинъ прекрасный день нѣсколько пароходовъ нагружаются и вся кукуруза вывозится.

Одна мѣстная крупная фирма, кстати сказать турецкая, даже минуешь посредника и непосредственно вывозитъ всю кукурузу во Францію—въ Марсель и если не ошибаюсь продаетъ тамъ уже въ розницу. Эта фирма, благодаря указаннымъ операціямъ, нажила миллионы—можно представить себѣ сколько потеряло населеніе.

Такимъ образомъ, эти 3 пункта являются пунктами неизбежнаго столкновенія первичнаго продавца и крупнаго оптовика. И дѣлается досадно и больно, когда тутъ же на глазахъ между крестьяниномъ и послѣднимъ покупателемъ вырастаетъ фигура одного или даже 2-хъ посредниковъ. А сколько теряетъ потребитель благодаря ряду посредниковъ и комиссіонеровъ?

Нарисованная нами картина неспецифична для Сухумскаго окр.—то же самое наблюдается и въ Кутаисс. г. и въ Батумск. обл. Мы немедленно же должны приступить къ организаціи товариществъ по сбыту кукурузы. Устройство этихъ кооперативовъ мнѣ представляется въ такомъ видѣ: товарищества должны составить собственный капиталъ изъ паевыхъ взносовъ, но этихъ средствъ конечно недостаточно; необходимо ихъ занять въ кредитномъ кооперативѣ и въ Государственномъ банкѣ. Обезпечивъ себя деньгами, т-во должно выстроить амбаръ. Постройка амбара, хотя бы деревяннаго на каменномъ фундаментѣ, обходится въ этой мѣстности недорого. На первое время можно ограничиться такимъ примитивнымъ элеваторомъ. Товарищескій хлѣбъ ссыпается въ амбары и очищается; крестьянинъ получаетъ ссуду (необходимо развить залоговыя, посредническія и залогово-комиссіонныя операціи), а товарищество, выждавъ время, и выгодно продавъ кукурузу, каждому уплачиваетъ деньги, соотвѣтственно качеству и количеству ссыпаннаго хлѣба и удерживаетъ комиссіонную плату и ссуду.

Организовать подобные кооперативы право не трудно при известномъ желаніи и энергіи тѣхъ, кто до сихъ поръ является руководителемъ нашей коопераціи.

Но этимъ наша задача не исчерпывается. И на сторонѣ покупателей, особенно заграничныхъ, во Франціи, куда главнымъ образомъ ввозится черезъ Марсель кукуруза, наблюдается дезорганизация.

Необходимо завязать съ ними сношенія и предложить имъ организоваться на кооперативныхъ началахъ. Словомъ кооперація до конца—на одной сторонѣ совмѣстный сбытъ, а на другой совмѣстная закупка.

Съ открытіемъ Дарданеллъ мы немедленно должны приступить къ осуществленію высказанной мысли. Кооперативы по сбыту кукурузы, особенно въ Сухумскомъ окр., прямо таки напрашиваются на свое осуществленіе.

Изучаемыя нами области поставляютъ на широкій рынокъ орѣхъ, какъ крупный, такъ и мелкій. И тутъ появляется рядъ скупщиковъ. Въ указанныхъ пунктахъ, особенно въ Очемчирахъ, тѣ же купцы скупаютъ весь орѣхъ и отправляютъ въ Астрахань и въ Нижній-Новгородъ на ярмарку. Организовать на кооперативныхъ началахъ сбытъ орѣха не трудно; устраивать спеціальныя товарищества лишнее—сбытъ орѣха можно соединить съ сбытомъ кукурузы.

Табаководство, особенно въ Сухумскомъ окр., послѣдніе годы приняло широкіе размѣры. Но нигдѣ кажется эксплуатація не дошла до такой наглости какъ въ этой отрасли. Табачный синдикатъ открылъ въ Сухумѣ контору для скупки табака. Контора имѣетъ своихъ развѣзжающихъ агентовъ, которые получаютъ комиссіи 2 р. съ пуда. По словамъ одного лица, весьма близко стоящаго къ табаководству, урожай 1916 г. составлялъ около 500 т. п. слѣдовательно населеніе, благодаря посредникамъ потеряло до 1 милл. рублей. И мало того, по словамъ того же лица, скупщики очень часто обвѣшиваютъ продавцовъ. Если такъ продолжится и дальше населеніе потеряетъ не одинъ миллионъ рублей. Необходимо теперь же организовать кооперативный сбытъ табака. На первое время должны взять на себя разрѣшеніе этой задачи кредитныя кооперативы, но со временемъ необходимо устроить спеціальныя товарищества по совмѣстному сбыту табака. Кооперативы эти должны дѣйствовать на тѣхъ же основаніяхъ,

что товарищества по сбыту кукурузы, съ той лишь разницей, что они должны имѣть особые, спеціальныя склады подъ табакъ. Передъ Сухумскимъ обществомъ сельскаго хозяйства стоитъ отвѣтственная, но легкая задача, посмотримъ какъ оно разрѣшитъ ее.

Есть еще одна маленькая отрасль сельскаго хозяйства, на которомъ много теряетъ наше крестьянство—птицеводство. Холмогорскій, въ одной изъ своихъ популярныхъ брошюрокъ, даетъ замѣчательно яркую картину того, какъ скупщикъ заѣдаетъ крестьянокъ. Холмогорскій высчиталъ, что недоборъ при продажѣ яицъ доходитъ до 20—30 р. на дворъ—сумма, имѣющая большое значеніе при безденежьи нашего крестьянства, а вобщемъ въ теченіи 1905 г. крестьяне недобрали около 15 милл. р., а за 10 лѣтъ почти 127 милл.—цифра болѣе чѣмъ солидная. Немало потеряло крестьянство и изучаемыхъ нами областей. Кому незнакома фигура своеобразнаго верховога скупщика—еврея, который разѣзжаетъ по селамъ и скупааетъ яйца за безцѣнокъ, а продаетъ ихъ въ городѣ втридорога. Отъ такого милаго посредника теряютъ и крестьянинъ и потребитель.

Указанныя невыгоды можно избѣгнуть опять таки, благодаря коопераціи. Намъ необходимо будетъ принять датскую систему, которая заключается въ слѣдующемъ: товарищества обслуживаются спеціальными лицами, которыя объѣзжаютъ 2—3 раза въ недѣлю свой окр. и у всѣхъ хозяекъ отбираютъ яйца. Каждая хозяйка имѣетъ штемпель со своимъ номеромъ и каждое яйцо штемпелюется. Впослѣдствіи хозяйка получаетъ расчетъ, при чемъ деньги привозитъ ей тотъ же объѣздчикъ, но если было замѣчено, что яйца плохія, то вычитывается соответствующая сумма. Номеръ служитъ именно для этой цѣли—опредѣлить, кто сдалъ плохія яйца.

Что можетъ быть лучше и проще этой организаціи? У насъ она легко осуществима и надо теперь же начать работу. Сбытъ яицъ облегчается потребительными обществами, которые могутъ закупать яйца и непосредственно продавать ихъ потребителямъ. Можно указать еще цѣлый рядъ областей, въ которыхъ кооперація необходимо должна возникнуть. Я не буду останавливаться на нихъ и лишь мелькомъ упомяну о шелководствѣ. Въ 1913 г., когда цѣна на шелкъ сырецъ сильно поднялась, ввиду его недостатка на Европейскомъ рынкѣ и неудачной коконной операціи въ Туркестанѣ и Персіи, крестьянство рѣшило заняться этой

операцией, но не хватило грены; этимъ воспользовались скупщики, которые неимовѣрно взвинтили цѣну на грену—коробка грены продавалась вмѣсто 1—2 р. за 3—4 р. и населеніе переплатило 130 тыс. руб. ¹⁾). Такъ же оно страдаетъ и при сбытѣ. Организация кооперативнаго сбыта шелка дѣло все таки сложное, но по крайней мѣрѣ хотъ кредитные кооперативы должны наладить закунку грены.

Начертанный нами планъ, конечно трудно осуществить сразу; тутъ необходима постепенная работа. Сначала надо организовать хотъ сбытъ кукурузы, табаку, потомъ фруктъ и впоследствии перейти къ кооперативной переработкѣ. Теперь, въ условіяхъ военнаго времени, трудно осуществить многое, но кое-что все таки возможно. Мы должны уловить моментъ возвращенія трудовыхъ силъ, захватить начинающуюся хозяйственную дѣятельность въ въ самомъ началѣ и помочь крестьянству наиболѣе цѣлесообразно использовать, накопленные деньги.

Намъ грузинамъ надо быть особенно зоркимъ, ибо наша деревня въ еще худшемъ положеніи, нежели русская. Единственной формой хозяйствованія, которая способна залѣчить раны нашего крестьянскаго хозяйства является кооперація. Пусть яркимъ примѣромъ послужатъ Чехія и особенно Данія, крестьянское хозяйство которыхъ разлагалось и было на краю гибели. Кооперація воскресила и превратила этотъ уголокъ въ цвѣтущій край. Намъ много нужно еще поработать, чтобы дорости до Даніи, но мы никогда не сомнѣваемся, что рано или поздно раздѣлимъ нынѣшнюю участь Даніи.

III. Потребительная кооперація.

Если 15—20 лѣтъ тому назадъ наше крестьянское хозяйство носило больше чѣмъ полунатуралистическій характеръ, то теперь наблюдается совершенно иное. Деньги все глубже проникаютъ въ деревню, усиливается обмѣнъ, и то, что крестьянинъ производилъ самъ, теперь обычно покупается, за небольшимъ исключеніемъ.

Съ усиленіемъ денежнаго оборота, развитіемъ обмѣна и торговли возникаетъ, конечно, вопросъ о наиболѣе цѣлесообразномъ регулированіи торговли. Въ данныхъ условіяхъ наилуч-

¹⁾ См. „Обзоръ Кутансе. г.“ за 1913 г.

шимъ выходомъ является потребительная кооперація. Въ изучаемомъ нами краѣ, потребительная кооперація до войны находилась въ зачаточномъ состояніи. Лишь послѣдніе 1^{1/2}—2 года она получила широкое развитіе и проникла въ глухіе уголки нашего края.

Короткій срокъ существованія потребительной коопераціи ясно очерчиваетъ нашу задачу: выяснить каковы первые шаги потребительной коопераціи.

14. Число обществъ и число членовъ въ нихъ.

Въ Кутаисской г. исторія потребительной коопераціи начинается въ 1893 г., когда впервые въ Самтреди было открыто отдѣленіе Тифлискаго Потребительнаго о-ва служащихъ Зак. Ж. Д. Но кооперативъ этотъ закрылся, просуществовавъ недолго. Такая-же печальная участь постигла потребительное О-во „Имени“, открытое въ г. Кутаисѣ.

Въ 1899 г., послѣ двухлѣтняго перерыва организуется потребительное О-во въ м. Озургеты и съ этого времени потребительная кооперація становится на болѣе или менѣе твердую почву.

Въ промежутокъ времени съ 1893 г. по 1911 г. включительно были открыты 18 сельскихъ обществъ (1 закрылось), 7 городскихъ (4 закрылось), 4 мѣстечковыхъ (1 закрылось) и одно жел.-дор., которое тоже закрылось. Наибольшую неудачу терпѣли, какъ видно, городскіе кооперативы. Въ общемъ за весь указанный періодъ открылось 30 обществъ, изъ которыхъ 7 были закрыты и на 1 янв. 1911 г. дѣйствовало 23 потребительныхъ о-ва, а къ 1914 г.—25.

Въ послѣдующіе годы, въ связи съ войной, наблюдается усиленный ростъ Об—въ. „Потребительныя кооперативы“, по выраженію одного публициста, „растутъ, какъ грибы, будучи организуемы не только въ большихъ селахъ, но даже въ незначительныхъ деревняхъ“. По свѣдѣніямъ, полученнымъ нами на мѣстѣ, на 1 іюля 1916 г. насчитывалось въ Кутаисской г. 110 потреб. о-въ. Къ 1917 г. эта цифра, правда по непровѣреннымъ даннымъ, повысилась до 150. Такимъ образомъ число потребительныхъ о-въ увеличилось за послѣдніе 3 года въ 6 разъ. Ука-

занныя о-ва распредѣляются слѣдующимъ образомъ: городскихъ 4, мѣстечковыхъ—9, сельскихъ 101.

Въ Батумской обл. было открыто 2 о-ва: изъ нихъ одно закрылось. Въ Сухумскомъ окр. на 1 янв. 1915 г. было 5 обществъ: 1 городское, 1 мѣстечковые и 3 сельскихъ. Всѣ они открыты послѣ войны.

Приступая къ учету числа членовъ потребительныхъ обществъ, надо отмѣтить, что число это въ обследованныхъ нашихъ обществахъ колебалось отъ 80—855. Наиболѣе богаты членами городскія и мѣстечковыя О-ва. Въ послѣднихъ число членовъ не опускается ниже 500, а maximum достигаетъ, какъ сказано выше 855. Въ селахъ преобладаютъ О-ва съ числомъ членовъ отъ 130—200. Число членовъ въ среднемъ на 1 товарищество составляетъ 285 чел. Эта цифра повышена данными для городскихъ и мѣстечковыхъ обществъ.

На основаніи этихъ данныхъ можно полагать, что число хозяйствъ обслуживаемыхъ потребительной кооперациіи достигаетъ 30000 тыс.

Такимъ образомъ нашъ край къ 1917 г. еще не обслуживался потребит. кооперативами въ той мѣрѣ, какъ кредитными.

15. Средства и дѣятельность потребительныхъ Обществъ.

Средства потребительныхъ обществъ состоятъ, какъ извѣстно, изъ вступной платы и паевыхъ взносовъ. Но суммы эти недостаточны для оборотовъ и О-ва прибѣгаютъ къ займамъ и кредиту у оптовиковъ.

Вступная плата не играетъ большой роли въ образованіи капитала. Въ нашихъ обществахъ она не превышаетъ 2-хъ руб.

Размѣръ паевого взноса не одинаковъ въ обществахъ. Наиболѣе распространены взносы въ 5 и 10 р. Что касается числа паевъ на одного члена, то и тутъ не наблюдается единообразія. Большею частью число паевъ ограничено 10-ю, въ нѣкоторыхъ вовсе не ограничено.

Въ видѣ исключенія можно указать на Батумское О-во, гдѣ одно лицо имѣетъ право приобрести $\frac{1}{4}$ всего числа паевъ. Нельзя не указать на нежелательность такого явленія. Изобиліе паевъ въ однѣхъ рукахъ и стремленіе закупить ихъ побольше, говоритъ скорѣе за то, что на общество смотрятъ, какъ на выгодное пред-

пріятіе. Наконецъ, владѣлецъ паевъ пріобрѣтаетъ извѣстную силу и легко можетъ руководить судьбой общества по своему усмотрѣнію. Во всякомъ случаѣ, скопленіе большого числа паевъ въ однихъ рукахъ не соотвѣтствуетъ принципу коопераціи.

Абсолютная сумма паевъ въ обществѣ зависитъ отъ числа членовъ, отъ размѣра пая и отъ того, оплаченъ ли онъ цѣликомъ или частью. Соотвѣтственно съ этимъ наблюдается большое колебаніе въ размѣрѣ паевого капитала по отдѣльнымъ обществамъ.

Въ среднемъ на 1 о-во паевой капиталъ составлялъ: въ городскихъ—11 тыс. руб., въ мѣстечковыхъ—около 5 т. руб., а въ сельскихъ около 1,7 т. руб. Наибольшее значеніе въ общихъ средствахъ имѣетъ паевой капиталъ въ городскихъ и мѣстечковыхъ обществахъ (35—50%). Въ сельскихъ обществахъ значеніе его колеблется отъ 9—25% и въ нѣкоторыхъ достигаетъ 35—40%.

Само собой понятно, что запасный и спеціальныи капиталы или совершенно отсутствуютъ или крайне незначительны. За короткій срокъ существованія нельзя было накопить значительныхъ суммъ. Такъ въ обществахъ, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, запасный капиталъ колеблется отъ 120—230 р. Нѣсколько выше значеніе спеціальныхъ капиталовъ. Выдѣляется Самтредское потребит. о-во, накопившее за 1½ года около 2 т. руб. Вообще это общество одно изъ образцовыхъ.

Не имѣя средствъ, достаточныхъ для оборота, О-ва естественно прибѣгаютъ къ займамъ. Значеніе займовъ въ общихъ средствахъ О-въ мы можемъ легко вывести, зная изъ вышеизложеннаго значеніе собственныхъ средствъ.

Вкладная операція, въ обследованныхъ нами товариществахъ, развита крайне слабо (исчисляется сотнями рублей). Населеніе предпочитаетъ ввѣрять свои сбереженія кредитнымъ кооперативамъ. На эту операцію вообще не приходится рассчитывать потребительнымъ кооперативамъ.

Разсматривая обороты сельскихъ О-въ мы видимъ, что они колеблются отъ 2,5—31 тыс. руб. Наиболѣе распространены О-ва съ оборотомъ отъ 8—15 тыс. руб. Средній оборотъ на 1 О-во составляетъ 13,8 тыс. руб. Размѣръ оборота на 1 члена сильно колеблется: такъ Асканское Потребит. О-во имѣетъ оборотъ въ 31 т. р, при 243 членахъ, т. е. около 121 р. на члена, а другое

всего лишь 20 р. Средній оборотъ можно принять приблизительно въ 25 р. Эта цифра не говоритъ, конечно, объ обрацаемости членовъ къ потреб. О-ву. Вѣдь очень часто услугами О-ва пользуются и не члены. Наконецъ, не зная размѣра бюджета потребителя, мы не можемъ, конечно, сказать какой % его покрывается товаромъ, приобрѣтеннымъ въ обществѣ.

На основаніи данныхъ, присланныхъ мѣстечковыми и городскими о-ми, крайне затруднительно дать характеристику оборота, но мы не ошибемся, пожалуй, если скажемъ, что средній оборотъ на 1 члена мало отличаются отъ предыдущихъ данныхъ.

Надо отмѣтить, что начало дѣятельности Обществъ успѣшно.

Всѣ О-ва закончили первый годъ своего существованія съ большою прибылью. Этому обстоятельству не приходится особенно радоваться. Головокружительные обороты и прибыли въ наше время обычны для всѣхъ потребительныхъ кооперативовъ.

Въ сельскихъ потребительныхъ обществахъ абсолютно прибыль составляла отъ 790—5,6 т. р. Въ среднемъ на т-во: 1,8 т. р. Эти цифры сами по себѣ мало говорятъ. Необходимо еще найти % отношеніе къ среднему оборотному капиталу—послѣднее въ обслѣдованныхъ обществахъ колеблется отъ 4%—16%. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ оно составляетъ 10—11%.

Въ мѣстечковыхъ О-ахъ, гдѣ средній оборотъ выше, выше и чистая прибыль (около 2,5 т. на 1 тов.) и составляетъ лишь около 7% оборота.

Какъ-же распределяется прибыль? Прежде всего покрываются конечно текущія расходы. Затѣмъ идутъ отчисленія.

Часть о-въ первый годъ своего существованія вовсе отказалась отъ выдачи дивиденда на пай и премій на заборъ. На первыхъ порахъ это начало, безъ сомнѣнія, надо привѣтствовать, но вообще держаться этой системы не имѣетъ смысла, т. к. выдача преміи и дивиденда привлекаетъ членовъ въ общество и, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть основа кооперативнаго принципа.

Въ другихъ товариществахъ выдача дивиденда и премій составляла 8—10% пая и заборной суммы и лишь нѣкоторыя т-ва выдали до 50%.

Всѣ товарищества произвели отчисленія въ запасный и спеціальныя капиталы.

Теперь перейдемъ къ характеристикѣ дѣятельности Потреб. О-въ. Чѣмъ торгуютъ о-ва? Всѣ они большей частью торгуютъ

бакалейными и мануфактурными товарами. Нѣкоторыя т-ва, ввиду хлѣбнаго кризиса, обзавелись собственной пекарней. Одно изъ товариществъ (Очемчирское) сразу начало съ того, что открыло кооперативную пекарню, съ отпускомъ хлѣба для членовъ. Лишь впоследствии предположено открыть бакалейную торговлю. Большинство об-въ даютъ возможность пользоваться кооперативомъ и не членамъ. Лишь такіе товары, доставка которыхъ затруднительна, какъ сахаръ, соль, хлѣбъ, керосинъ рѣшено не отпускать не членамъ. Осуждать о-ва за эту мѣру не приходится, тѣмъ болѣе, что эта мѣра служитъ и притягательной силой. Что касается цѣнъ на товары, то онѣ почти не отличаются отъ рыночныхъ. Лишь нѣкоторыя Об-тва, подъ вліяніемъ высокихъ прибылей, рѣшили понизить цѣны на товаръ. Едва-ли этотъ пріемъ удаченъ—вѣдь прибыль въ концѣ года возвращается потребителямъ.

Въ полученныхъ нами анкетахъ, рядъ О-въ жалуются на затруднительность доставки и отсутствіе товара. Это общая и понятная жалоба. Лишь союзное объединеніе можетъ облегчить положеніе кооперативовъ.

Помѣха въ лицѣ торгового класса есть и здѣсь, но борьба съ ними идетъ успѣшно. Въ нѣкоторыхъ крупныхъ центрахъ торговцы должны были капитулировать и прекратить бойкотъ. Когда начались всякіе кризисы они охотно записались въ члены О-ва. Не слѣдуетъ потреб. О-амъ обострять этой борьбы и выливать ее въ такія формы, какъ отказъ въ пріемѣ въ Общество.

16. Союзное объединеніе.

Союзное объединеніе начинается съ 1913 г., когда 4 о-ва Кутаисс. г. вступили въ Моск. Союзъ Потр. О-въ. Въ 1915 г. вступили еще 3 о-ва (одно Батумское) и въ 1916 г.—2. Такимъ образомъ въ М. С. П. О. числятся всего 8 обществъ Кут. г. и 1 Батум. обл. Вступленіе въ Союзъ не сыграло особой роли. Отдаленность союза мѣшала тѣсной связи (при современныхъ условіяхъ). Передъ потреб. О-ми Закавказья ясно стала необходимость болѣе узкаго союзнаго объединенія. Весной 1916 г. мысль была осуществлена. Въ Тифлисъ—центрѣ Закавказья, открылся Закавказскій Союзъ Потреб. О-въ. Организациі его предшествовалъ долгій споръ о томъ, долженъ-ли союзъ распро-

странить свои дѣйствія на все Закавказье или на часть его— Грузію. Грузинскіе федералисты никакъ не могли примириться съ тѣмъ, что Союзъ долженъ объединить О-ва отъ Каспійскаго и до Чернаго моря. Замѣчанія эти не имѣли успѣха и Союзъ объединилъ все Закавказье.

Основы дѣятельности союза таковы: всѣ кооперативы могутъ быть членами; въ видѣ вступной платы О-ва вносятъ столько рублей, сколько у нихъ членовъ. Пай стоитъ для обществъ имѣющихъ до 100 членовъ— 25 р. до 1000— 250 р. Изъ чистой прибыли 6% выдается на пай, остальная сумма распределяется общимъ собраніемъ, при чемъ не исключается выдача преміи, пропорціонально участию. Цѣль союза— посредничество, инструктированіе и пр.

Союзъ съ начала-же своей дѣятельности объединилъ 112 обществъ. Начало дѣятельности союза успѣшно и операціи союза все расширяются. Имѣется спеціальнѣйшій фондъ на организацію института инструкторовъ, взносы въ который охотно дѣлаются обществами. Инструкторскую дѣятельность предположено начать съ 1917 г.

Будущее у Союза безъ сомнѣнія хорошее. Насколько намъ удалось выяснитъ, союзомъ руководятъ люди любящіе и опытные.

Къ сожалѣнію еще не имѣется отчета и цифровыя данныя привести невозможно.

17. Культурно-просвѣтительная дѣятельность коопераціи.

Что-же въ области культурно-просвѣтительной предприняла кооперація? Надо сказать, что край нашъ всегда умышленно лишился благъ культуры тѣми, кто обязанъ ее насаждать. Мѣстныя общественныя организаціи, въ томъ числѣ кооперативы, всѣми мѣрами старались удовлетворить духовныя нужды народа. Въ чемъ же выражалась дѣятельность кооперативовъ? Они выписывали газеты, журналы, посвященные вопросамъ коопераціи; нѣкоторые кооперативы (напр. Самтредское) издають рядъ популярныхъ брошюръ и такимъ образомъ стремятся къ пропагандѣ идей коопераціи; въ Кутаисѣ издается „Кооперативная газета“ на грузинск. языкѣ. Всѣ кооперативы ежегодно отчисляютъ извѣстныя суммы на мѣстныя читальни и библіотеки. Последняя

форма способствованія наиболѣе развита. Это—форма пассивнаго содѣйствія. Кооперативы должны перейти къ активной дѣятельности. Устройство собственныхъ читаленъ, библіотекъ, народныхъ домовъ, спектаклей, концертовъ, помощь учащимся — вотъ тѣ формы, въ которыя должна вылиться дѣятельность кооперативовъ.

Измученный, забитый народъ долженъ получить духовную пищу. Источникомъ ея явится кооперація.

18. Вмѣсто заключенія.

Мы дали исторію кооперативнаго движенія въ трехъ областяхъ Закавказья на основаніи матеріаловъ, съ трудомъ добытыхъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Не претендуя на полноту, мы все же думаемъ, что нами отмѣчены наиболѣе характерные моменты, намѣченъ тотъ путь, по которому кооперація должна слѣдовать.

Въ дѣятельности кооперативовъ наряду съ свѣтлыми сторонами есть и темныя стороны — послѣднія скорѣй результатъ молодости коопераціи и могутъ быть устранимы организаціей Союза и введеніемъ института инструкторовъ.

„Народъ, общество“, пишетъ одинъ кооператоръ, „сочувствуетъ горячо нашему дѣлу“. Этотъ подъемъ необходимо использовать.

Кооператоры, надо думать, не удовлетворятся уже сдѣланнымъ, они еще не устали, и будутъ продолжать свою творческую работу по переустройству богатой и прекрасной Грузіи.

Пожелаемъ имъ успѣха!

